ПРАВО

№ 47. 1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Прив.-доц. П. И. Люблинскій.

Очерки уголовнаго суда и наказанія въ современной Англіи.

СПБ. 1911 г. Стр. VII. + 715. Ц. 3 р. 50 к.

Прис. Пов. М. И. Мышъ.

Дополненіе къ „Городовому Положенію“, Изд. 7-ое.

Узаконенія, вошедшія въ Продолженія 1909 и 1910 гг. и обнародованныя въ Сбор. Узак. за 1911 г., а равно существенныя разъясненія Пр. Сената.

Цѣна „Городового Положенія“, 1910 г., съ Дополненіемъ 6 руб.

Засл. проф. И. А. ИВАНОВСКІЙ

Программа курсовъ государственнаго права

для студентовъ СПБ. Университета. **Изд. 5-ое, испр. и дополн. 1911 г. Ц. 30 коп.**

Арефа, Н. Правила объ устр. судебн. части, о произв. судебныхъ дѣлъ въ мѣстн., въ которыхъ введено полож. о земск. участк. нач. и „Времен. правила о волостномъ судѣ“, съ разъясн. 1912 г. Ц. 2 р.

Бабинъ, А. Исторія Сѣверо-Американск. Соед. Штатовъ. 1607—1910 г. Томъ I и II. 1912 г. Ц. 5 р.

„Вопросы Права“. Кн. VII. (3). 1911 г. Ц. 2 р.

ГРЕГОРОВІУСЪ, Ф. Исторія города Рима въ средніе вѣка. Т. V. 1912 г. Ц. 3 р. 50 к.

Добровольскій, А. Уставъ судопроизв. торговаго. Вып. I. Изд. 3-е. 1912 г. Ц. 2 р. 50 к.

„Журналъ Министерства Юстиціи“. Ноябрь. 1911 г. Ц. 1 р.

„Запросы Жизни“. № 8. Ц. 15 к.

Зиновьевъ, Н. На современныя темы. 1912 г. Ц. 40 к.

Исторія русскаго права, сост. по лекц. Загоскина, Владимирскаго-Буданова, Дьяконова, Филиппова, Латкина и Сергѣевича. 1911 г. Ц. 85 к.

Клюжевъ, И. Докладъ о подготовкѣ учит. и учительницъ начальн. школъ. 1911 г. Ц. 10 к.

Объединеніе управл. начальн. училищами въ одномъ вѣдомствѣ. 1911 г. Ц. 10 к.

Липранди, А. Германія въ Россіи. 1911 г. Ц. 80 к.

МАГАЗИНЕРЪ, Я. Чрезвычайно-указное право въ Россіи. 1911 г. Ц. 1 р.

Мануврье, проф. Антропологія и правовѣдѣніе. 1912 г. Ц. 25 к.

Наказы третьяго сословія Аррасскаго Бальяжа въ 1789 г. подъ ред. проф. П. Н. Ардашева. 1911 г. Ц. 1 р.

„Промышленность и Торговля“. № 22. Ц. 75 к.

Repetitorium по полицейскому праву. 1912 г. Ц. 1 р. 10 к.

Рябчиковъ, А. Уставъ о содержащихся подъ стражею. Изд. 3-е. 1912 г. Ц. 4 р.

„Русское Богатство“. Ноябрь. Ц. 75 к.

„Современный Міръ“. Ноябрь. Ц. 85 к.

ШТРАКЪ, Г. Кровь въ вѣрованіяхъ и суевѣріяхъ человѣчества. Перев. подъ ред. проф. И. Андреева. 1911 г. Ц. 1 р.

Эренбергъ, проф. Свобода и принужденіе въ области гражданскаго оборота. 1912 г. Ц. 20 к.

„Юридическая Библіографія“. № 1 (21). Ц. 40 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г. **№ 47.** **Воскресенье 27 Ноября.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена* профессоровъ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ бар. *Б. Э. Нольде*, *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) О старой школѣ и новыхъ теченіяхъ въ наукѣ права. Проф. **Л. Петражицкій.** 2) Смѣшанные договоры и ученія объ отдѣльныхъ обязанностяхъ. Прив.-доц. бар. **А. Симолинъ.** 3) Проектъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ. Прив.-доц. **П. Люблинскій.** 4) Примѣнима ли 3-хлѣтняя давность заочныхъ рѣшеній къ рѣшеніямъ городскихъ судей? **Ал. Смирновъ.** 5) Письмо въ редакцію. 6) Дѣйствія правительства: Собраніе узакон. и распор. правит. 7) Судебные отчеты: а) (Засѣд. гражд. касс. деп. 2 ноября). б) Екатеринодарскій окружный судъ (Армавирскій погромъ). 8) Изъ иностранной юридической жизни. 9) Хроника. 10) Диспутъ въ казанскомъ университетѣ. 11) Библіографія. Розеггеръ. Право интерпелляцій въ парламентахъ. І. Я. 12) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражд. касс. департ. б) Первый департ. прав. сената. в) Первое общее собраніе правит. сената. г) Судебный департ. прав. сената. 13) Отвѣты редакціи. 14) Справочный отдѣлъ. 15) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1912 годъ.

О старой школѣ и новыхъ теченіяхъ въ наукѣ права.

По поводу книги проф. А. Пиленко: „Очерки по систематикѣ частнаго международнаго права“. 1911 г.

Талантивый авторъ названной въ заглавіи книги весьма критически и отрицательно относится къ господствующей «школѣ» въ наукѣ частнаго (отчасти и такъ назыв. «публичнаго») международнаго права, къ «школьнымъ сочиненіямъ», «школьнымъ трафаретамъ», исходнымъ точкамъ зрѣнія, пріемамъ обсужденія и рѣшенія проблемъ и т. д. Онъ сравниваетъ «школу» съ больнымъ, нуждающимся не въ палліативахъ, а въ коренномъ лѣченіи, противопоставляетъ школьнымъ пріемамъ свою «методологію», «систематику» и т. д. Такъ что можно было бы подумать, что онъ является представителемъ новаго направленія, вноситъ новую и свѣжую струю въ свою науку.

Дѣйствительно, теперешнее состояніе и направленіе науки, такъ называемаго, частнаго международнаго права [1]) весьма неудовлетворительно и нуждается въ реформѣ и обновленіи. И для этого обновленія и оздоровленія имѣются уже руководящія указанія и матеріалы въ новѣйшихъ передовыхъ теченіяхъ и направленіяхъ въ наукѣ права.

Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду новое направленіе, именуемое «возрожденіемъ естественнаго права», правильнѣе: правно-политическое направленіе. Оно, въ отличіе отъ старой позитивистической, исторической и практическо-догматической школы, исходитъ изъ того, что наука права отнюдь не должна ограничиваться толкованіемъ и научно-систематическимъ изложеніемъ дѣйствующаго офиціально-позитивнаго права для надобностей судебной и иной практики, а должна вырабатывать руководящій научный свѣтъ для улучшенія, реформы существующаго права, для законодательства и иного правового творчества и развитія,—разрабатывать не только догматику, а и политику права. Правно-политическая сознательность, пониманіе

---

[1]) Ниже увидимъ, что это названіе неправильно.

правно-политическаго значенія и смысла отдѣльныхъ нормъ и институтовъ права и права вообще необходима и для догматики, для сознательнаго и правильнаго отношенія къ толкуемому и излагаемому дѣйствующему праву.

Правно-политическая работа и правно-политическая сознательность необходимы для всѣхъ вѣтвей частнаго и публичнаго права. Но наука частнаго межд. права нуждается въ этомъ въ особенно и чрезвычайно высокой степени.

Представители этой науки, въ томъ числѣ авторъ диссертаціи, исходятъ изъ (бездоказательной, но основанной на реально-психологическомъ изслѣдованіи вопроса) вѣры въ существованіе позитивно-установленной и развитой системы частнаго международнаго права. А такъ какъ по вопросамъ частнаго международнаго права имѣются лишь весьма скудныя и отрывочныя постановленія въ нѣкоторыхъ международныхъ договорахъ и въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, то конструируется существованіе соотвѣтственной системы «обычнаго права». Но если оставить произвольное конструированіе, независимо отъ фактовъ реальной правно-психологической жизни, и стать на почву реальнаго, опытнаго правно-психологическаго изслѣдованія, то не трудно убѣдиться, что подлежащая система обычнаго права есть миѳологическая величина, также какъ и многія другія обычныя права или системы таковыхъ, конструируемыя современными юристами на почвѣ отсутствія подлежащихъ правно-психологическихъ познаній и изслѣдованій, какъ, напр., пресловутая система обычнаго крестьянскаго права въ Россіи, система международнаго обычнаго права и др. (что, впрочемъ, не означаетъ отрицанія существованія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ нормъ подлиннаго обычнаго права въ русской крестьянской жизни, въ международной области и т. д.). Достаточно было бы хотя бы для провѣрки существованія международнаго обычнаго конфликтнаго права взглянуть на мотивы и основанія такихъ или иныхъ рѣшеній подлежащихъ вопросовъ со стороны законодателей отдѣльныхъ странъ: дѣйствуютъ ли они во исполненіе соотвѣтствующихъ международныхъ обязательныхъ нормъ со ссылкою на подлежащіе международные обычаи? Они рѣшаютъ подлежащіе вопросы по совсѣмъ другимъ мотивамъ; и этого было бы уже достаточно для убѣжденія въ ошибочности традиціонныхъ взглядовъ. И точно также ошибочно представленіе о существованіи системы внутренняго обычнаго конфликтнаго права въ отдѣльныхъ государствахъ (въ чемъ можно убѣдиться путемъ разсмотрѣнія мотивировки судебныхъ рѣшеній и т. д.).

Положимъ, кромѣ законнаго и обычнаго существуютъ еще и многіе другіе виды положительнаго права, неизвѣстные традиціонному ученію, и нѣкоторые изъ нихъ играютъ роль и въ современномъ конфликтномъ межд. правѣ (объ этомъ ниже). Но вообще сколько-нибудь развитой системы позитивнаго конфликтнаго права пока не имѣется.

На почвѣ отсутствія сознанія такого положенія дѣла и примѣненія исключительно догматически-конструктивнаго метода безъ необходимой для успѣшнаго и плодотворнаго примѣненія этого метода позитивно-правовой почвы, въ наукѣ частнаго международнаго права царитъ хаосъ разнообразнѣйшихъ и произвольныхъ, радикально расходящихся другъ съ другомъ, мнѣній не только по отдѣльнымъ частнымъ вопросамъ, но и по общимъ и основнымъ; и если эту науку нельзя упрекнуть, какъ это сдѣлалъ авторъ въ своей вступительной рѣчи на диспутѣ, въ систематической неискренности, фальши, то все таки можно признать, что здѣсь имѣются систематическія натяжки, произвольныя конструкціи и т. д.

Въ виду этого хаоса и невыработанности опредѣленныхъ рѣшеній въ наукѣ, и законодатели, въ томъ числѣ создатели новѣйшихъ гражданскихъ кодексовъ, не рѣшаются ввести соотвѣтственную систему законодательныхъ нормъ, и, такимъ образомъ, тормазится развитіе необходимаго позитивнаго, законодательнаго конфликтнаго права.

Казалось бы ясно, что наукѣ т. н. частнаго международнаго права, слѣдовало бы позаботиться объ улучшеніи этого безотраднаго положенія и заняться правно-политическою разработкою подлежащихъ вопросовъ, выработать систему правно-политически разумныхъ, раціональныхъ конфликтныхъ положеній для введенія соотвѣтственной системы законодательныхъ положеній (и для руководства судебной практикѣ въ безчисленныхъ вопросахъ, еще не имѣющихъ позитивно-правового рѣшенія).

Но представители науки частнаго международнаго права не сознаютъ этого положенія и этой задачи, занимаются безпочвеннымъ и произвольнымъ конструированіемъ принциповъ и частныхъ положеній, безъ правно-политическаго изслѣдованія и освѣщенія, а гдѣ имъ поневолѣ приходится касаться правно-политическихъ вопросовъ, проявляютъ поразительную правно-политическую несознательность и поверхностность. Крупную и наглядную иллюстрацію этого можно найти и въ диссертаціи проф. Пиленко. Обсуждая въ своей книгѣ comitas, публичный порядокъ и отсылку съ точки зрѣнія конструктивнаго метода безъ правно-политическаго освѣщенія подлежащихъ ученій и институтовъ и считая правно-политическіе вопросы «совершенно безразличными для того, кто безстрастно изучаетъ положительное право, какъ систему нормъ, окристаллизованныхъ и неподвижныхъ» (стр. 92), авторъ по особому литературному поводу, а именно по поводу мнѣнія, высказаннаго Huberus'омъ относительно правно-политической «ratio» частнаго международнаго права, сообщаетъ и свое мнѣніе по этому основному для всего частнаго межд. права и для соотвѣтственной

науки правно-политическому вопросу. Оно совпадаетъ съ мнѣніемъ Huberus'a и вообще представляетъ традиціонное и обычное мнѣніе и состоитъ въ слѣдующемъ (стр. 13):

«Я полагаю, что и въ современномъ правѣ трудно сказать что-нибудь иное по вопросу о причинахъ, заставляющихъ насъ устанавливать конфликтныя нормы. Въ самомъ дѣлѣ. Такъ же, какъ и Huberus, мы полагаемъ, что безусловное примѣненіе законовъ fori будетъ въ высшей степени невыгоднымъ для торговли и для всякаго вообще международнаго оборота, ибо въ этомъ случаѣ получится, что акты законнымъ образомъ совершенные за границей, будутъ объявляться недѣйствительными въ другихъ государствахъ только потому, что въ этихъ государствахъ дѣйствуютъ несхожіе законы. Точно такъ же, какъ и Huberus, мы говоримъ: соотвѣтственно этимъ потребностямъ международнаго общенія, возникаетъ «молчаливое соглашеніе народовъ», т.-е. обычное международное конфликтное право,—и это конфликтное право заставляетъ насъ отказаться отъ всякой мысли о проведеніи безусловной территоріальности».

Если бы авторъ принялъ во вниманіе то, что выяснено въ правно-политической литературѣ относительно соціальнаго смысла и соціальныхъ функцій (мотиваціонной и культурно-воспитательной) права вообще и тѣхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ слѣдуетъ правно-политически освѣщать и обсуждать нормы, институты и системы права, онъ, конечно, не счелъ бы возможнымъ такъ рѣшать затронутую капитальнѣйшую для его науки правно-политическую проблему. Впрочемъ, и независимо отъ новыхъ правно-политическихъ точекъ зрѣнія и ученій, подобныя мнѣнія были бы абсолютно невозможны въ наукѣ частнаго международнаго права, если бы послѣдняя вообще заботилась хоть о нѣкоторой, хотя бы скромнѣйшей и минимальной правно-политической сознательности, хотя бы о знаніи и пониманіи того, для чего вообще существуетъ частное международное право, каковъ смыслъ и задача этого права и, тѣмъ самымъ, и самой науки, посвященной служенію задачамъ этого права. Ибо въ такомъ случаѣ представители этой науки не могли бы не замѣтить и не принять во вниманіе того, что, вѣдь, частное межд. право вовсе не занимается исключительно вопросами о дѣйствительности «актовъ, законнымъ образомъ совершенныхъ за границей», а имѣетъ дѣло съ безчисленными вопросами совершенно иного свойства; и даже, поскольку среди множества другихъ вопросовъ оно имѣетъ дѣло и съ вопросами о дѣйствительности юридическихъ сдѣлокъ, совершенныхъ за границей, содержаніе и задача рѣшеній этихъ вопросовъ отнюдь не сводится къ тому, чтобы признать дѣйствительность; а, напротивъ, часто они состоятъ въ прямо противоположномъ, а именно въ признаніи недѣйствительности (и предупрежденіи этимъ путемъ разныхъ злокачественныхъ и деморализующихъ искушеній и злоупотребленій).

Мнѣніе Huberus'a и другихъ писателей прошлыхъ столѣтій, высказывавшихся въ томъ же смыслѣ, совершенно столь же поверхностно и несообразно, какъ если бы кто усмотрѣлъ правно-политическій смыслъ гражданскаго права (внутренняго) въ поддержкѣ торговли и иного оборота путемъ признанія дѣйствительности юридическихъ сдѣлокъ [1]).

И если «и въ современномъ правѣ», т. е. и въ современной наукѣ частнаго межд. права, т. е. по истеченіи нѣсколькихъ столѣтій со времени выставленія столь поверхностныхъ и неудачныхъ правно-политическихъ мнѣній, нельзя найти ничего лучшаго по вопросу о самомъ смыслѣ этого права и этой науки, и повторяются и теперь (не только авторомъ диссертаціи, но и другими учеными интернаціоналистами) такія же мнѣнія, то не представляетъ ли это поразительной иллюстраціи къ сказанному выше объ отсутствіи въ современной наукѣ частнаго межд. права элементарной правно-политической сознательности?

Эта иллюстрація имѣетъ въ то же время такой характеръ, что она дѣлаетъ излишнимъ приведеніе другихъ иллюстрацій. Ибо, если не изслѣдованъ и не извѣстенъ правно-политическій

---

[1]) Правно-политическій смыслъ такъ называемаго частнаго международнаго права, т. е. правилъ о примѣненіи иностраннаго гражданскаго права, слѣдуетъ выяснять путемъ: 1) выясненія соціально-эволюціоннаго (мотиваціоннаго и культурно-воспитательнаго) значенія гражданскаго права вообще, и 2) выясненія вспомогательной по отношенію къ этимъ задачамъ функціи частнаго международнаго права.

Уяснивъ правно-политическій, мотиваціонный и культурно - воспитательный смыслъ гражданскаго права (ср. соч. автора: „Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности“, 2-е изд., стр. 688 и сл.), не трудно затѣмъ усмотрѣть, что для правильнаго исполненія этихъ функцій въ извѣстныхъ областяхъ требуется примѣненіе именно иностранныхъ, а не внутреннихъ гражд. законовъ. Съ этихъ же точекъ зрѣнія слѣдуетъ разрабатывать и строить науку политики такъ называемаго частнаго международнаго права, опредѣлять, гдѣ и когда для надлежащаго исполненія соціально-мотиваціонныхъ и культурно - воспитательныхъ задачъ гражд. права требуется примѣненіе иностранныхъ или, напротивъ, внутреннихъ законовъ и т. д. Съ этихъ же точекъ зрѣнія слѣдовало бы обсудить и проблемы comitas, публичнаго порядка и отсылки. Тогда получилось бы, конечно, совсѣмъ иное освѣщеніе и рѣшеніе подлежащихъ проблемъ, чѣмъ съ точки зрѣнія предлагаемыхъ авторомъ конструкцій (ср. ниже). Тогда бы ученіе о comitas, о международной „вѣжливости“, было бы замѣнено серіознымъ правно-политическимъ ученіемъ о правно-политическихъ основаніяхъ частнаго международнаго права и отпало бы само собою, какъ проявленіе отсутствія правно-политическаго пониманія. А „публичный порядокъ“ и „отсылка“ не казались бы какими-то случайными юридическими недоразумѣніями, продуктами конструктивныхъ ошибокъ, а получили бы свой резонный правно-политическій смыслъ.

смыслъ частнаго международнаго права вообще, подлежащей системы права, какъ цѣлаго, то какая же можетъ быть рѣчь о правно-политически сознательномъ отношеніи къ частямъ этого цѣлаго, крупнымъ вѣтвямъ и частнымъ развѣтвленіямъ?

Впрочемъ, къ вопросу о правно-политической сознательности и къ нѣкоторымъ зловреднымъ послѣдствіямъ отсутствія таковой намъ все-таки придется возвратиться ниже въ другой связи, по особому поводу. А теперь необходимо еще указать на другое обстоятельство.

Въ связи съ такъ назыв. «возрожденіемъ естественнаго права», съ правно-политическимъ направленіемъ, недавно возникло еще другое новое теченіе въ области науки о правѣ, психологическое направленіе. Въ связи съ изученіемъ психическаго, мотиваціоннаго и педагогическаго причиннаго дѣйствія права въ соціально-психической жизни для обоснованія и построенія науки политики права, выяснилось, что право представляетъ психическіе процессы особаго рода, что сфера его реальнаго бытія, стало быть и реальнаго, опытнаго изученія подлежащихъ реальныхъ феноменовъ находится въ человѣческой психикѣ, и что теоретическое изученіе явленій права, ихъ природы, состава и т. д. должно покоиться на тѣхъ же методахъ психологическаго наблюденія, которые примѣняются въ опытной психологіи (простое и экспериментальное внутреннее наблюденіе и т. д.). Этимъ теорія права освобождается отъ произвольнаго конструированія, отъ безчисленныхъ фикцій, въ частности отъ фикцій, примѣнявшихся для конструированія права, какъ велѣній однихъ по адресу другихъ, отъ фикціи «общей воли», отъ конструированія обычнаго права, какъ общей воли народа, «communis consensus» и т. д. На мѣсто произвольнаго конструированія несуществующихъ вещей ставится опытное изученіе реальныхъ явленій. На почвѣ этого опытнаго изученія выяснилось, между прочимъ, что новое ученіе о существованіи только позитивнаго права представляетъ не прогрессъ, а регрессъ по отношенію къ прежней школѣ естественнаго права; что на самомъ дѣлѣ, наряду съ позитивнымъ, гетерономнымъ, ссылающимся на разные внѣшніе авторитеты, правомъ существуетъ и имѣетъ огромное значеніе въ соціальной жизни, особенно въ сферахъ отсутствія достаточно развитого позитивнаго шаблона (напр., въ международной области, въ жизни русскаго крестьянства и т. д.), автономное право, мнѣнія и убѣжденія правового типа, относительно взаимныхъ обязанностей и правъ, чуждыя ссылокъ на какіе-либо внѣшне-авторитетные факты, обычаи предковъ, божескія или человѣческія велѣнія и т. п. Авторъ этой замѣтки предложилъ для этого права названіе интуитивное право. Нѣкоторые другіе представители психологическаго направленія, напр., кн. Е. Трубецкой, называютъ его «естественнымъ». Что касается позитивнаго права, то реально-психологическое его изученіе дало возможность открыть существованіе многихъ, старой школѣ неизвѣстныхъ видовъ этого права, наряду съ законнымъ и обычнымъ, и выяснить относительно извѣстныхъ уже раньше видовъ, въ частности обычнаго права, какова ихъ психологическая природа, по какимъ, опытнымъ критеріямъ ихъ можно отличать отъ другихъ видовъ, констатировать ихъ наличность или отсутствіе въ извѣстной средѣ и т. д.

Хотя теоретическое изученіе права, какъ реальныхъ психологическихъ явленій, представляетъ принципіально иную науку, нежели практическія юридическія дисциплины: догматика, излагающая должное, а именно обязательное по праву для гражданъ, государствъ и т. д. поведеніе, политика права, вырабатывающая желательныя, раціональныя правила для возведенія ихъ въ право,—тѣмъ не менѣе для сознательной и надлежащей постановки практическихъ наукъ правовѣдѣнія, не только политики, но и догматики права, необходима правно-теоретическая сознательность и оріентировка. Напримѣръ, для науки такъ называемаго частнаго международнаго права, даже если задачу ея сводить къ догматическому толкованію и конструированію содержанія наличнаго и дѣйствующаго права, необходимо научное, основанное не на произвольномъ конструированіи, а на реальномъ, опытномъ изслѣдованіи и познаніи, рѣшеніе хотя бы такихъ вопросовъ: существуетъ ли реально такъ называемое частное международное право (вопросъ, повидимому, странный, но, какъ увидимъ ниже, приведенный нами не безъ основанія, онъ оказывается спорнымъ)? Если оно существуетъ, то гдѣ, въ какой сферѣ и въ видѣ какого права, въ видѣ единаго международнаго права, обязательнаго для государствъ въ ихъ взаимоотношеніяхъ, или въ видѣ многихъ внутреннихъ системъ права въ отдѣльныхъ государствахъ, или же существуютъ одновременно: 1) система подлежащаго международнаго права, 2) множество системъ соотвѣтственныхъ внутреннихъ правъ? Между прочимъ, въ случаѣ рѣшенія вопроса въ пользу перваго члена трилеммы должна существовать одна, единая наука частнаго международнаго права, или, точнѣе, подлежащее ученіе должно входить въ качествѣ части въ науку международнаго права. Въ случаѣ рѣшенія вопроса во второмъ смыслѣ вмѣсто такой единой догматики и отнесенія ея къ наукѣ международнаго права получается почва для многихъ догматикъ внутреннихъ національныхъ правъ. Въ случаѣ рѣшенія вопроса въ третьемъ смыслѣ получается основаніе и почва для параллельнаго построенія и единой международной и многихъ внутренне-правовыхъ догматикъ.

Столь же капитальными и основными вопросами, равнымъ образомъ не могущими быть рѣшаемыми путемъ голословныхъ утвержденій или

произвольныхъ конструкцій, а требующихъ реальнаго, опытнаго изслѣдованія, являются, напр., слѣдующіе:

Если т. н. частное международное право есть дѣйствительно международное право, или, напротивъ, не международное, а внутреннее, или, если существуютъ параллельно и международное и рядъ внутреннихъ «конфликтныхъ» правъ, то спрашивается, имѣетъ ли подлежащее право или подлежащія многія системы права позитивный характеръ, имѣется ли готовая система позитивновыработанныхъ и фиксированныхъ нормъ, или же это еще не достигнуто, а, поскольку имѣется право, оно состоитъ въ интуитивныхъ, индивидуально разнообразныхъ, правовыхъ мнѣніяхъ; или же имѣется и примѣняется отчасти интуитивное, отчасти позитивное право, и, если такъ, то въ какой мѣрѣ и по какимъ вопросамъ или группамъ вопросовъ выработался уже позитивный шаблонъ, въ какихъ частяхъ это еще не достигнуто? Затѣмъ, если дѣйствительно имѣется полная и развитая система позитивныхъ нормъ или, по крайней мѣрѣ, извѣстная часть вопросовъ т. н. частнаго международнаго права благополучно разрѣшена путемъ выработки соотвѣтственнаго позитивнаго шаблона, то спрашивается, къ какому виду или къ какимъ видамъ позитивнаго права относится подлежащее, международное или внутреннее, право, или первое право, съ одной стороны, внутреннія конфликтныя права, съ другой стороны.

И отъ научнаго, научно-обоснованнаго, рѣшенія этихъ вопросовъ зависитъ не только знаніе и пониманіе дѣйствительнаго положенія дѣла, но и сама надлежащая структура науки или наукъ конфликтнаго права,

Если бы, напр., мелькающее часто на страницахъ литературы частнаго международнаго права, пока въ видѣ голословнаго утвержденія, мнѣніе, что существуетъ система международнаго конфликтнаго права въ видѣ соотвѣтствующаго «tacitus populorum consensus», «молчаливаго соглашенія народовъ», т. е. въ видѣ системы обычнаго международнаго права (ср. выше),—оказалось послѣ научной провѣрки правильнымъ, то наука т. н. частнаго международнаго права въ смыслѣ подлежащей догматики должна была бы быть изложеніемъ подлежащей системы взаимныхъ обязанностей и правъ государствъ (международное или, точнѣе, междугосударственное право имѣетъ дѣло именно съ правоотношеніемъ государствъ, какъ таковыхъ), и при томъ изложеніемъ подлежащаго обычнаго права. Стало быть, въ основу ея, этой науки, должна была бы быть положена т. н. «критика» подлежащихъ «источниковъ»; свои догматическіе тезисы эта (воображаемая) наука должна была бы установлять и обосновывать, конечно, не путемъ индивидуально-произвольныхъ, хотя бы и весьма глубокомысленныхъ, умствованій, а на твердомъ позитивномъ базисѣ соотвѣтственныхъ доказанныхъ, международноправовыхъ обычаевъ. Подлежащая литература имѣла бы такой видъ, что въ примѣчаніяхъ или въ текстѣ для установляемыхъ догматическихъ тезисовъ приводились бы позитивныя основанія, въ видѣ доказательства дѣйствительнаго существованія подлежащаго международно-правового обычая.

Въ той же литературѣ мелькаютъ также нерѣдко положенія, тоже въ видѣ пока произвольнаго, научно не провѣреннаго утвержденія, что существуетъ внутреннее конфликтное обычное право. Если бы оказалось, что это въ самомъ дѣлѣ правда, то подлежащая догматика опредѣляла бы соотвѣтственныя обязанности и права (уже не государствъ, а иныхъ субъектовъ, напр., гражданъ, заключившихъ извѣстную сдѣлку заграницей), съ доказательными ссылками тоже на правовые обычаи, но уже совсѣмъ иного свойства, на народные (вѣроятно, у разныхъ народовъ различные), обычаи, не дипломатическаго и вообще международнаго, а т. н. гражданскаго оборота.

И вотъ вторымъ существеннымъ недостаткомъ существующей «Школы» частнаго международнаго права, способствующимъ хаосу сталкивающихся мнѣній и произвольныхъ догматическихъ конструкцій, является отсутствіе необходимой правно - тоористической оріентировки и соотвѣтственнаго научнаго реально - опытнаго изслѣдованія и рѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые требуютъ примѣненія этого метода. Вмѣсто этого здѣсь примѣняются разныя произвольныя конструкціи и фикціи по типу догматическихъ, получаются или традиціонно повторяются разныя положенія, ничего общаго съ дѣйствительностью не имѣющія, создаются въ юридической фантазіи цѣлыя системы права, въ дѣйствительности не существующія; реально же существующее право остается неизвѣстнымъ или отрицается; на этой почвѣ появляются и процвѣтаютъ разныя противорѣчія не только между доктриною и дѣйствительностью и между разными представителями доктрины, высказывающимися по основнымъ вопросамъ существованія и природы частнаго международнаго права различныя и прямо противоположныя мнѣнія, но и въ сочиненіяхъ однихъ и тѣхъ же авторовъ; смотря по ходу мыслей и конструкцій разныя системы права оказываются то существующими, то несуществующими. Мало того, принявъ во вниманіе сдѣланныя выше указанія относительно зависимости самой структуры догматики частнаго международнаго права отъ такого или иного рѣшенія преюдиціальныхъ теоретическихъ вопросовъ о сферѣ и формѣ существованія такъ называемаго частнаго международнаго права, не трудно убѣдиться, что вообще современная наука частнаго международнаго права представляетъ, такъ сказать, грандіозное и поразительное внутреннее противорѣчіе, заражена порокомъ сплошного самопротиворѣчія. Ея структура и содержаніе противорѣчатъ въ цѣломъ и въ частности

тому, что сообщается о существованіи и сферѣ, и формѣ существованія позитивнаго частнаго международнаго права. Въ началѣ выражается увѣренность въ существованіи въ международной сферѣ или внутригосударственной или въ обоихъ сферахъ системы позитивнаго частнаго международнаго права, конструируется наличность «общей воли», «общаго согласія народовъ», вообще обычнаго права, а затѣмъ дальнѣйшая структура, содержаніе ученій и характеръ изложенія представляютъ явное дементированіе собственной же вѣры; никакого обычнаго права не видно и не излагается; догматическіе тезисы, поскольку они выставляются не голословно, подкрѣпляются разнообразнѣйшими, весьма пестрыми по характеру и содержанію, соображеніями, но не ссылками на подлежащіе обычаи междугосударственныхъ или внутри-народныхъ сношеній и поведенія, и т. д.

Характерную иллюстрацію къ сказанному представляетъ, между прочимъ, и книга проф. г. Пиленко. Предлагаемыя въ ней рѣшенія трехъ вопросовъ, которымъ она посвящена: о comitas, публичномъ порядкѣ и отсылкѣ, всецѣло покоятся на опредѣленномъ рѣшеніи какъ разъ указанныхъ нами выше вопросовъ, касающихся сферы и формы существованія частнаго международнаго права.

Какъ же онъ рѣшаетъ эти, основные и преюдиціальные для его конструкцій и для всей его науки вообще, вопросы?

Л. Петражицкій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

Смѣшанные договоры и ученія объ отдѣльныхъ обязанностяхъ.

(Рѣчь на магистерскомъ диспутѣ въ Казанскомъ университетѣ 30-го октября 1911-го года).

Договоръ промысловаго ученичества до сихъ поръ почти совершенно игнорировался цивилистической литературой. Причина такого отношенія цивилистовъ къ данному вопросу лежитъ, какъ мнѣ думается, въ значительной мѣрѣ въ исторіи ученичества, и именно въ его связи въ прошломъ съ цеховымъ строемъ. Благодаря этой связи ученичество регламентировалось не общегражданскими нормами, не римскимъ правомъ послѣ его рецепціи, а нормами цеховыхъ статутовъ. Это имѣло своимъ результатомъ, что и цивилисты, воспитанные на римскомъ правѣ, оставляли данный договоръ безъ изученія и не отводили ему надлежащаго мѣста въ системѣ гражданскаго права даже тогда, когда цеховой строй палъ, и ученичество утратило свой прежній публичноправовой характеръ. Между тѣмъ такое отношеніе совершенно не соотвѣтствуетъ тому значенію, которое имѣетъ договоръ ученичества въ современной жизни. Чтобы оцѣнить это значеніе нужно принять во вниманіе, что ученичество въ мастерскихъ ремесленниковъ является вплоть до настоящаго времени главнымъ путемъ для изученія ремесленныхъ профессій; нужно учесть то важное обстоятельство, что по этому договору въ сущности вся будущность мальчика отдается въ руки мастера, который является одновременно и учителемъ, и воспитателемъ, и работодателемъ; нужно, наконецъ, не упускать изъ виду, что здѣсь контрагентами являются—съ одной стороны беззащитный ребенокъ, а съ другой стороны взрослый ремесленникъ, имѣющій фактически весьма обширную власть надъ ученикомъ. При такомъ положеніи вещей, несомнѣнно, является весьма важнымъ выяснить до мельчайшихъ подробностей юридическое положеніе сторонъ, ихъ взаимныя права и обязанности.

Правда, въ литературѣ довольно распространено воззрѣніе, что договоръ промысловаго ученичества является институтомъ, отживающимъ свой вѣкъ, долженствующимъ въ недалекомъ будущемъ совершенно исчезнуть. Мотивируется этотъ взглядъ тѣмъ, что ученичество въ тѣсномъ смыслѣ этого слова (въ смыслѣ обученія ученика по договору у опредѣленнаго ремесленника) является неразрывно связаннымъ съ существованіемъ ремесла, какъ формы производства, а такъ какъ послѣднее неминуемо должно погибнуть въ борьбѣ съ крупнымъ производствомъ, то вмѣстѣ съ нимъ долженъ утратить всякое значеніе и договоръ ученичества. Но взглядъ этотъ въ настоящее время, по нашему мнѣнію, является опровергнутымъ самой жизнью. Статистическія изслѣдованія, произведенныя за послѣднее время въ странахъ, гдѣ капиталистическое производство сдѣлало наибольшіе успѣхи, обнаружили, что ремесло, хотя и не процвѣтаетъ, но и не гибнетъ, и во всякомъ случаѣ во многихъ отрасляхъ производства ожидать скорой его гибели невозможно. А при такомъ положеніи вещей нельзя говорить и о неминуемомъ исчезновеніи договора промысловаго ученичества.

Вопросъ о существованіи ученичества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова обсуждался въ литературѣ и съ другой точки зрѣнія—съ точки зрѣнія политики права,—причемъ очень многими высказывалось пожеланіе, чтобы обученіе въ мастерской ремесленника, какъ поставленное весьма неудовлетворительно и состоящее не столько въ обученіи, сколько въ эксплуатаціи дешеваго труда учениковъ, было замѣнено обученіемъ въ ремесленныхъ школахъ. Присоединяясь вполнѣ къ этому пожеланію, мы, однако, полагаемъ, что подобная реформа врядъ ли можетъ быть осуществлена въ ближайшемъ будущемъ. Препятствіями для ея осуществленія являются во первыхъ необходимость громадныхъ затратъ со стороны государства на созданіе достаточнаго количества такихъ школъ, а, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что

отдаютъ своихъ дѣтей въ обученіе ремеслу преимущественно лица неимущія, для которыхъ важно то, что отдавъ ребенка мастеру въ ученики, они освобождаются отъ всякихъ расходовъ на его содержаніе и даже получаютъ небольшую плату за его трудъ, тогда какъ школа всего этого имъ дать не можетъ. Поэтому, какъ бы хорошо ни было поставлено обученіе въ школѣ и какъ бы плохо ни обучали отдѣльные ремесленники своихъ учениковъ, все равно неимущіе классы будутъ предпочитать послѣдній способъ обученія, пока благосостояніе этихъ классовъ значительно не улучшится по сравненію съ современнымъ положеніемъ вещей. Все это вмѣстѣ взятое, по нашему мнѣнію, ясно доказываетъ, что договоръ промысловаго ученичества еще долго сохранитъ свое важное значеніе въ жизни, а потому и изученіе его съ точки зрѣнія гражданскаго праваявляется въ высшей степени необходимымъ, какъ въ интересахъ развитія промышленности, такъ и въ интересахъ тѣхъ дѣтей, которымъ приходится проходить тяжелую школу ученичества.

Но изученіе договора промысловаго ученичества является не только необходимымъ въ виду его важнаго жизненнаго значенія, но представляетъ значительный и чисто научный интересъ, сосредоточивающійся, главнымъ образомъ, на вопросѣ объ юридической конструкціи даннаго договора. На этомъ вопросѣ я и остановлю ваше вниманіе. Сущность договора ученичества заключается въ томъ, что по нему учитель обязывается обучать (или обучить) ученика опредѣленной промышленной профессіи, а ученикъ обязывается за это предоставить свой трудъ въ области изучаемой профессіи на все время обученія въ распоряженіе учителя. Спрашивается, что же это за договоръ, къ какому изъ признанныхъ законодательствомъ и наукой договоровъ онъ долженъ быть отнесенъ? Отвѣты на этотъ вопросъ даются различные. Одни юристы полагаютъ, что это будетъ договоръ личнаго найма, въ которомъ нанимателемъ будетъ мастеръ, а нанявшимся ученикъ, обязанность же учителя обучать ученика должна разсматриваться, какъ натуральное вознагражденіе за работу ученика. Другіе писатели, наоборотъ, утверждаютъ, что это будетъ договоръ личнаго найма или подряда, въ которомъ работодателемъ будетъ ученикъ, а учитель нанявшимся или подрядчикомъ, причемъ обязанность ученика работать на мастера есть только натуральное вознагражденіе за трудъ учителя. Теоретически и то и другое рѣшенія возможны, такъ какъ, въ противоположность римскому праву, считавшему денежный эквивалентъ необходимымъ элементомъ договора locatio-conductio, современныя законодательства допускаютъ, что и въ наймѣ и въ подрядѣ вознагражденіе можетъ состоять не только въ деньгахъ, но и въ предоставленіи вещей въ пользованіе и въ оказаніи услугъ и т. п. Но вопросъ весь въ томъ, на какомъ основаніи мы будемъ конструировать договоръ ученичества, напримѣръ, по обязанности ученика, признавая обязанность учителя натуральнымъ вознагражденіемъ, а не наоборотъ? Или, если мы возьмемъ аналогичный, но еще болѣе яркій примѣръ—договоръ, по которому студентъ обязывается репетировать мальчика за пользованіе комнатой въ квартирѣ родителей ученика,—почему мы будемъ считать договоръ личнымъ наймомъ, а не имущественнымъ? Всѣ попытки юристовъ найти опредѣленный критеріумъ, съ помощью котораго можно было бы разрѣшить подобные вопросы,—а ихъ на практикѣ возникаетъ не мало,—должны быть признаны безусловно неудовлетворительными. Но, даже, если бы мы нашли какое-нибудь серьезное основаніе отдать предпочтеніе при конструированіи подобнаго рода договоровъ обязанности одного контрагента,—напримѣръ, признали бы договоръ ученичества личнымъ наймомъ, въ которомъ нанявшимся является ученикъ, а договоръ студента конструировали бы какъ договоръ имущественнаго найма, то и тутъ мы бы рѣшительно ничего не выиграли. Вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ обязанность студента репетировать, а обязанность мастера обучать ученика приравнивать къ денежному вознагражденію и регулировать нормами, установленными для послѣдняго. Несомнѣнно это противорѣчило бы и здравому смыслу и намѣренію контрагентовъ. Поэтому то мы лично и пришли къ выводу, что всѣ подобные договоры и безполезно и невозможно подводить всецѣло подъ одинъ изъ признанныхъ законодательствомъ основныхъ типовъ договоровъ, а нужно признать ихъ смѣшанными договорами и разсматривать, напримѣръ, обязанность студента, какъ обязанность работать по договору личнаго найма, а обязанность родителей, какъ обязанность лица, отдавшаго свою вещь въ пользованіе по договору имущественнаго найма. Точно также и въ договорѣ ученичества надо считать и мастера и ученика одновременно и работодателями и обязанными работать: по отношенію къ обязанности мастера обучать ученикъ будетъ работодателемъ, мастеръ—нанявшимся или подрядчикомъ, а по отношенію къ обязанности ученика работать на мастера работодателемъ будетъ учитель, а ученикъ нанявшимся. Къ такому двустороннему конструированію смѣшанныхъ договоровъ пришелъ и нѣмецкій ученый Hoeniger въ своей недавно выпущенной книгѣ [1]).

Эта конструкція смѣшанныхъ договоровъ вообще и договора промысловаго ученичества въ частности имѣетъ значеніе не только сама по себѣ, но, главнымъ образомъ, и по тѣмъ выводамъ, которые изъ нея логически вытекаютъ, и которые, по нашему мнѣнію, должны оказать большое вліяніе на весь характеръ

---

[1]) Hoeniger «Die gemischten Verträge in ihren Grundformen» 1910 г.

изученія гражданскаго права вообще. Эти выводы столь существенны, что детальная разработка ихъ должна составить предметъ спеціальнаго изслѣдованія, пока же мы ограничимся лишь краткимъ изложеніемъ основныхъ моментовъ предлагаемой нами реформы.

Возьмемъ сперва договоръ купли-продажи. Наука и законодательства опредѣляютъ его, какъ договоръ, въ силу котораго одна сторона обязывается передать другой вещь въ собственность, а та уплатить ей извѣстную сумму денегъ. Трактуя объ обязанностяхъ сторонъ, законодательства опредѣляютъ, какъ продавецъ долженъ передать вещь, какъ онъ отвѣчаетъ за недостатки вещи, за эвикцію, какое вліяніе имѣетъ неплатежъ цѣны и т. п. Затѣмъ возьмемъ хотя бы такой договоръ: одно лицо обязывается предоставить на два мѣсяца свою охотничью собаку въ пользованіе кому-либо. а тотъ за это обязывается передать хозяину собаки въ собственность свое старое ружье. Согласно съ вышеизложенной нами конструкціей смѣшанныхъ договоровъ въ данномъ случаѣ обязанность передать ружье въ собственность должна разсматриваться такъ же, какъ обязанность продавца относительно передачи проданной вещи. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ есть какое-нибудь основаніе не возложить на это лицо отвѣтственность за недостатки ружья, скрытыя отъ контрагента, за эвикцію? Не такъ же ли долженъ обсуждаться случай, если ружье будетъ отдано, а контрагентъ пользованія собакой не предоставитъ, какъ и случай, когда покупатель, получивъ вещь, денегъ не заплатитъ? Несомнѣнно отвѣтъ можетъ быть только утвердительный. То же самое должно имѣть мѣсто, когда трудъ обмѣнивается на вещь—напримѣръ, помѣщикъ обязывается дать крестьянину въ собственность жеребенка, а тотъ за это обѣщается обработать часть его поля,—или вещь обмѣнивается на вещь. Отсюда же слѣдуетъ выводъ, что разъ, каковъ бы ни былъ эквивалентъ, юридическое положеніе лица, обязаннаго передать другому вещь въ собственность, будетъ одинаковымъ, то нѣтъ рѣшительно никакого основанія трактовать объ отвѣтственности за недостатки вещи, за эвикцію и т. п. примѣнительно только къ куплѣ-продажѣ, а нужно относить эти правила вообще къ обязанности лица передать возмездно другому вещь въ собственность. И въ результатѣ у насъ получится общее ученіе объ обязанности безмездно передать другому вещь въ собственность.

Точно также, если мы возьмемъ договоръ имущественнаго найма, то увидимъ, что обязанности лица, отдавшаго вещь въ наемъ, будутъ всегда однѣ и тѣ же, каково бы ни было вознагражденія за пользованіе вещью, такъ же какъ одинаковы всегда должны быть и обязанности нанимателя относительно пользованія вещью. Поэтому и тутъ, разбивши договоръ на отдѣльные элементы, мы получимъ общее ученіе объ обязанности возмездно передать вещь другому въ пользованіе и общее ученіе о возмездномъ пользованіи чужой вещью.

Нетрудно видѣть, что такіе же результаты должны получиться и относительно другихъ договоровъ. Такимъ образомъ мы получили общія ученія объ отдѣльныхъ обязанностяхъ, являющихся основными элементами договоровъ, регулируемыхъ законодательствомъ. Эти-то основныя отдѣльныя обязанности и должны, по нашему мнѣнію, служить главнымъ объектомъ и регламентаціи со стороны законодательства и изученія со стороны науки.

Научное значеніе этого вывода, являющагося логическимъ слѣдствіемъ разсмотрѣнной нами выше конструкціи смѣшанныхъ договоровъ, будетъ весьма значительнымъ. Надѣясь впослѣдствіи разработать этотъ вопросъ во всей его широтѣ, въ данный моментъ мы ограничимся указаніемъ только нѣкоторыхъ наиболѣе яркихъ результатовъ, которые должно повлечь за собой предлагаемое нами перенесеніе центра тяжести гражданскаго права съ отдѣльныхъ институтовъ на отдѣльныя основныя обязанности.

Къ этимъ результатамъ надо отнести прежде всего то, что относя, напримѣръ, ученіе объ эвикціи, объ отвѣтственности за недостатки вещи и т. п. не къ куплѣ-продажѣ только, а ко всѣмъ случаямъ, гдѣ рѣчь идетъ о возмездной передачѣ вещи въ собственность, ученія эти примутъ, по терминологіи проф. Петражицкаго, дѣйствительно адекватный научный характеръ. Во-вторыхъ, благодаря созданію ученій объ основныхъ отдѣльныхъ обязанностяхъ, задачи практической юриспруденціи значительно облегчатся. Если при современной системѣ наука знаетъ только нѣсколько главныхъ типовъ договоровъ, остальные же всѣ безчисленные виды, встрѣчающихся въ жизни, договоровъ, остаются какъ бы внѣ системы, и примѣненіе къ нимъ нормъ, пріуроченныхъ къ опредѣленнымъ типамъ договоровъ, вызываетъ серьезныя затрудненія, при предлагаемой нами системѣ конструированіе всѣхъ этихъ разнородныхъ contractus innominatus не представитъ никакихъ трудностей, такъ какъ въ сущности всѣ встрѣчающіеся въ жизни договоры, при всемъ ихъ разнообразіи, являются лишь различными комбинаціями немногихъ основныхъ обязанностей. Такимъ образомъ мы получимъ систему, дѣйствительно охватывающую всю совокупность юридическихъ обязанностей, вмѣсто крайне неполной системы, принятой въ настоящее время и въ законодательствахъ и въ наукѣ.

Въ-третьихъ, благодаря указанному нами выше пріему выдѣленія отдѣльныхъ обязанностей, аналогичному съ вынесеніемъ за скобки общаго множителя, самый объемъ гражданскаго права значительно сократится съ отпаденіемъ многочисленныхъ безполезныхъ повтореній. Такъ, напримѣръ, спеціальная регламентація мѣны, какъ самостоятельнаго института, станетъ со-

вершенно излишней, такъ какъ обязанности контрагентовъ вполнѣ подойдутъ подъ общее ученіе объ обязанности возмездно передать вещь въ собственность. Обнаружится точно также и безцѣльность спеціальной регламентаціи договора ссуды, такъ какъ при существованіи общаго ученія объ обязанностяхъ лица, возмездно пользующагося чужой вещью, достаточно будетъ только указать, какія измѣненія повлечетъ за собой въ этихъ обязанностяхъ элементъ безвозмездности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разъ мы создадимъ ученіе о томъ, какъ одаренный (понимая дареніе въ широкомъ смыслѣ этого слова), вообще, долженъ относиться къ дарителю, станетъ ясно, что нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній предоставлять лицу, подарившему вещь въ собственность, право отобрать ее обратно за неблагодарность и не предоставлять этого права лицу, отдавшему свою вещь въ ссуду. Мы взяли здѣсь только первые попавшіеся примѣры, но для кого ясна предлагаемая нами система, тому видно, сколько казуистическихъ нормъ должно будетъ исчезнуть изъ гражд. права при ея осуществленіи. Здѣсь мы должны оговориться, что, высказываясь за изученіе отдѣльныхъ основныхъ обязанностей, мы этимъ вовсе не предлагаемъ устранить изъ гражданскаго права изученіе всѣхъ отдѣльныхъ институтовъ въ ихъ цѣломъ. Это было бы глубоко ошибочнымъ, такъ какъ придало бы гражданскому праву черезчуръ абстрактный характеръ, оторвало бы его отъ жизни, такъ какъ жизненное значеніе какого-либо института нерѣдко проявляется только въ его цѣломъ, и соединеніе ряда обязанностей зачастую представляетъ собой нѣчто иное, чѣмъ сумма этихъ обязанностей взятыхъ порознь. Поэтому наряду съ изученіемъ отдѣльныхъ обязанностей гражданское право должно изучать и нѣкоторыя наиболѣе характерныя комбинаціи этихъ обязанностей, разъ это требуется жизнью. Такимъ образомъ изученіе отдѣльныхъ договоровъ въ ихъ цѣломъ не только не исчезнетъ, но приметъ болѣе научный характеръ, чѣмъ въ настоящее время, такъ какъ несомнѣнно изученіе всякаго соединенія будетъ болѣе плодотворнымъ, когда изслѣдователь ясно представляетъ себѣ характеръ и значеніе тѣхъ основныхъ элементовъ, изъ которыхъ данное соединеніе состоитъ. Кромѣ того, при наличности ученій объ отдѣльныхъ обязанностяхъ изслѣдователь, изучая какой-нибудь договоръ, освободится отъ безцѣльныхъ повтореній и будетъ въ состояніи обратить все свое вниманіе исключительно на тѣ особенности, которыя представляетъ данный договоръ въ его цѣломъ.

Наконецъ, при созданіи ученій объ отдѣльныхъ обязанностяхъ ясно обнаружится вся неправильность существующей классификаціи гражданскаго права и получится возможность создать иную классификацію, удовлетворяющую требованіямъ логики. Въ настоящее время, какъ извѣстно, классифицируются отдѣльные институты цѣликомъ, такъ напримѣръ пользовладѣніе относится къ вещнымъ правамъ, имущественный наемъ къ обязательствамъ и т. п. Между тѣмъ если разбить то же пользовладѣніе на отдѣльные элементы, будетъ видно, что кромѣ вещнаго права данный институтъ содержитъ и обязательственныя права. Такъ, пользовладѣлецъ обязанъ пользоваться вещью надлежащимъ образомъ, производить текущій ремонтъ вещи и т. п.— обязанности чисто обязательственнаго, а не вещнаго характера, почему и отнесеніе всего пользовладѣнія цѣликомъ къ категоріи вещныхъ правъ является совершенно неправильнымъ. Относительно имущественнаго найма, какъ извѣстно, существуетъ споръ, можетъ ли новый собственникъ имѣнья не считаться съ арендными договорами, заключенными прежнимъ собственникомъ, или нѣтъ. И вотъ значительная часть юристовъ настаиваетъ на первомъ рѣшеніи, мотивируя свой взглядъ тѣмъ, что наемъ—отношеніе обязательственное, а не вещное, т. к. нанимателю принадлежитъ лишь право на извѣстныя дѣйствія собственника—на предоставленіе вещи въ пользованіе и на поддержаніе ея въ надлежащемъ состояніи. Между тѣмъ совершенно ясно, что соображенія эти не имѣютъ рѣшительно никакого значенія, такъ какъ въ томъ комплексѣ обязанностей, которыя возникаютъ изъ договора найма, могутъ быть обязанности какъ вещнаго, такъ и относительнаго характера, и лежащая на собственникѣ обязанность поддерживать вещь въ надлежащемъ состояніи нисколько не мѣшаетъ тому, чтобы наниматель пользовался вещной защитой, также какъ въ пользовладѣніи обязанность пользовладѣльца пользоваться вещью надлежащимъ образомъ, обязанность чисто относительнаго характера, не лишаетъ пользовладѣльца вещной защиты.

Сказаннаго, намъ кажется, достаточно для доказательства, какое важное значеніе имѣетъ изученіе отдѣльныхъ обязанностей, какъ простѣйшихъ основныхъ элементовъ, изъ которыхъ образуются отдѣльные институты права, и какая тѣсная логическая связь существуетъ между предлагаемой нами системой и вопросомъ о природѣ смѣшанныхъ договоровъ вообще и договора ученичества въ частности.

Бар. *А. Симолинъ.*

Проектъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ.

(*Окончаніе*) [1].

Критическое разсмотрѣніе изложеннаго проекта во всѣхъ подробностяхъ представляло бы собою едва ли благодарную задачу. Онъ составленъ изъ различныхъ лоскутковъ правовой матеріи,

[1]) См. „Право“, № 46.

прочность и добротность которыхъ существенно различна. Мы позволимъ себѣ коснуться только нѣкоторыхъ, болѣе существенныхъ частей, положенныхъ въ его основаніе.

Однимъ изъ естественныхъ послѣдствій правового строя является равенство всѣхъ должностныхъ лицъ предъ судомъ. Судъ, стоящій внѣ зависимости отъ администраціи, въ лицѣ всѣхъ своихъ органовъ долженъ разсматриваться какъ учрежденіе, могущее безпристрастно разграничить правильныя и неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ. Между тѣмъ въ проектѣ мы встрѣчаемъ послѣдовательно проведеннымъ обратное начало. Порядокъ чиновной іерархіи изъ сферы администраціи проникаетъ въ область суда, и при томъ сразу въ двухъ направленіяхъ: въ области возбужденія уголовнаго преслѣдованія и въ области подсудности.

Въ области возбужденія преслѣдованія проектъ создаетъ порядокъ усиливающихся затрудненій привлеченія къ отвѣтственности по мѣрѣ восхожденія по іерархической лѣстницѣ. Министры и лица первыхъ трехъ классовъ стоятъ подъ защитой перваго департамента гос. совѣта съ добавочной гарантіей въ видѣ Высочайшаго разрѣшенія; чины четвертаго класса, назначаемые Высоч. властью—подъ защитой перваго департамента сената; остальныя должностныя лица по общему правилу находятся подъ защитой своего начальства съ правомъ нѣкотораго вмѣшательства со стороны прокуратуры и, наконецъ, низшіе чины, служителя, писцы и пр., преслѣслѣдуются въ общемъ порядкѣ. Существованіе такой лѣстницы отвѣтственности можетъ привести къ любопытнымъ результатамъ. Потерпѣвшіе отъ служебныхъ преступленій граждане, идя по линіи наименьшаго сопротивленія, должны будутъ чаще всего ограничиваться привлеченіемъ къ отвѣтственности низшихъ служащихъ, хотя, быть можетъ, они дѣйствовали по уполномочію своего начальства. Низшіе служащіе очутятся въ весьма трагическомъ положеніи между приказывающимъ начальствомъ, съ одной стороны, и разгнѣваннымъ и готовымъ жаловаться обывателемъ, съ другой. Ослушаніе предписаній перваго приведетъ ихъ къ потерѣ службы, неудовлетвореніе законныхъ претензій второго—къ скамьѣ подсудимыхъ. Вѣроятнымъ исходомъ изъ этого положенія будетъ то, что имъ часто придется на себѣ нести отвѣтственность за чужую вину. Этотъ порядокъ еще и въ другомъ отношеніи явится анормальнымъ. Въ централизованномъ государственномъ строѣ, при политической отвѣтственности министровъ, организація власти должна быть такова, чтобы отвѣтственность за служебныя преступленія повышалась по мѣрѣ приближенія къ центру, чтобы начальники въ извѣстной мѣрѣ несли отвѣтственность за злоупотребленія своихъ подчиненныхъ, обезпечивая тѣмъ самымъ внутренній контроль службы; въ проектѣ правительства мы встрѣчаемъ скорѣе обратное—подчиненные несутъ отвѣтственность за дѣйствія начальниковъ, и потому вся система административной службы, вмѣсто того, чтобы стремиться къ централизированной отвѣтственности, неизбѣжно клонится къ ея крайней децентрализаціи.

Іерархическое начало службы проведено и въ область подсудности. Къ сужденію о преступленіяхъ по службѣ вновь призываются окружные суды, судебныя палаты и уголовный кассаціонный департаментъ сената, въ зависимости отъ ранга должности служащаго. По преступленіямъ, влекущимъ лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ состоянія, къ составу коронныхъ судей этихъ судебныхъ мѣстъ присоединяются присяжные засѣдатели. Проектъ въ этомъ отношеніи возстанавливаетъ только порядокъ, существовавшій въ судебныхъ уставахъ и отмѣненный закономъ 7 іюля 1889 г. Несмотря на такой авторитетъ въ пользу этого порядка, его все же нельзя признать цѣлесообразнымъ. Раздробленіе дѣлъ одного и того же рода между судами различныхъ типовъ увеличиваетъ пестроту судебной организаціи, затрудняетъ частныхъ лицъ и прокуратуру въ опредѣленіи надлежащей подсудности, затрудняетъ доступъ къ суду въ высшихъ установленіяхъ за ихъ отдаленностью. Оно исходитъ изъ взгляда на недостаточную компетентность судей низшихъ судебныхъ мѣстъ по сравненію съ высшими. Въ особенности многочисленныя возраженія можно привести противъ привлеченія присяжныхъ засѣдателей въ различныя судебныя мѣста. Такое привлеченіе вызываетъ прежде, всего, потребность въ созданіи ряда техническихъ нормъ. Проектъ правительства вноситъ одну ст. 1123^4, по которой: «призывъ присяжныхъ засѣдателей въ судебную палату или въ уголовный кассаціонный департаментъ сената и составленіе изъ нихъ присутствія производится по правиламъ, вообще о присяжныхъ засѣдателяхъ постановленнымъ». Однако и на почвѣ примѣненія общихъ правилъ возможны злоупотребленія. Для присяжныхъ засѣдателей палаты или сената потребуются особые списки, при составленіи которыхъ возможенъ болѣе пристрастный подборъ лицъ; кромѣ того присяжные засѣдатели въ сенатъ будутъ приглашаться на одно опредѣленное дѣло (нужно думать, что дѣла о служебныхъ преступленіяхъ высшихъ чиновъ будутъ рѣдкими), и тогда возможность пристрастнаго подбора станетъ еще большей. Опытъ западныхъ странъ показываетъ намъ, что присяжные засѣдатели всегда призываются только при одномъ судебномъ мѣстѣ, и что такой своеобразной іерархіи судовъ присяжныхъ засѣдателей не существуетъ. Поэтому, на нашъ взглядъ, было бы цѣлесообразнымъ сосредоточить всѣ дѣла о служебныхъ преступленіяхъ въ вѣдомствѣ судебныхъ палатъ, къ составу которыхъ въ опредѣленныхъ случаяхъ присоединялись бы присяжные засѣдатели.

Другимъ основнымъ вопросомъ, съ которымъ

приходится считаться при конструкціи порядка отвѣтственности должностныхъ лицъ, является гарантія интересовъ лицъ потерпѣвшихъ. На эту сторону особое вниманіе обращаетъ и указъ правительствующему сенату 12 декабря 1904 г. Между тѣмъ въ проектѣ 1909 г., а также въ проектѣ комиссіи гос. думы, мы встрѣчаемъ очень скромную роль, отведенную потерпѣвшему. Потерпѣвшій своей жалобой, обращенной начальству или прокурору, создаетъ для начальства обязанность произвести разслѣдованіе дѣла (ст. 1098 пр.). По производствѣ разслѣдованія начальство въ мѣсячный срокъ обязано объявить потерпѣвшему, принесшему жалобу, о послѣдовавшемъ по его жалобѣ постановленіи, съ врученіемъ копіи самого постановленія по мѣсту жительства его (ст. 1102 пр.). Потерпѣвшій на отказъ подлежащаго начальства въ возбужденіи преслѣдованія можетъ въ мѣсячный срокъ принести дальнѣйшую жалобу въ особое присутствіе окружного суда или судебной палаты по принадлежности, представляя эту жалобу чрезъ начальство, отказавшее въ возбужденіи преслѣдованія (ст. 1105 пр.). Эти права признаются за потерпѣвшимъ только при порядкѣ разномыслія. Тамъ же, гдѣ сохраняется административная гарантія, потерпѣвшему предоставляется только сообщать соотвѣтственному административному установленію о преступномъ дѣяніи служащаго, при чемъ отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ производствѣ онъ устраняется.

Въ этомъ порядкѣ мы отмѣтимъ прежде всего частичные недостатки. Въ случаѣ отказа начальства въ возбужденіи преслѣдованія, потерпѣвшій находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ прокуроръ. Прокурору въ такихъ случаяхъ предоставляется право не только получить постановленіе начальства, но и знакомиться со всѣмъ производствомъ начальства по данному дѣлу (ст. 1102 пр.), изъ котораго онъ можетъ почерпнуть необходимыя основанія для возбужденія разномыслія. Потерпѣвшій долженъ довольствоваться формальнымъ постановленіемъ (при чемъ даже не указана обязанность мотивировать его) и часто будетъ лишенъ совершенно возможности узнать основанія его или провѣрить ихъ. Необходимо потерпѣвшему предоставить право также знакомиться съ производствомъ начальства, поскольку, конечно, это не затрагиваетъ служебной тайны. Далѣе необходимо предоставить потерпѣвшему не только подавать жалобу въ особое присутствіе окружного суда или палаты, но и представлять тамъ свои объясненія, лично или чрезъ представителя. Въ своихъ замѣчаніяхъ на жалобу потерпѣвшаго начальство можетъ выставить новыя стороны, бывшія неизвѣстными потерпѣвшему при подачѣ имъ жалобы въ особое присутствіе; фактическое положеніе дѣла съ того времени можетъ измѣниться, и могутъ обнаружиться новыя обстоятельства; наконецъ, потерпѣвшій можетъ не успѣть въ мѣсячный срокъ достаточно полно обосновать свою жалобу. Такъ какъ смѣшанныя присутствія могутъ окончательно преградить потерпѣвшему доступъ къ суду, то необходимо предоставить ему справедливыя гарантіи для обоснованія его точки зрѣнія. Таковыхъ, къ сожалѣнію, въ проектѣ недостаточно.

Но, кромѣ этихъ поправокъ, слѣдуетъ указать еще и на другія, болѣе принципіальнаго свойства. Дѣло въ томъ, что понятіе «потерпѣвшаго» при преступленіяхъ служебныхъ необходимо нуждается въ расширеніи. Въ уставѣ угол. суд. (ст. 301 и 302) это понятіе тѣсно связано съ понесеніемъ отъ преступнаго дѣянія матеріальнаго вреда и убытковъ. Несмотря на нѣсколько расширяющее толкованіе практики, все же участіе потерпѣвшаго такъ при первоначальномъ, такъ и при окончательномъ обвиненіи, предполагаетъ наличность убытковъ, оцѣниваемыхъ денежнымъ эквивалентомъ. Между тѣмъ, при должностныхъ преступленіяхъ мы наблюдаемъ чаще всего случаи, когда вредъ причиняется не имущественнымъ, а публичнымъ правамъ гражданъ. Если должностное лицо незаконно не допуститъ избирателя къ подачѣ бюллетеня, избиратель несомнѣнно явится потерпѣвшимъ, хотя ему непосредственно вреда и убытковъ не причинено. Если полицейскій незаконномѣрно прекратитъ собраніе, то каждый участникъ собранія явится потерпѣвшимъ, хотя имущество его отъ этого не пострадало. При служебныхъ дѣяніяхъ создающихъ опасность для многихъ лицъ, понятіе потерпѣвшаго еще шире. Имъ явится каждый гражданинъ, правовымъ благамъ котораго грозила отъ этихъ дѣйствій опасность. Вполнѣ понятно, поэтому, что отдѣльныя страны допускаютъ по отношенію къ должностнымъ преступленіямъ начало народнаго обвиненія. Каждый гражданинъ можетъ выступить обвинителемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда служебнымъ преступленіемъ причиняется опасность публичнымъ правамъ гражданъ. Такой порядокъ существуетъ въ Англіи по общему праву; во Франціи онъ допускается по преступленіямъ противъ избирательнаго права. Однако, при всей правильности этого порядка, могутъ возникать сомнѣнія о возможности введенія его у насъ вмѣсто прежней системы полнаго исключенія потерпѣвшаго отъ преслѣдованія. Это составило, быть можетъ, рѣзкій скачекъ къ противоположному началу. Болѣе правильнымъ, съ практической точки зрѣнія, было бы ограничиться расширеніемъ понятія потерпѣвшаго въ дѣлахъ о служебныхъ преступленіяхъ. Къ ст. 1071 проекта съ этой цѣлью можно было бы сдѣлать дополненіе приблизительно слѣдующаго содержанія: «Потерпѣвшими отъ преступнаго дѣянія по службѣ лицами являются всѣ тѣ, публичнымъ правамъ коихъ (69—83 осн. зак.) нанесенъ ущербъ означеннымъ дѣяніемъ, хотя бы они не понесли отъ сего непосредственно вреда и убытковъ». Такіе потерпѣвшіе должны имѣть право выступать въ дѣлѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда ими и не предъявленъ гражданскій искъ. При расширеніи

принципа отвѣтственности казны за дѣйствія служащихъ, случаи гражданскаго иска къ виновному должностному лицу должны стать болѣе рѣдкими, а въ связи съ этимъ отпадаетъ и возможность выступленія въ качествѣ гражданскаго истца. Было бы поэтому правильнымъ ввести по служебнымъ преступленіямъ въ наше право институтъ, извѣстный австрійскому уставу угол. суд., именно такъ наз. дополнительное обвиненіе со стороны потерпѣвшаго. По дѣламъ объ общихъ преступленіяхъ гражданскій истецъ и на предварительномъ и на судебномъ слѣдствіи давно сдѣлался такимъ дополнительнымъ обвинителемъ. Ограниченіе его участія интересами гражданскаго иска носитъ скорѣе формальный характеръ. При служебныхъ преступленіяхъ это ограниченіе естественно отпадаетъ, ибо потерпѣвшій чаще всего не будетъ предъявлять гражданскаго иска. Въ качествѣ дополнительнаго обвинителя потерпѣвшій долженъ пользоваться всѣми тѣми же процессуальными правами, какія нынѣ принадлежатъ потерпѣвшему, предъявившему гражданскій искъ. Однако при осуществленіи ихъ онъ можетъ затрагивать и обвиненіе по существу. Такъ ему должно быть предоставлено право поддерживать на судѣ обвиненіе, даже при отказѣ прокурора отъ обвиненія, и жалобы на постановленные судомъ приговоры ему нужно будетъ предоставить приносить на правахъ, одинаковыхъ съ прокуроромъ. Такое дополнительное обвиненіе будетъ существенно разниться отъ обвиненія частнаго, такъ какъ дополнительный обвинитель во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ будетъ стоять подъ контролемъ суда, руководящагося въ данномъ случаѣ принципомъ публичнаго, а не частнаго характера дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для предупрежденія неосновательныхъ обвиненій, во всей силѣ должна быть примѣняема къ потерпѣвшимъ ст. 780—782 уст. уг. суд. о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки за неправильное привлеченіе къ суду.

Чтобы закончить принципіальную критику проекта, мы должны остановиться еще на той роли, которая отводится имъ начальству должностного лица и вообще органамъ администраціи. По общимъ началамъ правосудія вторженіе иныхъ властей въ дѣятельность судебной власти, нарушающее самостоятельность этой послѣдней, возможно только въ случаяхъ исключительныхъ. Каждый случай такого вторженія долженъ быть тщательно обоснованъ. Это начало игнорируется проектомъ, который допускаетъ такое вмѣшательство широко и въ различной формѣ. Административныя учрежденія и лица принимаютъ участіе въ возбужденіи уголовнаго преслѣдованія съ правомъ рѣшающаго голоса или съ правомъ разномыслія. Для высшихъ должностныхъ лицъ сохраняется административная гарантія, столь сильно себя дискредитировавшая въ прошломъ. Но мало того. Представители административныхъ вѣдомствъ входятъ въ составъ особыхъ присутствій окружнаго суда и судебной палаты, а также соединеннаго присутствія сената на правахъ членовъ, рѣшающихъ совмѣстно съ судьями вопросы о прекаціяхъ. Активные члены администраціи, такимъ образомъ, привлекаются къ судейской дѣятельности. Основаніемъ для этого является, по мнѣнію объяснительной записки, особый характеръ служебныхъ преступленій. Но развѣ не сама объяснительная записка признаетъ пригодными для установленія этого особаго характера въ конечной инстанціи не только коронныхъ судей, но и присяжныхъ засѣдателей? Кромѣ того, жалобы на эти смѣшанныя присутствія приносятся въ судебную палату (въ одномъ судейскомъ составѣ) и, какъ то признано общимъ собраніемъ госуд. думы, въ уголовный кассаціонный департаментъ (вмѣсто соединеннаго присутствія 1 и уголовнаго касс. департамента, какъ то предполагалъ проектъ). Судебный органъ, такимъ образомъ, въ конечной инстанціи будетъ рѣшать и о возбужденіи судебнаго преслѣдованія. Такимъ образомъ прохожденіе дѣла чрезъ низшіе полуадминистративные органы, не пользующіеся достаточною самостоятельностью, по словамъ самой объяснит. записки, явится совершенно излишнимъ. Мы считаемъ единственно правильнымъ порядкомъ такой, по которому рѣшеніе разномыслій сразу передавалось бы судебной палатѣ или уголовному кассаціонному департаменту въ исключительно судейскомъ составѣ, при чемъ соотвѣтственное начальство или административное учрежденіе могло бы командировать представителя вѣдомства, объясненія котораго, наряду съ заключеніемъ прокурора и объясненіемъ потерпѣвшаго, должны были быть выслушаны. Отсутствіе у насъ органовъ административной юстиціи не позволяетъ въ особыхъ случаяхъ требовать заключенія высшаго административнаго суда по этому вопросу.

Центральнымъ моментомъ всего законопроекта является устанавливаемый имъ порядокъ возбужденія разномыслія между прокуратурою и начальствомъ обвиняемаго или учрежденіемъ, отъ котораго зависитъ его назначеніе на должность. Въ томъ видѣ, какъ этотъ порядокъ намѣченъ проектомъ, онъ страдаетъ нѣкоторыми недостатками, сильно подрывающими то значеніе, которое онъ могъ бы имѣть какъ переходная форма. Какъ мы видѣли выше, между правительственнымъ проектомъ 1909 г. и проектомъ комиссіи госуд. думы по этому вопросу имѣется разногласіе. Въ то время, какъ первый возвращался къ взгляду на начальство, какъ на нормальный органъ возбужденія преслѣдованія, и предоставлялъ прокурору право возбуждать разномысліе, второй—въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, давалъ прокурору право приступать къ производству

предварительнаго слѣдствія и безъ согласія начальства и въ такихъ случаяхъ на само начальство возлагалъ обязанность возбудить разномысліе, если оно того пожелаетъ. При такомъ частичномъ разногласіи оба проекта, однако, признавали необходимымъ предоставить начальству одновременно съ прокуроромъ принимать жалобы и сообщенія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ и предписывали прокурору предварительно возбужденія преслѣдованія сообщать начальству о поступившихъ къ нему жалобахъ и сообщеніяхъ, выжидая отвѣта начальства въ теченіе мѣсяца.

Госуд. дума въ общемъ собраніи склонилась въ пользу редакціи, намѣченной комиссіей. Правда, указывалось, что прокуроръ будетъ поставленъ въ нѣсколько рискованное положеніе, возбуждая предварительное слѣдствіе до заключенія начальства. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что прокуроръ вообще при возбужденіи разномыслія будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе. Самостоятельность его является ограниченной въ недостаточной степени. Въ прежнее время, до реформы 1864 года, губернскіе прокуроры стояли совершенно независимо у администраціи. Въ настоящее время положеніе ихъ, благодаря различнымъ причинамъ, измѣнилось. Прокуроры находятся въ подчиненіи отъ министра юстиціи, который, выполняя функціи генералъ-прокурора, состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ объединеннаго правительства, и слѣдовательно легко проникается правительственною точкою зрѣнія. Кромѣ того, прокуратура путемъ ряда отдѣльныхъ законовъ введена въ составъ различныхъ административныхъ присутствій и органовъ, гдѣ она засѣдаетъ совмѣстно съ представителями администраціи. Проникаясь такимъ образомъ все болѣе и болѣе административными задачами и точками зрѣнія и входя въ болѣе близкое личное общеніе съ администраціей, она не всегда сумѣетъ сохранить безпристрастіе по вопросамъ о возбужденіи противъ его преслѣдованія. Наконецъ, въ случаѣ даже явнаго попустительства со стороны прокуратуры, въ распоряженіи заинтересованныхъ лицъ не будетъ возможности привлечь прокурора къ отвѣтственности, ибо преданіе ея органа суду и привлеченіе къ отвѣтственности происходитъ не иначе, какъ по постановленію министра юстиціи. Возбуждая разномысліе, прокуроръ всегда будетъ рисковать осложнить свои отношенія на мѣстахъ въ различныхъ присутствіяхъ, а порою навлечь на себя неудовольствіе своего непосредственнаго начальства. Только укрѣпленіе самостоятельности прокуратуры можетъ устранить это.

Нѣкоторую службу могло бы оказать также перенесеніе обязанности возбуждать разномысліе съ прокурора на начальство обвиняемаго лица. Съ такой точки зрѣнія всѣ жалобы и сообщенія надлежало бы сосредоточить у прокурора; на начальство же въ томъ случаѣ, если бы оно не согласилось съ предложеніемъ прокурора, возлагалась бы обязанность возбудить разномысліе. Возбужденіе разномыслія представляется дѣломъ сложнымъ, а при крайней обремененности прокуратуры, можно думать, что, даже при полной самостоятельности, она не всегда охотно приметъ на себя тяжелое бремя иниціативы разномыслія. Между тѣмъ начальство, уже ознакомившееся съ дѣломъ благодаря произведенному разслѣдованію и заинтересованное въ сохраненіи служащаго или устраненіи его въ интересахъ службы, можетъ дѣйствовать съ меньшими трудностями и съ большей энергіей.

Неяснымъ представляется объемъ тѣхъ вопросовъ, по которымъ можетъ быть возбуждаемо разномысліе между начальствомъ обвиняемаго и прокуратурою. Конфликты могутъ возникать на самой разнообразной почвѣ. Начальство можетъ, напримѣръ, ссылаться на отсутствіе уликъ, извинительность мотивовъ, чрезвычайныя обстоятельства, приказъ высшихъ органовъ и т. д. Практика западныхъ странъ, однако, правильно ограничиваетъ объемъ возможнаго разномыслія только вопросомъ о служебномъ характерѣ преступнаго дѣянія и о наличности или отсутствіи состава преступленія. При иномъ рѣшеніи заключеніе начальства могло бы претендовать на то, чтобы предвосхитить дѣятельность слѣдственной и судебной власти. Въ проектѣ мы не встрѣчаемъ по этому вопросу большой опредѣленности. Имѣется ст. 1106[5], которая гласитъ: «Особое присутствіе окружного суда или судебной палаты постановляетъ опредѣленіе: или 1) о дальнѣйшемъ направленіи дѣла въ установленномъ порядкѣ, если признаетъ, что совершенное служащимъ дѣяніе предусмотрѣно закономъ въ качествѣ преступнаго дѣянія по службѣ, подлежащаго преслѣдованію въ особомъ порядкѣ; или 2) о прекращеніи производства въ особомъ порядкѣ, если приписываемое служащему дѣяніе, будучи предусмотрѣно закономъ въ качествѣ уголовно-наказуемаго, не подчинено, однако, особому порядку производства; или 3) о прекращеніи по дѣлу дальнѣйшаго производства въ судебномъ порядкѣ, если въ дѣйствіяхъ служащаго присутствіе не усмотритъ признаковъ ни преступнаго дѣянія, подлежащаго преслѣдованію въ особомъ порядкѣ, ни общаго преступнаго дѣянія или же когда уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено по законнымъ причинамъ; или 4) объ истребованіи подлиннаго производства по дѣлу, либо объ обращеніи дѣла къ дополнительному разслѣдованію въ административномъ порядкѣ или, если начато было предварительное слѣдствіе,—къ дослѣдованію чрезъ судебнаго слѣдователя». Эта статья, постановляя о функціяхъ особыхъ присутствій, косвенно указываетъ и на тѣ вопросы, по которымъ можетъ быть возбуждаемо разномысліе. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на слова: «когда уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено по законнымъ причинамъ»; ихъ слѣдуетъ понимать, въ томъ смыслѣ, что имѣются въ виду отбытіе уже на-

казанія по сему дѣянію или оправдательный приговоръ давность, помилованіе или неподсудность дѣла. Оцѣнка же уликъ, а также степени виновности есть дѣло органовъ, рѣшающихъ о преданіи суду или прекращеніи слѣдствія или постановляющихъ приговоръ въ судебной инстанціи.

Разрѣшеніе пререканій или, по терминологіи проекта комиссіи, разномыслій передается особымъ присутствіямъ, о которыхъ мы уже говорили выше. Непригодность ихъ для безпристрастнаго рѣшенія этого вопроса, органически имъ присущая вслѣдствіе наличности въ ихъ составѣ подчиненныхъ административныхъ лицъ, усиливается еще тѣмъ, что они разсматриваютъ дѣла въ закрытомъ засѣданіи (ст. 1106[4] проекта). Гласность, распространенная хотя бы на заключенія прокурора и объясненія потерпѣвшаго, была бы нѣкоторымъ коррективомъ возможной пристрастности. Общество заинтересовано въ томъ, чтобы знать и имѣть возможность критиковать дѣятельность этихъ присутствій, которыя могутъ положить предѣлъ преслѣдованію должностного лица. Въ интересахъ упорядоченія административной системы важность гласности по дѣламъ, не доходящимъ до суда, пожалуй, еще больше, чѣмъ по дѣламъ, заканчивающимся судебными приговорами.

Трудно установленіе полной силы закона и прочное признаніе гражданскихъ правъ тамъ, гдѣ отвѣтственность должностныхъ лицъ за преступленія по службѣ еще и проникнута началомъ защиты чиновниковъ отъ гражданъ. Начало опеки со стороны государства въ области судебной отвѣтственности такъ же мало пригодно по отношенію къ чиновникамъ, какъ и по отношенію къ гражданамъ. Каждый служащій есть не только частица административнаго механизма, но и самостоятельный представитель власти въ его отношеніи къ гражданамъ. Защита правъ послѣднихъ требуетъ, чтобы имъ было предоставлено право добиваться правосудія именно по отношенію къ данному служащему, не испытывая тягостнаго давленія въ обратную сторону, исходящаго отъ всей административной машины. Очень трудно заставить административное вѣдомство проникнуться гражданско-публичными точками зрѣнія, а между тѣмъ этотъ моментъ въ отвѣтственности должностныхъ лицъ долженъ быть подчеркнутъ во всякомъ строѣ, признающемъ дѣйствительныя, а не призрачныя права за гражданами. Въ этомъ отношеніи въ проектѣ мы находимъ, однако, не обновленіе, а лишь иное переложеніе старыхъ мотивовъ.

П. И. Люблинскій.

Примѣнима ли 3-хлѣтняя давность заочныхъ рѣшеній къ рѣшеніямъ городскихъ судей?

По 735 ст. уст. гр. суд., исполнительный листъ по заочному рѣшенію, не предъявленный ко взысканію въ теченіе 3 лѣтъ, теряетъ свою силу.

Тамбовскому губ. присутствію пришлось высказаться, примѣнима ли эта статья къ рѣшеніямъ гор. судей?

Ни въ законѣ, ни въ сенатской практикѣ прямого рѣшенія этого вопроса не имѣется, между тѣмъ случаи указаннаго рода не рѣдки въ жизненной практикѣ судовъ.

Казалось бы, разъ въ законѣ нѣтъ прямого указанія, что ст. 735 устава гражд. судопр. примѣнима въ мировыхъ установленіяхъ и у гор. судей, то она не должна имѣть тамъ силы. Между тѣмъ жизненная логика возстаетъ противъ такого рѣшенія вопроса: почему исполнительный листъ, выданный по заочному рѣшенію на 501 р. окружнымъ судомъ, теряетъ свою силу черезъ 3 года, а такой же исполнительный листъ, но только выданный уѣзднымъ членомъ на 499 р.,—не имѣетъ 3-хлѣтней давности?

Чтобы помирить такое противорѣчіе, сенатъ въ рѣшеніи 1885 г. № 21 высказался въ томъ смыслѣ, что ст. 735 приложима и къ мировымъ установленіямъ, а въ позднѣйшемъ рѣшеніи гр. касс. деп. 1908 г. № 81 сенатъ подтвердилъ это толкованіе, включивъ ст. 735 въ перечень статей, которыя должны подлежать примѣненію и въ I книгѣ уст. гр. суд.

Но этимъ сенатскимъ толкованіемъ еще не рѣшается поставленный нами вопросъ, такъ какъ для гор. судей и земскихъ начальниковъ созданъ правилами 29 дек. 1889 г. особый кодексъ судопроизводства, и въ этихъ «правилахъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ» ни слова не говорится о 3-хлѣтней давности для заочныхъ рѣшеній. На этомъ основаніи въ упомянутомъ дѣлѣ тамб. губернскаго присутствія—по жалобѣ Кожевникова—козловскій гор. судья и козл. уѣздный съѣздъ не признали возможнымъ примѣнить 3-хлѣтнюю давность къ исполнительному листу на заочное рѣшеніе, по которому нѣкто Лебедевъ не производилъ взысканія съ Кожевникова въ теченіе 4 лѣтъ.

Но упомянутыя выше сенатскія рѣшенія, переводящія дѣйствіе 735 ст. съ общихъ судебныхъ мѣстъ на мировыя установленія, предрѣшаютъ и переводъ силы этой статьи на третій нашъ судопроизводственный кодексъ—на юстицію гор. судей и земскихъ начальниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ законодательныхъ мотивахъ къ I книгѣ уст. гр. суд. мы читаемъ, что при учрежденіи сверхъ общихъ судебныхъ мѣстъ «еще особыхъ мѣстныхъ судовъ, кои близостью своею къ тяжущимся и простотою формъ дѣлопроизводства, вполнѣ соотвѣтствовали бы потребностямъ большинства сельскаго и городского народонаселенія», законодатель счелъ нужнымъ оговорить, что судопроизводство въ этихъ мировыхъ

установленіяхъ «должно быть установлено на тѣхъ же самыхъ началахъ, какъ и судопроизводство въ общихъ суд. мѣстахъ, съ тѣми лишь измѣненіями, которыя вызываются свойствомъ этихъ дѣлъ и особымъ устройствомъ сихъ учрежденій»,—то, несомнѣнно, тѣ же положенія должны быть поставлены и для 3-го рода судебныхъ установленій, созданныхъ правилами 29-го декабря 1889 года, т. е. только свойство дѣлъ и особое устройство судовъ гор. судей и земскихъ начальниковъ должны опредѣлять особыя правила, созданныя для этихъ судовъ. И если въ этихъ «правилахъ о произв. суд. дѣлъ» ощущается недостатокъ, то этотъ недостатокъ долженъ быть восполненъ статьями II книги уст. гр. суд. 3-хлѣтняя давность на исполнительные листы по заочнымъ рѣшеніямъ должна быть отнесена къ такимъ пропускамъ въ новыхъ «правилахъ». Учрежденіе этой давности не можетъ быть отнесено къ особымъ свойствамъ и особому устройству новыхъ судовъ. Говорить въ каждомъ отдѣльномъ изъ трехъ кодексовъ судопроизводства о сокращенныхъ видахъ давности законодателю не было надобности. Предполагать, что законодатель, не упоминая о 3-хлѣтней давности на заочныя рѣшенія въ 1 книгѣ уст. гр. суд. для мировыхъ учрежденій и въ «правилахъ о произв. суд. дѣлъ» для гор. судей не хотѣлъ вводить этого положенія для этихъ судовъ—не имѣетъ подъ собою ни логическаго, ни процессуальнаго основанія. При такомъ положеніи истцы въ послѣдняго рода судахъ получили бы ничѣмъ не оправдываемую льготу предъ судами общихъ суд. мѣстъ. Если сенатъ, чтобы помирить нелогичность того положенія, что 3-хлѣтняя давность существуетъ на заочное рѣшеніе окружнаго суда по иску въ 501 р. и не существуетъ по иску въ 499 р. у уѣзднаго члена, счелъ нужнымъ разъяснить, что 735 ст. уст. гр. с. примѣнима и въ мировыхъ установленіяхъ, то онъ по необходимости долженъ дать и дальнѣйшее разъясненіе, что та же статья примѣнима и для гор. судей, такъ какъ иначе получилась бы не простая нелогичность, какъ въ предыдущемъ случаѣ, а, такъ сказать, двойная: по иску въ одну и ту же сумму, поданному тамъ, гдѣ есть мировые судьи, и тамъ, гдѣ ихъ замѣняютъ гор. судьи—въ Саратовѣ и сосѣднемъ Тамбовѣ—на заочное рѣшеніе этихъ двухъ совершенно однородныхъ судовъ получилось бы 2 вида давности—3-хлѣтняя и 10-лѣтняя.

Если сенатъ въ общ. собр. 1-го и касс. департ. 1893 г. № 32 разъяснилъ, что нѣтъ никакого смысла и основанія не распространять содержащихся въ общихъ гражданскихъ законахъ положеній какъ объ общей земской давности, такъ и о давности сокращенной для извѣстнаго рода дѣлъ—на волостные суды, созданные правилами 12 іюля 1889 г., то съ еще большимъ основаніемъ онъ долженъ высказаться въ положительномъ смыслѣ по разбираемому нами вопросу.

Этотъ пробѣлъ въ сенатской практикѣ суды на мѣстахъ рѣшаютъ въ защищаемомъ нами смыслѣ. Такъ, мы имѣемъ недавнее рѣшеніе тамб. окр. суда отъ 20 сент. 1911 г., уже вошедшее въ законную силу, по дѣлу о несостоятельности Селюкъ, гдѣ судъ опредѣлилъ, что исполнительный листъ гор. судьи по заочному рѣшенію не имѣетъ силы, т. к. рѣшеніе не было приведено въ исполненіе въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Упоминаемое нами дѣло Кожевникова въ тамб. губ. присутствіи на этихъ дняхъ также было рѣшено въ пользу примѣненія 735 ст. къ рѣшенію гор. судьи, и опредѣленіе съѣзда, высказавшаго противоположное мнѣніе, было отмѣнено.

Такимъ образомъ, право гражданства ст. 735 уст. гр. с. въ судопроизводствѣ городск. судей и земск. начальниковъ узаконяется жизненной практикой мѣстныхъ судовъ, руководствующихся тѣми логическими доводами, о которыхъ мы только что говорили.

Алексѣй Смирновъ.

Письмо въ редакцію.

Многоуважаемый
Господинъ редакторъ!

Въ № 43 «Права» напечатано письмо г. архангельскаго губернатора по поводу статьи моей «Правовое положеніе административной ссылки», помѣщенной въ №№ 16, 17 и 19 «Права». Г. губернаторъ, встрѣтивъ въ статьѣ моей «нѣсколько невѣрныхъ сообщеній объ архангельской ссылкѣ, основанныхъ въ большей части своей на корреспонденціяхъ въ газетѣ «Рѣчь» (к. м.), проситъ напечатать «для возстановленія истины» «фактическія поправки» къ тѣмъ изъ упомянутыхъ сообщеній, которыя ему «удалось провѣрить». Въ виду того, что означенныя статьи въ «Правѣ» печатались полгода тому назадъ, не откажите разрѣшить мнѣ, со своей стороны, сдѣлать нѣкоторыя поясненія относительно приводимыхъ въ письмѣ г. архангельскаго губернатора «фактическихъ поправокъ».

Прежде всего, совершенно справедливо, что сообщенія объ избіеніяхъ политическихъ ссыльныхъ въ с. Усть-Цыльмѣ и с. Усть-Кожвѣ, печорскаго уѣзда, и въ г. Холмогорахъ заимствованы мною изъ газеты «Рѣчь», на что и указано мною въ статьѣ. Такъ какъ въ названной газетѣ со времени появленія означенныхъ корреспонденцій не появлялось ни разу опроверженія излагаемыхъ въ нихъ фактовъ, то я и считалъ себя въ правѣ, для иллюстраціи даваемой мною характеристики правового положенія административной ссылки, сослаться на эти случаи, какъ дѣйствительно имѣвшіе мѣсто. Вполнѣ понятно, что отъ автора статьи публицистическаго характера, какой являлась названная статья въ «Правѣ», невозможно требовать провѣрки газетныхъ сообщеній, и ему приходится брать ихъ таковыми, какъ они есть. Onus probandi ихъ несоотвѣтствія дѣйствительности лежитъ на органахъ или лицахъ, заинтересованныхъ въ «возстановленіи истины», но такого «возстановленія» не послѣдовало, что косвенно служило подтвержденіемъ правильности появившихся

сообщеній. Въ частности же, по поводу избіенія стражниками въ с. Усть-Цыльмѣ Сергѣя Захарова не только появилось нѣсколько корреспонденцій, описывавшихъ этотъ случай, но, какъ извѣстно, былъ предъявленъ въ госуд. думѣ запросъ с.-д. фракціей, который считаю не лишнимъ возстановить въ памяти читателя (цитирую по «Современному Слову» отъ 3-го іюня 1910 г.):

1) Извѣстно ли министру внутреннихъ дѣлъ, что въ Усть-Цыльмѣ, печорскаго уѣзда, архангельской губерніи, 12 человѣкъ ссыльныхъ были подвергнуты избіеніямъ и истязаніямъ со стороны стражниковъ.

2) Извѣстно ли ему, что одинъ изъ пострадавшихъ тогда же лишилъ себя жизни путемъ отравленія, причемъ судебно-медицинское вскрытіе отравившагося установило слѣды тяжкихъ побоевъ (к. м.).

Спѣшность запроса была отклонена, и дальнѣйшая судьба его мнѣ неизвѣстна. Вотъ что до сихъ поръ было извѣстно печати и обществу по поводу этого происшествія. Сообщеніе же о томъ, что по этому дѣлу было произведено, по порученію губернскаго начальства, «подробное дознаніе» на мѣстѣ, въ результатѣ котораго оказалось, что «побоевъ Захарову никто не наносилъ и медицинскимъ вскрытіемъ его трупа никакихъ знаковъ насилія (курсивъ г. губернатора) на послѣднемъ не обнаружено»—это сообщеніе сдѣлалось достояніемъ гласности, благодаря письму г. губернатора, лишь теперь, по истеченіи полутора лѣтъ послѣ самоубійства Захарова... Далѣе г. губернаторъ пишетъ: «По словамъ того же автора, два случая избіенія политическихъ ссыльныхъ полицейскими чинами въ с. Усть-Кожвѣ, печорскаго уѣзда, и въ гор. Холмогорахъ остались, несмотря на поступившія къ губернатору жалобы, неразслѣдованными», между тѣмъ какъ по нимъ «были произведены въ свое время надлежащія дознанія, имѣвшія послѣдствіемъ возбужденіе противъ виновныхъ чиновъ полиціи уголовнаго преслѣдованія».

Здѣсь приходится и мнѣ внести «фактическую поправку» къ словамъ г. губернатора. Нигдѣ въ своей статьѣ я не утверждалъ, что эти случаи «остались неразслѣдованными».

Излагая своими словами содержаніе корреспонденціи «Рѣчи» (отъ 22 іюля) о случаѣ въ Усть-Кожвѣ, я писалъ только: «Отвѣта на свою телеграмму губернатору объ избіеніи ссыльные не получали (к. м.). На поданное же ими заявленіе исправнику, что впредь до принятія мѣръ противъ избіенія они не будутъ ходить на квартиру къ урядннку, послѣдовало распоряженіе о преданіи ссыльныхъ суду, а за отказъ отъ исполненія «законныхъ требованій полиціи» (к. п.), во первыхъ и за самовольную отлучку, во вторыхъ». Все только что сказанное представляетъ почти буквальное изложеніе корреспонденціи «Рѣчи» отъ 22 іюля, и иного я сказать не могъ, такъ какъ мнѣ не было извѣстно, да и не могло быть, конечно, производилось ли тогда же или впослѣдствіи какое-либо дознаніе по поводу указаннаго случая.

Еще менѣе я виновенъ въ утвержденіи, будто избіеніе ссыльнаго Николайчика въ Холмогорахъ «осталось неразслѣдованнымъ». Напротивъ, въ статьѣ моей совершенно опредѣленно сказано, что поданная Николайчикомъ прокурору суда «жалоба принята и даже отослана на разсмотрѣніе г. губернатора, и виновные въ избіеніи... понесли заслуженную кару? Нѣтъ, читатель, они и до сихъ поръ на своихъ мѣстахъ (к. м.).

Изъ подчеркнутыхъ словъ очевидно, что я вовсе не отрицаю факта разслѣдованія, а расхожусь лишь въ оцѣнкѣ мѣръ, принятыхъ по отношенію къ виновникамъ избіенія, указывая, что послѣдніе «и до сихъ поръ на своихъ мѣстахъ».

Таковы «фактическія поправки» по поводу первыхъ трехъ сообщеній, приведенныхъ въ моей статьѣ. Остается четвертый «фактъ», на невѣрность котораго указываетъ г. архангельскій губернаторъ—это высылка страдающей, по словамъ самого же губернатора, эпилепсіей полит. ссыльной Д—ой изъ Архангельска въ Холмогоры. Этотъ случай взятъ мною не изъ газетъ, а записанъ со словъ лица, близко знавшаго какъ саму г-жу Д., такъ и происшедшій инцидентъ съ ея высылкой въ Холмогоры. Допуская, однако, что лицо, передававшее мнѣ этотъ фактъ, могло что-либо забыть и передать не точно, я оставляю пока опроверженіе г. губернатора въ этомъ пунктѣ безъ отвѣта до полученія мною точныхъ справокъ относительно даннаго случая. Не могу, однако, не указать теперь же, что г. губернаторъ и самъ не отрицаетъ, что страдающая эпилепсіей Д. была отправлена въ Холмогоры («выѣхала изъ гор. Архангельска въ гор. Холмогоры), гдѣ, какъ прибавляетъ онъ въ скобкахъ, «имѣется больница и врачъ». Совершенно вѣрно, въ Холмогорахъ есть «больница и врачъ», но нервно или тѣмъ больше душевно-больныхъ холмогорскій врачъ лѣчить не можетъ и въ больницу ихъ не принимаетъ, отсылая въ тотъ же Архангельскъ.

Тѣмъ не менѣе, въ этомъ эпизодѣ остаются невыясненными два пункта: 1) была ли отправлена Д. изъ Архангельска, въ сопровожденіи стражника, какъ объ этомъ было передано мнѣ и мною написано, или же она выѣхала, по проходному свидѣтельству, въ сопровожденіи своего отца, по просьбѣ котораго ей, «въ виду случившагося съ нею въ пути припадка (к. м.), разрѣшено было вернуться въ Архангельскъ»? И, во-вторыхъ, была ли Д. сразу помѣщена въ больницу, какъ сказано въ статьѣ, или же прожила въ Архангельскѣ «около полугода на квартирѣ, вмѣстѣ съ матерью, послѣ чего находилась 3 недѣли на излѣченіи въ больницѣ приказа общественнаго призрѣнія»?

Какъ только мною будутъ получены вполнѣ точныя и достовѣрныя свѣдѣнія относительно этого инцидента, я немедленно сообщу ихъ редакціи «Права».

Съ полнымъ уваженіемъ *Б. Т.*

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 209. 4 ноября 1911 г.

Ст. 1976. О разрѣшеніи городу Полтавѣ выпуска облигаціоннаго займа въ суммѣ 1.280.000 руб. нарицательныхъ.

Ст. 1977. О дополненіи правилъ о ношеніи форменной одежды чинами гражданскихъ вѣдомствъ.

Ст. 1978. Объ утвержденіи правилъ о производствѣ испытаній въ историко-филологическихъ испытательныхъ комиссіяхъ.

Ст. 1979. Объ измѣненіи границъ округа охраны тифлисскихъ минеральныхъ источниковъ.

№ 210. 3 ноября 1911 г.

Ст. 1980. Объ утвержденіи правилъ о производствѣ испытаній въ физико-математическихъ испытательныхъ комиссіяхъ.

Ст. 1981. Объ избраніи газетъ „Journal de St. Petersbourg“ и „St. Petersbourg Zeitung“ для напечатанія къ 1912 году публикацій о вызовѣ къ суду и о заочныхъ рѣшеніяхъ.

Ст. 1982. Объ учрежденіи въ въ поселкѣ Токаревкѣ, тамбовскаго уѣзда, должности нотаріуса.

Ст. 1983. Объ учрежденіи въ с. Пологахъ, Александровскаго уѣзда, екатеринославской губ., должности нотаріуса.

Ст. 1984. О закрытіи ловичскаго коммерческаго училища.

Ст. 1985. О дополненіи списка таможенныхъ учрежденій, коимъ предоставлено на равныхъ съ таможнями правахъ разсмотрѣніе и дальнѣйшее направленіе дѣлъ о контрабандѣ.

Ст. 1986. Объ увеличеніи предѣльныхъ суммъ вкладныхъ билетовъ русскаго для внѣшней торговли банка, принимаемыхъ въ залоги по разсрочиваемому акцизу и по лѣснымъ операціямъ.

Ст. 1986. О разрѣшеніи пріема въ предѣлахъ области войска Донского въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и въ обезпеченіе уплаты таможенныхъ пошлинъ 5 проц. облигацій ростовскаго на-Дону городского кредитнаго общества въ теченіе второго полугодія 1911 года.

Ст. 1987. Объ избраніи на 1912 годъ газеты „Новое Время“ для публикацій о назначеніи заложенныхъ имуществъ въ продажу съ публичныхъ торговъ.

Ст. 1989. О подчиненіи вѣдомству россійскаго пограничнаго съ Персіей комиссара ленкоранскаго, джеватскаго, карягинскаго, зангезурскаго, нахичеванскаго, шаруро-даралагезскаго, сурмалинскаго, эриванскаго и шушинскаго уѣздовъ.

Ст. 1990. Объ исправленіи ошибки въ правилахъ подачи вагоновъ съ хлѣбными грузами подъ выгрузку на портовые пути при станціи Бердянскъ-Портъ екатерининской жел. дор.

Ст. 1991. Объ экипажахъ, принадлежащихъ военнослужащимъ и не подлежащихъ оплатѣ сборовъ въ пользу городовъ.

№ 211. 10 ноября 1911 г.

Ст. 1992. Объ измѣненіи ст.ст. 1301 и 1303 кн. XV с. в. п. 1869 (изд. 1907 г.).

Ст. 1993. Объ утвержденіи положенія о капиталѣ и преміи имени генералъ-маіора Александра Николаевича Мацкаго.

Ст. 1994. Объ измѣненіи ст. 21 положенія объ инспекторѣ полевыхъ инженерныхъ войскъ округа.

Ст. 1995. О наименованіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича покровителемъ православнаго камчатскаго братства.

Ст. 1996. Объ утвержденіи устава и штата состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества дома призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1997. О введеніи общеказачьей формы для учащихся въ городскихъ училищахъ донской области.

Ст. 1998. О присвоеніи учреждаемымъ при сызранскомъ, симбирской губерніи, городскомъ 4-класномъ училищѣ пяти стипендіямъ имени Императора Александра II.

Ст. 1999. О присвоеніи учреждаемой при барскомъ, подольской губерніи, 2-классномъ городскомъ училищѣ стипендіи имени Императора Александра II.

Ст. 2000. Объ учрежденіи при старицкой женской прогимназіи одной стипендіи съ присвоеніемъ ей имени Императора Александра II.

Ст. 2001. О постановкѣ въ актовомъ залѣ шуйской женской гимназіи бюста въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II и мраморной доски съ надписью.

Ст. 2002. О наименованіи сосницкаго 1 городского приходскаго училища, черниговской губерніи, „Александровскимъ“, по имени Царя-Освободителя Императора Александра II.

Ст. 2003. О присвоеніи XI либавскому городскому мужскому начальному училищу имени Императора Петра I Великаго.

Ст. 2004. О присвоеніи преображенской женской въ с. Бѣлогорьѣ, острогожскаго уѣзда, церковно-приходской школѣ наименованія „Борисовской“.

Ст. 2005. Объ утвержденія положенія о стипендіи имени бывшей преподавательницы французскаго языка въ симбирской маріинской женской гимназіи Евдокіи Дорофеевны Москалевой.

Ст. 2006. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Степановича Ногайскаго въ житомірской женской гимназіи.

Ст. 2007. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени бывшей воспитанницы института восточной сибири А. Разсказовой въ иркутскомъ институтѣ Императора Николая I.

Ст. 2008. Объ утвержденіи правилъ для оплаты гербовымъ сборомъ, посредствомъ наличныхъ денегъ, счетовъ и фактуръ, получаемыхъ изъ-за границы торговымъ домомъ Н. Феттеръ и Е. Гинкель въ гор. Москвѣ.

Ст. 2009. О разрѣшеніи городамъ: Кишиневу, Омску, Ново-Николаевску, Можайску, Камышлову, Кіеву, Ржеву, Пинску, Ельцу, Бугуруслану и Тюмени взиманія сбора съ желѣзнод. грузовъ.

Ст. 2010. Объ утвержденіи правилъ объ устройствѣ и снабженіи моторн. судовъ, плавающихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ.

№ 212. 11 ноября 1911 г.

Ст. 2011. О разсрочкѣ уплаты, числящейся за гор. Болградомъ, бессарабской губ., недоимки личной подати.

Ст. 2012. Объ утвержденіи дополнительнаго къ правиламъ объ увольненіи по предѣльному возрасту постановленія.

Ст. 2013. О преимуществахъ офицеровъ морского вѣдомства, оканчивающихъ академіи.

Ст. 2014. Объ учрежденіи въ омской епархіи, въ гор. Семипалатинскѣ, кафедры викарнаго епископа съ присвоеніемъ ему именованія Семипалатинскій, а преосвященному омскому именованія: омскій и акмолинскій.

Ст. 2015. Объ измѣненіи и дополненіи §§ 4, 5 и 17 правилъ 2 марта 1900 г. о порядкѣ производства обмѣра судовъ и удостовѣренія тождественности судна.

Ст. 2016. Объ измѣненіи въ составѣ новороссійской таможни.

Ст. 2017. О дополненіи списка желѣзнодорожныхъ

станцій, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

Ст. 2018. О дополненіи расписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Ст. 2019. О дополненіи расписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

№ 213. 12 ноября 1911 г.

Ст. 2020. О выпускѣ крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ 8 серіи 5% свидѣтельствъ на 100 милліоновъ рублей.

№ 214. 15 ноября 1911 г.

Ст. 2021. О включеніи всего блонскаго уѣзда, варшавской губ., въ число мѣстностей, въ коихъ воспрещается жительство и пребываніе лицамъ, подвергнутымъ по судебнымъ приговорамъ надзору полиціи.

Ст. 2022. Объ утвержденіи правилъ о предоставленіи должностей по гражданскимъ вѣдомствамъ увольняемымъ отъ службы подпрапорщикамъ (подхорунжимъ), кондукторамъ флота и нижнимъ чинамъ сверхсрочной службы флота.

Ст. 2023. О возложеніи на высочайше учрежденную комиссію о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою мѣропріятій по борьбѣ съ заразными болѣзнями въ постигнутыхъ недородомъ мѣстностяхъ.

Ст. 2024. Объ утвержденіи рисунка и описанія значка на фуражку для учениковъ варшавскаго 2 городского четырехкласснаго училища Имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича,

Ст. 2025. Объ учрежденіи въ сл. Велико-Михайловкѣ, ново оскольскаго уѣзда, курской губерніи, должности нотаріуса.

Ст. 2026. Объ установленіи границъ воднаго пространства с.-петербургскаго торговаго порта.

№ 215. 16 ноября 1911 г.

Ст. 2027. Объ утвержденіи устава частныхъ счетоводныхъ курсовъ М. И. Липатова въ г. Казани.

Ст. 2028. О дополненіи I къ сборнику тарифныхъ постанціонныхъ разстояній, принимаемыхъ для разсчета платъ по перевозкамъ грузовъ въ товарныхъ поѣздахъ большой и малой скорости въ прямомъ сообщеніи россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

№ 216. 18 ноября 1911 г.

Ст. 2029. Объ открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ гор. Котельничѣ вятской губерніи.

Ст. 2030. Объ открытіи бѣлостокскаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Ст. 2031. О включеніи завѣдывающаго томскимъ переселенческимъ райономъ въ число дѣйствительныхъ членовъ томскаго губернскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Ст. 2032. Объ открытіи сельскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и богадѣльни при немъ въ с. Багриновцахъ, литинскаго уѣзда, подольской губерніи, и багриновецкаго сельскаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ.

Ст. 2033. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ званія почетнаго предсѣдателя общества ознакомленія съ историческими событіями Россіи.

Ст. 2034. О принятіи уфимскаго общества рыбоводства и рыболовства имени Сергѣя Тимофеевича Аксакова подъ Августѣйшее покровительство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михаиловича.

Ст. 2035. О назначеніи срока введенія въ дѣйствіе закона о перечисленіи тургайскаго уѣзда, тургайской области, изъ вѣдѣнія троицкаго окружнаго суда въ вѣдѣніе оренбургскаго окружнаго суда и объ утвержденіи правилъ о порядкѣ передачи дѣлъ и книгъ троицкаго окружнаго суда по тургайскому уѣзду въ оренбургскій окружный судъ.

Ст. 2036. О разрѣшеніи пріема въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, по разсрочиваемому акцизу и въ обезпеченіе уплаты таможенныхъ пошлинъ 4% облигацій общества Владикавказской жел. дор. выпуска 1911 года въ теченіе второго полугодія 1911 года.

Ст. 2037. Объ учрежденіи въ селеніи Кизилъ-Бурунъ, кубанскаго уѣзда, двухъ сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ конныхъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 2038. Объ учрежденіи въ Атенскомъ ущеліи, горійскаго уѣзда, тифлисской губерніи, двухъ сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ пѣшихъ полицейскихъ стражниковъ.

Ст. 2039. Объ учрежденіи временной должности помощника пристава въ мѣст. Сальяны, джеватскаго уѣзда, бакинской губерніи.

Ст. 2040. Объ измѣненіи расписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Ст. 2041. Объ утвержденіи на пятилѣтіе съ 1912 года расписанія поселеній семирѣченскаго казачьяго войска съ распредѣленіемъ ихъ на разряды по взиманію посаженной платы.

№ 217. 19 ноября 1911 г.

Ст. 2042. Объ утвержденіи устава частнаго коммерческаго училища товарищества преподавателей въ гор. Ригѣ.

Ст. 2043. Объ утвержденіи устава торговыхъ классовъ при коммерческомъ училищѣ общества распространенія въ гор. Кіевѣ средняго коммерческаго образованія съ совмѣстнымъ обученіемъ.

Ст. 2044. Объ утвержденіи устава курсовъ товаровѣдѣнія А. Н. Альмедингена въ гор. С.-Петербургѣ.

Ст. 2045. Объ утвержденіи устава курсовъ кройки и шитья Е. С. Капустина въ гор. Маріуполѣ, екатеринославской губерніи.

Ст. 2046. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы при художественно-ремесленной учебной мастерской золото-серебрянаго дѣла въ селѣ Большомъ Красномъ, костромской губерніи.

Ст. 2047. Объ утвержденіи устава тихорѣцкаго женскаго коммерческаго училища.

Ст. 2048. Объ утвержденіи устава торговыхъ классовъ омскаго биржевого общества.

Ст. 2049. Объ измѣненіи устава частнаго коммерческаго училища С. Н. Браиловскаго и А. В. Лисовскаго въ гор. Умани.

Ст. 2050. Объ утвержденіи устава курсовъ кройки и шитья Е. Ф. Силантьевой въ гор. Саратовѣ.

Ст. 2051. Объ утвержденіи устава курсовъ автомобильнаго дѣла А. М. Михайлова-Фрейденберга въ С.-Петербургѣ.

Ст. 2052 Объ утвержденіи устава солецкой торговой школы.

Ст. 2053. Объ утвержденіи устава курсовъ шоферовъ П. З. Шеканова въ гор. Москвѣ.

Ст. 2054. Объ утвержденіи устава курсовъ шоферовъ В. А. Крживицкаго въ гор. Москвѣ.

Ст. 2055. Объ утвержденіи устава курсовъ бухгалтеріи и конторскихъ знаній при самарской торговой школѣ.

Ст. 2056. Объ утвержденіи устава семейнаго учрежденія въ родѣ Жоржа Кнауеръ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 2 ноября.

VIII.

Въ правѣ ли рабочій требовать оплаты труда соотвѣтственно данному заводомъ во время вомленія рабочихъ обѣщанію увеличить заработную плату, если онъ поступилъ на работу уже послѣ дачи этого обѣщанія?

По иску повѣреннаго Полякова, пом. прис. пов. Крестинскаго, къ акц. обществу заводовъ Ропсъ и К° спб. стол. мир. съѣздъ призналъ, что работа смѣнныхъ рабочихъ, каковымъ былъ и истецъ, была продолжительнѣе работы остальныхъ рабочихъ на $7^1/_2$ часовъ въ недѣлю, и администрація завода еще въ 1905 г. обѣщала уравнять обѣ категоріи рабочихъ путемъ добавочной платы. Обѣщаніе это не можетъ почитаться относящимся лишь къ рабочимъ, служившимъ на заводѣ до 1905 г., ибо и впослѣдствіи, въ 1909 г., директоръ завода обязался выполнить указанное обѣщаніе почему не имѣетъ значенія невнесеніе его въ разсчетную книжку.—только въ силу этого повторнаго обѣщанія фабричнымъ инспекторомъ не былъ составленъ протоколъ о неисполненіи обѣщанія, даннаго въ 1905 г., и незанесеніе его въ книжку. Истецъ имѣетъ поэтому право на указанную добавочную плату по нормѣ работы не сверхурочной, каковая допускается лишь по особому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соглашенію завода съ рабочимъ.

Въ касс. жалобѣ повѣренный завода, прис. пов. Романовскій, указывалъ, что независимо отъ извращенія съѣздомъ фактическаго содержанія объявленія директора завода 1909 г.; съѣздъ неправильно примѣнилъ и самое „обѣщаніе“ 1905 г. Явно не соотвѣтствуетъ закону исчислять заработокъ рабочимъ на основаніи объявленій, вывѣшенныхъ во время волненій рабочихъ и неопредѣленныхъ по своему содержанію, если въ условіяхъ найма объ этомъ объявленіи ничего не сказано. Условія рабочаго договора должны быть указаны въ разсчетной книжкѣ (ст. 134 и п. 3 ст. 137 уст. пром.), а въ случаѣ недостаточности этихъ указаній для исчисленія заработной платы принимаются во вниманіе общія расцѣночныя табели и вѣдомости, урочныя правила и тарифы; если съѣздъ считалъ нужнымъ признать за объявленіемъ нѣчто опредѣленное, постоянное, предоставляющее рабочему право исчислять свой заработокъ помимо условленной платы въ разсчетной книжкѣ—то онъ долженъ былъ категорически отнести объявленіе къ какой либо изъ указанныхъ категорій тарифовъ и проч. Но разъ рѣчь идетъ только объ обѣщаніи, съѣздъ долженъ былъ установить, дано ли это обѣщаніе истцу и имѣется ли въ условіяхъ найма указаніе на этотъ способъ исчисленія заработка. Въ дѣйствительности въ условіяхъ найма истца, поступившаго на заводъ въ 1906 г., записана опредѣленно помѣсячная плата, а число рабочихъ часовъ не превышало нормы, установленной правилами внутренняго распорядка.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 137 уст. пром. изд. 1893 г.

IX.

Применима ли ли ст. 683 т. X ч. 1 къ вознагражденію рабочаго за увѣчье, понесенное при нагрузкѣ коммерческаго парохода, производившейся особымъ предпринимателемъ подобной нагрузки (шкивидорское предпріятіе).

Въ касс. жалобѣ на рѣшеніе спб. стол. мироваго съѣзда, разрѣшившее вопросъ по иску Константинова къ Геру въ утвердительномъ смыслѣ, повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Волковъ, указывалъ на неправильное примѣненіе къ дѣлу ст. 683, имѣющей въ виду смерть или поврежденіе въ здоровьи, причиненное при эксплоатаціи жел. дорогъ и пароходныхъ предпріятій; предпріятіе же отвѣтчика—шкивидорское (нагрузка и выгрузка), а потому и увѣчье истца, полученное во время грузовой работы, должно нормироваться не по 683, а по 684 ст. т. X ч. 1.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 683. т. X ч. 1.

X.

Отвѣтственъ ли домовладѣлецъ за пропажу верхняго платья, оставленнаго у швейцара дома посѣтителемъ квартиранта (гр. касс. деп. 1900 г. № 79 1908 г. № 4, 44 и 45).

Искъ повѣреннаго Ростовцева, пом. прис. пов. Фумелли, о взысканіи съ домовладѣльца Батова стоимости пальто, похищеннаго съ поставленной у швейцара вѣшалки, былъ удовлетворенъ мир. съѣздомъ, признавшимъ, что швейцаръ, хотя и получалъ жалованье отъ жильцовъ, но нанятъ былъ домовладѣльцемъ и съ его же согласія была поставлена вѣшалка; въ договорныхъ отношеніяхъ съ швейцаромъ былъ такимъ образомъ домовладѣлецъ Баровъ, который и долженъ отвѣчать за дѣйствія швейцара, совершенныя при исполненіи даннаго ему порученія (гр. касс. деп. 1879 г. № 282, 1903 г. № 22 и др.). Допустивъ небрежность и неосмотрительность въ выборѣ швейцара, который допустилъ пропажу пальто, домовладѣлецъ долженъ отвѣчать по ст. 687 т. X ч. 1, а небреженіе въ надзорѣ за швейцаромъ есть вина отвѣтчика, за которую онъ отвѣчаетъ по ст. 684 того же тома. Истецъ имѣетъ поэтому право искать или со швейцара или съ самаго хозяина, который въ правѣ затѣмъ отыскивать свои убытки съ швейцара (р. 1900 г. № 79).

Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ, что по силѣ ст. 687 т. X ч. 1 господа и вѣрители отвѣтственны за своихъ слугъ лишь поскольку послѣдніе дѣйствуютъ сообразно съ данными имъ приказаніями или полномочіями (гражд. касс. деп. 1903 г. № 22); отвѣтчикъ же никакихъ порученій швейцару по сохраненію платья не давалъ, напротивъ того всю отвѣтственность за пропажу платья швейцаръ бралъ на себя.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

XI.

Можетъ ли Высоч. указъ объ отчужденіи земли въ пользу жел. дороги служить доказательствомъ права собственности лица, отъ котораго земля была отчуждена.

По иску Иващенко къ либаво-роменской жел. дорогѣ о правѣ собственности на занятый желѣзнодорожными постройками участокъ кіевск. суд. палата признала, что заключенные агентомъ дороги Эльканомъ съ владѣльцами участковъ, въ томъ числѣ и съ истцомъ, арендные договоры были вымышленные или мнимые; въ дѣйствительности имѣлась въ виду не аренда, а переходъ земли въ собственность дороги. Это подтверждается, напримѣръ, тѣмъ, что при огромной разницѣ въ размѣрахъ этихъ мнимо арендованныхъ участковъ отъ 400 до 1.200 кв. саж. за всѣ участки была выговорена одинаковая и ничтожная арендная плата 3 руб. въ годъ. Только въ виду отсутствія у владѣльцевъ крѣпостныхъ актовъ были заключены арендные договоры, а затѣмъ, послѣ возникновенія спора, дорога, не имѣя возможности, какъ предпріятіе государственное, прервать движеніе хотя бы на самое короткое время, вынуждена была исходатайствовать Высочайшее повелѣніе объ отчужденіи участковъ въ ея пользу. Нѣтъ никакого основанія усматривать въ указѣ объ отчужденіи

признаніе права собственности истца,—при указанныхъ обстоятельствахъ соотвѣтственное ходатайство могло быть возбуждено дорогою при полномъ убѣжденіи въ принадлежности земли именно самой дорогѣ, а не истцу. Притомъ спорная земля была, съ согласія и одобренія истца, замежевана за дорогою и съ того времени до предъявленія иска находилась, гораздо болѣе 10 лѣтъ, въ спокойномъ, непрерывномъ и безспорномъ владѣніи дороги, которая владѣла ею какъ собственница, совершенно независимо отъ истца, почему и пріобрѣла на землю право собственности, каковое создается давностнымъ владѣніемъ и для лицъ юридическихъ (гр. касс. деп. 1882 г. № 50 и др.).

Въ касс. жалобѣ повѣренный истца, прис. пов. Кристаловскій, указывалъ, что съ точки зрѣнія палаты Высочайшій указъ объ отчужденіи имѣетъ лишь условное значеніе,—если дорога захочетъ и потребуетъ, то Высочайшій указъ будетъ исполненъ, а если не захочетъ, то даже начатое уже отчужденіе должно быть прекращено; это явно не соотвѣтствуетъ значенію, какъ и тексту, указа и устанавливаетъ, для примиренія интересовъ государственныхъ съ интересами собственника, очень своеобразный путь,—скрытую конфискацію посредствомъ отказа въ искѣ, а не законное отчужденіе за справедливое вознагражденіе. Указаніе палаты о томъ, что можно ходатайствовать объ отчужденіи при полной увѣренности въ принадлежности объекта самому ходатайствующему—есть не болѣе какъ игра словами, ибо не только не нужно, но и не возможно свою собственность отчуждать въ такую же собственность тому же собственнику. Едва ли можетъ быть рѣчь и о владѣніи дороги въ условіяхъ ст. 533 т. X ч. 1, разъ по ходатайству самой дороги послѣдовало, во время производства дѣла о землѣ въ судѣ, Высоч. повелѣніе объ отчужденіи земли подъ сооруженія самой дороги.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Екатеринодарскій окр. судъ.

Армавирскій погромъ.

15 сентября 1911 г. въ с. Армавиръ, Кубанской области въ выѣздной сессіи съ участіемъ сословныхъ представителей при открытыхъ дверяхъ начался разборъ дѣла объ армавирскомъ погромѣ 23—24 октября 1905 г. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя г. Филипченко, при товарищѣ прокурора г. Бабченко и сословныхъ представителяхъ: екатеринодарскомъ городскомъ головѣ, директорѣ армавирской гимназіи г. Лавровъ и атаманѣ станицы Попутной. На скамьѣ подсудимыхъ 61 человѣкъ, изъ которыхъ—7 женщинъ.

Подсудимыхъ защищали: студентъ юрьевскаго университета г. Сырокомля-Сопоцько, московскій присяжный повѣренный Бажановъ и мѣстный адвокатъ присяжный повѣренный Н. А. Чуевъ, ранѣе бывшій товарищемъ предсѣдателя мѣстнаго отдѣла союза русскаго народа. Среди защитниковъ выдѣляется оригинальная наружность г. Сырокомля-Сопоцько. Онъ въ русской вышитой рубахѣ, въ рейтузахъ, на черномъ сюртукѣ на одной сторонѣ георгіевскій крестъ, на другой сторонѣ—значекъ союза русскаго народа. На скамьяхъ гражданскихъ истцовъ: петербургскій присяжный повѣренный Л. А. Хоментовскій, пом. прис. пов. Либерманъ, Кравченко, Ярошенко, Рудневъ. Среди потерпѣвшихъ—членъ 1 государственной думы, выборжецъ, В. И. Лунинъ, членъ 2 гос. думы докторъ П. Г. Кудрявцевъ, армавирскіе адвокаты: М. Ю. Рицкъ, прис. пов. Р. Л. Зиновьевъ, докторъ Данцигъ, нотаріусъ Мазарекъ, провизоръ Вильде, судебный слѣдователь Чарековъ, тов. прок. Рехтлихъ, судебный приставъ Закржевскій, частный повѣренный Г. К. Демяникъ и др. Свидѣтелей вызвано около 200, изъ которыхъ пострадавшихъ болѣе 50 человѣкъ обвиняемыхъ же—73 человѣка. Не явилось свидѣтелей—80 человѣкъ. Послѣ обмѣна мнѣніями по вопросу о возможности слушать дѣло, судъ постановляетъ дѣло слушать. Среди подсудимыхъ находится Картелешевъ, регентъ армавирскаго собора, Дерниловичъ, извѣстный тѣмъ, что въ свое время онъ посылалъ вызовъ на поединокъ депутату П. Н. Милюкову. Изъ обвиняемыхъ не явилось 12 человѣкъ, что даетъ поводъ защитникамъ ходатайствовать объ отложеніи дѣла. Однако, окружный судъ постановилъ дѣло слушать.

По даннымъ обвинительнаго акта началу армавирскаго погрома предшествовали многочисленныя собранія и митинги, которые въ Армавирѣ происходили какъ въ октябрѣ, такъ и въ сентябрѣ 1905 г. Во время одного изъ такихъ митинговъ, разрѣшеннаго высшимъ представителемъ мѣстной административной власти, атаманомъ любинскаго отдѣла ген.-маіоромъ Воронянскимъ, неожиданно вызванное послѣднимъ войско сдѣлало залпъ, которымъ было ранено 6 человѣкъ и убитъ одинъ рабочій. Событіе это сильно взволновало армавирское общество и убитому были устроены торжественныя похороны, съ разрѣшенія того же генерала, съ возложеніемъ вѣнковъ съ соотвѣтствующими надписями на лентахъ. Это было 11 сентября. Мѣстное интеллигентное общество, возмущенное ничѣмъ не вызваннымъ разстрѣломъ митинга и убійствомъ упомянутаго рабочаго, дружно реагировало противъ этого акта произвола и чрезъ выборную комиссію внесло предложеніе въ мѣстный клубъ объ исключеніи генерала Воронянскаго и его помощника войскового старшину (подполковника) Раздольскаго изъ числа члена клуба. Предложеніе это было подписано нѣсколькими десятками лицъ, наиболѣе уважаемыхъ представителей армавирской интеллигенціи: В. И. Лунинымъ, докторомъ П. Г. Кудрявцевымъ и др. Это предложеніе объ исключеніи изъ клуба не могло не сдѣлаться извѣстнымъ какъ генералу, такъ и его ближайшему помощнику и сыграло важную роль въ разгадкѣ побужденій и мотивовъ, сплетеніе которыхъ въ конечномъ результатѣ привело къ погрому. Слѣдуетъ отмѣтить, что открытые митинги, произносившіяся на нихъ рѣчи и критика дѣйствій правительства вызвали рѣзкое недовольство у мѣстной администраціи, а затѣмъ непонятнымъ образомъ это недовольство проникло въ тѣ слои армавирскаго общества, которые принято называть консервативными элементами. Сначала среди мѣстныхъ консерваторовъ распространялись кѣмъ-то слухи, что будто бы въ учебныхъ заведеніяхъ Армавира одна учительница въ присутствіи дѣтей внесла предложеніе объ упраздненіи преподаванія Закона Божія, а другая предложила вмѣсто молитвы передъ ученіемъ читать марсельезу или пѣть похоронный маршъ. Всѣ эти слухи и инсинуаціи были тогда же немедленно опровергнуты. Затѣмъ появилось недовольство политической забастовкой, предшествовавшей опубликованію манифеста 17 октября. Часть армавирскаго купечества и нарождавшихся уже союзниковъ приписывала организацію забастовки тѣмъ представителямъ мѣстной интеллигенціи, которые пострадали во время погрома больше всѣхъ. Манифестъ 17 октября генераломъ Воронянскимъ въ Армавирѣ былъ опубликованъ почему-то только 22 октября, съ какового числа броженіе среди консервативной части армавирскаго общества начало проявляться въ формѣ единичныхъ угрозъ по адресу опредѣленныхъ лицъ. Часть мѣстныхъ обывателей слышала эти угрозы еще за недѣлю до опубликованія манифеста и придала имъ такое серьезное значеніе, что поспѣшила покинуть Армавиръ. Настоящій же погромъ начался въ Армавирѣ 23 числа. Еще 22-го на улицахъ начали собираться сходки, на которыхъ произносились рѣчи съ призывомъ къ погрому и избіенію В. И. Лунина,

врачей: Бердичевскаго, Федорова, Данцига и доктора Кудрявцева. Обвиняемый В. Тихоновъ еще 22-го открыто на улицахъ призывалъ народъ къ избіенію евреевъ, поляковъ и другихъ инородцевъ и изступленно кричалъ „братцы, смерть всѣмъ полякамъ, всѣмъ евреямъ, клянитесь, братцы, что ни одинъ изъ нихъ не выйдетъ отсюда живымъ". Толпа, окружавшая оратора, среди которыхъ было много пьяныхъ, оборванцевъ и босяковъ, кричала „ура" и отвѣчала на призывъ Тихонова возгласами: „смерть Рицку, смерть Лунину, Проскурину".

Въ связи съ извѣстіями, приносившимися газетами о еврейскихъ и интеллигентскихъ погромахъ, эти слухи настолько обезпокоили представителей мѣстнаго либеральнаго общества, что для защиты отъ погромщиковъ имъ была организована самооборона въ 120 человѣкъ, вооруженныхъ револьверами разныхъ системъ. По предложенію частнаго повѣреннаго Демяника рѣшено было членамъ самообороны собраться въ домѣ Лунина, такъ какъ этотъ домъ въ спискѣ намѣченныхъ жертвъ значился первымъ. Кромѣ того, члены самообороны расчитывали что громилы, получивъ внушительный отпоръ отъ самообороны, сразу потеряютъ охоту продолжать погромъ. Погромъ начался 23-го октября, причемъ ему предшествовала, какъ и въ другихъ мѣстахъ, патріотическая манифестація. По окончаніи обѣдни народъ съ иконами и хоругвями двинулся на Николаевскій проспектъ къ часовнѣ, въ которой и былъ отслуженъ молебенъ. Взявъ затѣмъ изъ канцеляріи атамана отдѣла портретъ Государя и національные флаги, патріотическая процессія двинулась прямо къ казармѣ съ цѣлью взять военный оркестръ. Такъ какъ погромщиковъ было все-таки мало, то было приглашено 70 новобранцевъ. Передъ началомъ манифестаціи подсудимый Дерниловичъ произнесъ рѣчь: „братцы, будемъ душить соціалистовъ, которымъ ни Царя, ни Бога не надо. Отслужимъ молебенъ, прочтемъ манифестъ, вызовемъ войско и музыку и пойдемъ". Былъ отслуженъ вторичный молебенъ, послѣ котораго атаманъ отдѣла ген. Воронянскій благодарилъ толпу. „Ваше превосходительство, теперь позвольте пойти къ Лунину"—закричали изъ толпы.

„Къ Лунину, къ Лунину", закричала толпа, которую велъ Дерниловичъ.

Осада и избіеніе самообороны.

Подойдя къ дому Лунина толпа остановилась. Въ домѣ и во дворѣ было гробовое молчаніе. Нѣсколько мальчишекъ бросились къ дверямъ съ криками: „идемъ къ Лунину, тамъ будемъ обѣдать". Но одно появленіе нѣсколькихъ членовъ самообороны, не сдѣлавшихъ ни одного выстрѣла обратило мальчишекъ въ бѣгство. Тогда за мальчишками на домъ бросается уже толпа. Во дворѣ появляется 50 человѣкъ милиціонеровъ съ револьверами въ рукахъ, изъ которыхъ они дѣлаютъ нѣсколько выстрѣловъ въ воздухъ и толпа врассыпную мчится обратно, а вожакъ ея, Дерниловичъ, спасается бѣгствомъ впереди всѣхъ. Отбѣжавъ на большое разстояніе, Дерниловичъ вновь возбуждаетъ толпу, которая къ этому времени вмѣстѣ съ любопытными доходитъ до 1.000 человѣкъ. Въ это время со двора Лунина съ бѣлыми повязками на рукавахъ выходитъ 117 человѣкъ самообороны. „Разойдитесь, иначе мы васъ перестрѣляемъ", говорятъ они толпѣ. Толпа отхлынула вмѣстѣ со своимъ вожакомъ Дерниловичемъ. Но послѣдній вновь кричитъ: „они не имѣютъ права стрѣлять". Тутъ къ толпѣ присоединяется высланная для охраны ея отъ членовъ самообороны войсковая часть. Одинъ изъ бывшихъ въ домѣ Лунина Гр. Демяникъ, увидя войско, проситъ офицеровъ оттѣснить толпу, грозящую избіеніемъ, на что офицеръ Головковъ громко отвѣчаетъ: „конечно, эту шайку, засѣвшую въ домѣ Лунина, и слѣдуетъ избивать". А затѣмъ кто-то изъ толпы схватилъ булыжникъ и разбилъ Демянику голову, такъ, что онъ началъ „корчиться". Тогда другой офицеръ Солоцкій отбилъ избиваемаго и поставилъ около него двухъ часовыхъ, которые невредимо доставили его въ пріемный покой. Вслѣдъ за Демяникомъ попытку остановить безчинства толпы сдѣлалъ другой членъ самообороны—ветеринарный врачъ Кожевниковъ, просившій офицеровъ оттѣснить толпу, чтобы самооборона могла разойтись, такъ какъ съ прибытіемъ войскъ, думали они, послѣднія сами охранятъ домъ Лунина. Положеніе самообороны сдѣлалось критическимъ. Она была окружена со всѣхъ сторонъ тысячной толпой, обложившей домъ Лунина. Но она еще не знала самаго важнаго, что противъ нея же будетъ направлена и военная сила. Въ то время, какъ милиціонеры предполагали, что войска будутъ ихъ охранять отъ громилъ, они увидѣли, къ своему ужасу, что войска съ ружьями на прицѣлъ, направленными прямо въ окна дома Лунина, стали напротивъ дома, какъ бы ожидая команды стрѣлять залпомъ. Тогда только члены самообороны поняли, что ген. Воронянскій, обѣщавшій наканунѣ не допускать погрома, не давать громиламъ войскъ, разрѣшившій самооборонѣ съ оружіемъ засѣсть въ домѣ Лунина, устроилъ въ этомъ домѣ для нея западню, въ которой она и найдетъ себѣ гибель.

Одинъ изъ офицеровъ, стоявшихъ возлѣ дома Лунина, закричалъ: „въ ворота этого дома, складывайте оружіе и сдавайтесь", послѣ чего человѣкъ 30 изъ членовъ самообороны вышли со двора съ поднятыми руками. При видѣ ихъ толпа заревѣла: „давайте ихъ намъ, мы ихъ разорвемъ, мерзавцевъ, своего царя захотѣли, Лунина захотѣли, убить ихъ всѣхъ". Сдавшихся плотнымъ кольцомъ окружило войско и они подъ конвоемъ были отведены въ тюрьму. Часть же изъ членовъ самообороны спряталась въ сосѣднемъ дворѣ Хачикова, гдѣ ихъ разыскали войска и начали по одиночкѣ выводить на улицу. Пропущенная чрезъ отдѣленіе толпа безъ всякихъ усилій вырывала у солдатъ по одиночкѣ членовъ самообороны и тутъ же убивали ихъ въ присутствіи офицеровъ и солдатъ, которые не мѣшали этой расправѣ. Такимъ образомъ было убито 8 человѣкъ, въ томъ числѣ и Гликерія Гаркавая, также вступившая добровольцемъ въ самооборону.

На слѣдующій день, 23-го октября, толпа вновь окружила домъ Лунина и кричала, что тамъ еще остались милиціонеры, и требовала произвести обыскъ у Лунина, что ей и было разрѣшено тѣмъ же генераломъ Воронянскимъ. Ворвавшись въ домъ, толпа разгромила его и затѣмъ подожгла. Вызванные кѣмъ-то пожарные къ дому Лунина допущены не были. Во время погрома изъ дома Лунина регентъ Картелешевъ вынесъ какую-то книгу и сказалъ: „вотъ здѣсь записаны всѣ соціалисты. Намъ еще надо разбить 80 дворовъ".

По окончаніи чтенія обвинительнаго акта на вопросъ предсѣдателя, признаютъ ли они себя виновными, всѣ подсудимые отвѣтили отрицательно.

Прокуроръ. Въ сегодняшнемъ номерѣ мѣстной газеты „Отклики Кавказа" я прочелъ, что защитникъ Сырокомля-Сопоцько состоитъ студентомъ юрьевскаго университета, гдѣ онъ числится на 4-мъ курсѣ медицинскаго факультета. Прошу предложить ему вопросъ: вѣрны ли сообщаемыя газетой свѣдѣнія.

Сырокомля-Сопоцько. Да, я состоялъ, но уѣзжая на этотъ процессъ, я поручилъ своей женѣ взять мои документы изъ университета. Но мнѣ неизвѣстно, успѣла ли она это сдѣлать

Прокуроръ. Въ виду того, что самъ защитникъ не отрицаетъ сообщенія газеты, я на основаніи требованія закона прошу устранить его изъ числа защитниковъ.

Предсѣдатель. Г. Сырокомля-Сопоцько, можетъ быть вы уже окончили университетъ, но только не держали государственныхъ экзаменовъ.

Сырокомля-Сопоцько. Я перешелъ на 5-й курсъ и кромѣ того, законъ, воспрещающій студен-

тамъ являться защитниками, имѣлъ въ виду неопытныхъ и несовершеннолѣтнихъ юношей. Я же нахожусь въ такомъ возрастѣ, который мнѣ даетъ право считаться вполнѣ зрѣлымъ. Мнѣ 37 лѣтъ и я хорошо изучилъ жизнь.

Хоментовскій. Г. предсѣдатель, можетъ быть вамъ угодно будетъ освѣдомиться и о мнѣніи гражданскихъ истцовъ по возбужденному вопросу.

Предсѣдатель. Извините, пожалуйста, я забылъ объ этомъ. Пожалуйста, изложите ваши соображенія.

Хоментовскій. Съ формальной стороны представитель обвиненія правъ: 246 ст. уст. гражд. суд. воспрещаетъ воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній выступать въ судахъ по чужимъ дѣламъ. Тѣмъ не менѣе, мы желаемъ, чтобы подсудимымъ были предоставлены всѣ средства къ оправданію. Вотъ почему мы ходатайствуемъ, чтобы нашъ противникъ г. Сырокомля-Сопоцько не былъ устраняемъ изъ настоящаго дѣла. Ходатайствуя о допущеніи г. защитника къ участію въ дѣлѣ, съ своей стороны я ссылаюсь и на 612 ст. уст. угол. суд., дающее г. предсѣдателю почетное право предоставить каждому подсудимому всѣ средства къ оправданію.

Сырокомля-Сопоцько. Я очень благодаренъ представителю гражданскихъ истцовъ за его заступничество за меня. Мнѣ было бы очень жаль оставить подсудимыхъ безпомощными, такъ какъ я люблю ихъ и являюсь вполнѣ ихъ единомышленникомъ (въ публикѣ сдержанный смѣхъ).

Сырокомля-Сопоцько. Я надѣюсь, что судъ не будетъ придавать вѣры сообщеніямъ какой то жидовской газеты...

Предсѣдатель. Я васъ прошу не употреблять этихъ выраженій.

Начинается допросъ свидѣтелей.

Изъ свидѣтельскихъ показаній обращаютъ на себя вниманіе отвѣты помощника генерала Воронянскаго войскового старшины Раздольскаго. Прокуроръ допрашивать этого свидѣтеля не пожелалъ, а потому допросъ перешелъ къ гражданскимъ истцамъ.

Хоментовскій. Какую вы должность занимали въ октябрѣ 1905 г. въ Армавирѣ.

Разд. Я тогда былъ помощникомъ генерала Воронянскаго.

Хом. Кто былъ тогда въ Армавирѣ начальникомъ гарнизона.

Разд. Генералъ Воронянскій.

Хом. Скажите, изъ какихъ войсковыхъ частей тогда состоялъ мѣстный гарнизонъ. 3 и 4 сотня II кавказскаго полка входили въ его составъ.

Разд. Да

Хом. Въ какомъ количествѣ шашекъ.

Разд. Теперь за давностью времени не припомню.

Хом. Но вѣдь свѣдѣнія судебному слѣдователю о количествѣ войскъ подписывались вами.

Разд. Да, мною.

Хом. Вы писали судебному слѣдователю, что въ 3-й сотнѣ было 120, а въ 4-й—136 нижнихъ чиновъ. Такъ это.

Разд. Этому уже прошло много времени.

Хом. Кромѣ казаковъ въ Армавирѣ въ это время, кажется, были расквартированы и части запасного каваллерійскаго дивизіона?

Разд. Насколько помню, да.

Хом. Слѣдовательно вы писали, что 22, 23 и 24-го октября въ Армавирѣ были расположены части 1, 2 и 3-го эскадроновъ этого дивизіона?

Разд. Я затрудняюсь сказать это.

Хом. Почему. Вы забыли?

Разд. Да.

Хом. Въ Армавирѣ, кажется, тогда была и мѣстная команда?

Разд. Была.

Хом. Сколько казаковъ въ нее входило?

Разд. Человѣкъ 40. Командовалъ ей сотникъ Семеновъ.

Хом. Но кромѣ казачьей мѣстной команды у васъ была и пѣхотная мѣстная команда, въ такомъ же количествѣ?

Разд. Да, была.

Хом. Кромѣ этихъ войсковыхъ частей вѣдь въ Армавирѣ еще была и армавирская сельская милиція.

Разд. Да. Но она исполняла обязанности ночныхъ сторожей.

Хом. И при томъ она имѣла револьверы?

Разд. Да.

Хом. Сколько въ Армавирѣ въ то время было полицейскихъ?

Разд. Человѣкъ 25.

Хом. Скажите, свидѣтель, генералъ Воронянскій былъ въ Армавирѣ и первый день и второй день погрома?

Разд. Да.

Хом. Вы также?

Разд. Да, но я иногда отлучался.

Хом. Куда и зачѣмъ?

Разд. Подписывать срочныя бумаги.

Хом. Когда у дома Лунина убивали 8 человѣкъ, вы уже подписали бумаги или только шли подписывать?

Разд. Когда у дома Лунина убивали, я былъ въ другой части Армавира, у полицейской будки.

Хом. Это тамъ, гдѣ избивали Бубликова?

Разд. Его избивали въ будкѣ, а я былъ около будки.

Хом. Но вы заходили въ будку въ то время, когда Бубликова билъ камнемъ по головѣ драгунскій унтеръ-офицеръ?

Разд. Когда я входилъ въ будку, онъ тогда переставалъ бить.

Хом. Скажите, свидѣтель, вы одинъ разъ заходили въ будку или четыре раза?

Разд. Не помню.

Хом. Можетъ быть вы помните, что Бубликовъ все время лежалъ въ будкѣ, пока вы были около будки?

Разд. И этого не помню.

Хом. Но можетъ быть вы вспомните, хоть то, какъ вы сказали: что вы уже прикончили?

Разд. Не помню.

Хом. Вы помощникъ генерала Воронянскаго. Скажите, какія мѣры генералъ принялъ къ прекращенію погрома?

Разд. Я говорилъ генералу: ваше превосходительство, вѣдь такъ нельзя, вѣдь такъ всѣхъ перебьютъ.

Хом. Что же генералъ отвѣтилъ?

Разд. Онъ только махнулъ рукой.

Хом. Армавирская полиція вамъ подчинена?

Разд. Генералу и мнѣ.

Хом. Скажите, генералъ отдавалъ приказанія полиціи прекратить погромъ?

Разд. Мнѣ это неизвѣстно.

Хом. Но если такое приказаніе было отдано, оно вамъ было бы извѣстно.

Раздольскій молчитъ.

Хом. Итакъ, людей убиваютъ. Заступались за нихъ войска?

Разд. Я сказалъ, что я въ это время тамъ не былъ.

Хом. Да, виноватъ, вы въ это время были у будки, въ то время, какъ въ самой будкѣ добивали Бубликова. Скажите, свидѣтель, кого же вы сами спасли отъ бѣды?

Разд. Напримѣръ, доктора Кудрявцева.

Хом. Но докторъ Кудрявцевъ товарищъ вашего дѣтства, вы съ нимъ на „ты“ и онъ много разъ лечилъ вашу семью?

Раздольскій молчитъ.

Хом. Что же дѣлала подчиненная вамъ полиція во время погрома?

Разд. Полиція была безсильна.

Хом. А казаки, которые стояли у дома Лупина въ то время, когда тамъ было убито 8 человѣкъ и дѣвушка Гаркавая, тоже были безсильны?

Разд. Тамъ былъ самъ генералъ, а не я.

Хом. Скажите, свидѣтель, въ первый день погрома въ полдень войска были отпущены обѣдать?

Разд. Да. Генералъ сказалъ, что они утомлены.

Хом. Какова причина ихъ утомленія, отъ долгаго стоянія на одномъ мѣстѣ?

Предсѣдатель. Я нахожу этотъ вопросъ излишнимъ.

Хом. Свидѣтель, когда убивали 8 человѣкъ по одиночкѣ, тѣхъ самыхъ, которыхъ выводили казаки изъ дома Лунина, былъ тамъ въ то время казачій офицеръ по фамиліи Семеновъ.

Разд. Кажется, былъ.

Защитникъ присяжный повѣренный Бажановъ. Скажите, свидѣтель, почему въ октябрѣ 1905 г. здѣсь погромили домъ Лунина?

Разд. Не знаю.

Баж. Но вѣдь вы были вторымъ лицомъ въ Армавирѣ послѣ генерала Воронянскаго. Развѣ у васъ не было свѣдѣній о политической неблагонадежности г. Лунина?

Разд. Не помню.

Баж. Но вѣдь вы знаете, что Лунинъ стоялъ во главѣ лицъ, подписавшихъ протестъ противъ разстрѣла генераломъ Воронянскимъ демонстраціи 11 сентября.

Разд. Этотъ протестъ подписали многіе.

Баж. Но въ этомъ протестѣ было выражено порицаніе и вамъ.

Разд. Да, было выражено.

Баж. Вамъ не извѣстно, что въ школахъ общества попечевія о дѣтяхъ, во главѣ котораго въ Армавирѣ стоитъ г. Лунинъ, дѣтямъ внушались атеистическія воззрѣнія?

Разд. Мнѣ это не извѣстно.

Баж. (съ иронією). Вы, вѣроятно, изволите пользоваться симпатіями лѣвыхъ?

Хом. Мы были только что свидѣтелями, какъ г. защитникъ, къ сожалѣнію, принадлежащій къ присяжной адвокатурѣ, превратилъ допросъ въ политическій сыскъ. Какъ одинъ изъ членовъ этой же корпораціи, я не могу не высказать своего чувства глубокаго возмущенія тѣмъ пріемомъ самаго откровеннаго сыска, который передъ нами только что былъ продемонстрированъ.

Баж. (очень повышеннымъ голосомъ). Гг. лѣвые адвокаты, когда имъ что-нибудь не нравится въ нашихъ пріемахъ, всегда упрекаютъ насъ въ политическомъ сыскѣ. Но они сами производили сыскъ надъ присяжнымъ повѣреннымъ П. Ф. Булацелемъ. Судъ его судилъ и, однако, онъ оправдалъ его.

Хом. Я совершенно не понимаю, зачѣмъ г. защитникъ упомянулъ фамилію прис. пов. Булацеля, о которомъ здѣсь никто и не говорилъ. Но разъ о немъ зашла рѣчь, то я прошу г. защитника припомнить, сколько разъ онъ не былъ преданъ суду, хотя бы напр. за то, что онъ въ Финляндіи врывался въ помѣщеніе суда съ револьверомъ въ рукахъ.

Предсѣдатель. Это обстоятельство не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу.

Послѣ Раздольскаго допрашиваются армавирскіе полицейскіе: Хандовъ, Евлашковъ, Куригинъ, Щербаковъ, Григорьевъ и Сафроновъ, которые удостовѣряютъ, что они погрома не прекращали, потому что ни отъ кого такого приказанія не получали. Одни изъ нихъ въ разгаръ погрома находились въ полицейской будкѣ, гдѣ видѣли, какъ мозжили голову Бубликову; другіе же въ это самое время „пошли“ въ семейства обѣдать...

Ни одинъ изъ двадцати офицеровъ, бывшихъ въ 1905 году подъ начальствомъ генерала Воронянскаго, прокуратурой не вызванъ.

Допрашивается В. И. Лунинъ. Сырокомля-Сопоцько освѣдомляется, къ какимъ политическимъ партіямъ принадлежитъ свидѣтель.

Лун. Я трудовикъ.

С.-С. Кромѣ того вы подписали революціонное выборгское воззваніе?

Л. Выборгское воззваніе я подписалъ, но я не знаю, революціонное ли оно.

С.-С. Не принадлежите ли вы и къ нелегальнымъ организаціямъ?

Предсѣдатель. Свидѣтель, вы можете не отвѣчать на этотъ вопросъ.

С.-С. Скажите, когда убивали засѣвшихъ въ вашемъ домѣ революціонеровъ, которыхъ вы почему-то называете членами самообороны, вы благополучно пребывали въ это время въ Екатеринодарѣ?

Л. Меня уговорили уѣхать мои друзья. Они настояли на этомъ. Я до послѣдней минуты не вѣрилъ въ возможность разгрома меня, человѣка, желавшаго населенію только добра.

Защитникъ Чуевъ. Скажите, г. Лунинъ, чѣмъ вы объясняете, что буря народнаго негодованія обрушилась на васъ, именно на васъ; вѣдь вы изволите быть самымъ уважаемымъ въ Армавирѣ лицомъ?

Лун. Я состоялъ предсѣдателемъ попечительнаго совѣта мѣстной гимназіи и былъ во главѣ общества попеченія о дѣтяхъ, входилъ во всѣ мѣстныя организаціи просвѣтительнаго характера. Въ невѣжественныхъ массахъ понятія путались, и онѣ не умѣли отличать враговъ отъ друзей. Были люди, которые этимъ пользовались и возбуждали противъ насъ часть населенія.

Чуевъ. Вы предсѣдательствовали на октябрьскихъ митингахъ. Не произносилось на нихъ противоправительственныхъ рѣчей, оскорблявшихъ чувства патріотовъ?

Л. Тогда было время исключительныхъ настроеній, и свобода рѣчи понималась въ истинномъ значеніи этого слова. Произносились и критическія рѣчи.

С.-С. Не было ли бомбочекъ у охранявшихъ вашъ домъ: вы понимаете, свидѣтель, не бомбъ, а бомбочекъ.

Л. Ничего такого въ моемъ домѣ не было.

Прис. пов. Бажановъ. Скажите, пожалуйста свидѣтель, не бывало ли на митингахъ, на которыхъ вы избирались предсѣдателемъ, также и дѣтей, которыя слышали политическія рѣчи, оскорблявшія національное чувство патріотовъ?

Л. Я этого не замѣтилъ. Можетъ быть, дѣти и были. Вѣдь митинги происходили на открытомъ воздухѣ иногда. Во время погрома дѣти тоже ходили за толпой громилъ.

Бажановъ. Не было ли у васъ въ школахъ учительницъ, которыя въ классѣ открыто предлагали отмѣнить преподаваніе Закона Божія?

Л. Ничего подобнаго не было. Было другое, одна изъ учительницъ неудачно выразилась и притомъ вовсе не въ классѣ, что Законъ Божій слѣдуетъ преподавать въ числѣ предметовъ необязательныхъ, но эта учительница тогда же пояснила свою мысль, и недоразумѣніе было устранено.

С.-С. Скажите, чѣмъ вы объясняете такую злобу противъ васъ?

Л. Я уже вамъ отвѣтилъ, что я не знаю. Жена свящ. Чмутова была въ церкви въ то время, когда покойный протоіерей Смирновъ умолялъ погромщиковъ оставить свои замыслы, но генералъ Воронянскій напомнилъ толпѣ о тѣхъ домахъ, которые еще не разгромлены. Протоіерей Смирновъ даже упалъ на колѣни передъ толпой, но громилы сказали: „Не просите, батюшка, разгромимъ все ихъ гнѣздо“.

При послѣднихъ словахъ горло свидѣтеля сдавливаютъ рыданія, и съ нимъ начинается истерика. По просьбѣ повѣреннаго г. Лунина, прис. пов. Хомен-

товскаго, объявляется краткій перерывъ. Медицинскую помощь В. И. Лунину подалъ врачъ-свидѣтель Данцигъ.

Изъ другихъ показаній характерно то, которое далъ Г. К. Демяникъ. Этотъ свидѣтель вмѣстѣ съ членами самообороны былъ все время въ домѣ Лунина. Когда къ дому подошли казаки подъ начальствомъ офицера Семенова, то Демяникъ и члены самообороны обрадовались, предполагая, что войско прислано генераломъ Воронянскимъ для защиты отъ хулигановъ. Считая свою обязанность оконченной, самооборона хотѣла передать охрану дома войскамъ и разойтись, но только тутъ съ ужасомъ увидѣла, что она сама оцѣплена. Въ отвѣтъ на жалобы, что хулиганы начали громить домъ, Демяникъ услышалъ отъ офицера Головко: „Такъ Лунину и надо“. Затѣмъ Демяника въ присутствіи офицеровъ Семенова, Головко, Эбергарта и другихъ погромщики сбили съ ногъ, пробили ему голову дважды, и спасся онъ только потому, что инстинктивно бросился въ ряды казаковъ. Здѣсь другой офицеръ—Солоцкій—оказалъ Демянику первоначальную помощь, далъ охрану и проявилъ гуманность и заботливость. Въ заключеніе свидѣтель говоритъ: „Самооборона не стрѣляла до самаго послѣдняго момента, несмотря на то, что погромщики всѣми способами ее на это провоцировали. Выпущенные самообороной выстрѣлы вреда никому не причинили“.

С.-С. Кого же вы считаете главнымъ виновникомъ погрома?

Дем. Послѣ рѣчи депутата князя Урусова, депутата 1-й государственной думы, бывшаго ранѣе товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, мы теперь знаемъ, что погромы въ Россіи устраиваются при содѣйствіи департамента полиціи.

Хоментовскій. Громилы принадлежали къ мѣстнымъ обывателямъ?

Дем. Были и пріѣзжіе, человѣкъ 50—60. Мы ихъ звали гастролерами. Частью они размѣстились въ гостиницахъ, частью же имъ оказалъ гостепріимство мѣстный монастырь.

Показанія другихъ свидѣтелей: Демяника, супруговъ Мазарекъ, Данцигъ, Есьманьскаго,—рисуютъ всѣ ужасы погрома и несомнѣнное попустительство властей. Свидѣтели устанавливаютъ, что ген. Воронянскій дѣйствительно задержалъ опубликованіе манифеста на четыре дня. Бывшій членъ самообороны унтеръ-офицеръ Золкинъ прямо говоритъ: „мы за 7 дней знали, что погромъ будетъ“. Крупный комиссіонеръ Есьманьскій до такой степени былъ встревоженъ упорными слухами о неизбѣжности погрома, что 20 октября выѣхалъ изъ Армавира. На вокзалѣ онъ замѣтилъ, что бѣжитъ не онъ одинъ и что всѣ билеты на всѣ поѣзда, уходящіе изъ Армавира, уже раскуплены такими же бѣглецами, какъ и онъ самъ. Свидѣтель Болотинъ разсказалъ, какъ за 4 дня до погрома мѣстный купецъ Антоновъ предлагалъ Болотину вмѣстѣ выпить по какому-то поводу. Когда же Болотинъ отказался, то Антоновъ сказалъ: „смотри, черезъ нѣсколько дней я заставлю-таки выпить, и ты тогда у меня не посмѣешь отказаться. Ты у меня выпьешь тогда, но только при другой обстановкѣ“. Интересныя показанія даетъ свидѣтель Аптекманъ, который подтверждаетъ существованіе особыхъ проскрипціонныхъ списковъ, въ которые были занесены намѣченныя жертвы погрома. Оказывается, что въ числѣ послѣднихъ значились, главнымъ образомъ, подписавшіе протестъ противъ событій 11 сентября. Аптекманъ удостовѣряетъ, что онъ еще 20 октября настолько былъ встревоженъ предупрежденіемъ, сдѣланнымъ ему однимъ черносотенцемъ, что рѣшилъ выпытать у послѣдняго имена обреченныхъ. „Поставилъ я ему сперва два графинчика водки въ „Европѣ“, говорю: гдѣ списокъ? Не называетъ. Поставилъ еще два и опять ему говорю: покажи списокъ. Не говоритъ. Только и могъ добиться отъ него: „Не тебя будутъ громить, а Лунина, Рицка, Данцига, Кудрявцева“.

Рядъ свидѣтелей отмѣчаютъ любопытный фактъ, что въ то время, какъ у дома Лунина толпа проявляла якобы какую-то стихійную неукротимость и злобу, которую не могъ остановить весь армавирскій гарнизонъ, ничего не дѣлавшій, впрочемъ, для этого, въ это самое время квартира агента компаніи „Надежда“ была охранена всего двумя солдатами и объясняется это тѣмъ, что жена агента была родная сестра одного изъ мѣстныхъ офицеровъ Аглинцева. Квартира прис. пов. Проскурнина, зятя ктитора мѣстной церкви Локтіонова, осталась нетронутой, благодаря просьбамъ его тестя. Помѣщеніе тов. прокурора Рехтлиха отстояли всего два рядовыхъ. Свидѣтель Сарота и Бабасиновъ рисуютъ поведеніе самого ген. Воронянскаго. Первый самъ слышалъ, какъ генералъ сказалъ у дома Лунина: „Не ходите туда, тамъ есть бомбы“. Этотъ же свидѣтель установилъ, что солдаты у Лунина разбили двери сарая. Бабасиновъ воспроизводитъ бесѣду во время погрома съ ген. Воронянскимъ, который сказалъ ему: „Ты хотѣлъ конституціи, цѣлуйся же теперь со своей конституціей“. Свидѣтель Савинковъ удостовѣряетъ, что подсудимый пѣвчій Картелешевъ самодовольно говорилъ ему во время погрома: „Это я кашу заварилъ. Мы получили предписаніе изъ Петербурга“.

Обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія два обстоятельства: 1) ни одинъ городовой не уличилъ ни одного подсудимаго; 2) всѣ они ведутъ себя на процессѣ очень развязно. Самыми замѣчательными по силѣ и драматизму являются показанія бывшаго члена II государственной думы П. Г. Кудрявцева. Бросается также въ глаза пестрота погромленныхъ участковъ. На одной и той же улицѣ домъ ктитора собора Локтіонова остался цѣлымъ; сосѣди же слѣва и справа (прис. пов. Рицкъ и В. И. Лунинъ) потеряли все. Наконецъ, невольно бросается въ глаза поведеніе свидѣтелей армянъ на судѣ. Они явно стараются никого не уличать изъ подсудимыхъ; это связываютъ съ тѣмъ, что за это во время погрома громилы съ своей стороны не тронули ни одного армянскаго дома.

Предсѣдатель. Объявляю судебное слѣдствіе оконченнымъ. Чѣмъ стороны желаютъ его дополнить?

Прокуроръ. Ничѣмъ не желаю.

Прис. пов. Хоментовскій дѣлаетъ слѣдующее заявленіе: „Съ самаго начала судебнаго слѣдствія установлены слѣдующіе факты:

1) Въ дни погрома въ Армавирѣ находилось болѣе 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ, разнаго рода оружія: казаковъ, драгуновъ, мѣстной команды двухъ родовъ, полицейскихъ и мѣстная милиція. Командовали этими солдатами болѣе 20 офицеровъ, въ томъ числѣ два полковника. Всѣ эти войска въ порядкѣ подчиненности были подвѣдомственны атаману лабинскаго отдѣла генералъ-майору Воронянскому, какъ старшему по должности и по чину;

2) показаніями свидѣтелей: Сиротина и Бабасинова установлено, что генералъ Воронянскій во время разгрома дома Лунина, вмѣсто того, чтобы остановить погромъ, самъ распространялъ ложный слухъ о томъ, что въ домѣ Лунина есть бомбы, а Бабасинову тотъ же генералъ Воронянскій тогда же сказалъ: „ты хотѣлъ конституціи, цѣлуйся же теперь со своей конституціей“;

3) изъ показанія свидѣтеля и потерпѣвшаго Бубликова видно, что его избивали въ полицейской будкѣ, въ которую заходилъ въ это время четыре раза помощникъ атамана Раздольскій, который вмѣсто того, чтобы защитить Бубликова, каждый разъ спрашивалъ: „Ну что, добили“ и вовсе не защитилъ его, въ то время, какъ тотъ же Раздольскій доктора Кудрявцева и предупредилъ и пригласилъ къ себѣ въ домъ;

4) изъ многочисленныхъ свидѣтельскихъ показа-

ній вполнѣ установлено явное попустительство сотника Семенова, на глазахъ котораго казаки вывели изъ дома Лунина по одиночкѣ 8 человѣкъ и отдали убившимъ ихъ погромщикамъ;

5) свидѣтельскими показаніями на судѣ установлено полное бездѣйствіе всѣхъ чиновъ армавирской полиціи, почему, не видя всѣхъ этихъ лицъ на скамьѣ подсудимыхъ, я ходатайствую по силѣ 207, 634 и 753 ст.ст. уст. угол. суд. объ обращеніи на стоящаго дѣла къ предварительному слѣдствію на предметъ привлеченія вышеупомянутыхъ лицъ къ законной отвѣтственности, такъ какъ интересы моихъ довѣрителей только тогда будутъ ограждены и получатъ законное удовлетвореніе, когда всѣ эти лица займутъ мѣсто, которое они предопредѣлили своимъ поведеніемъ—на скамьѣ подсудимыхъ.

Товарищъ прокурора возражаетъ, говоря, что своевременно прокурорскимъ надзоромъ черезъ прокурора палаты на осн. 1085 ст. уст. уг. суд. былъ возбуждаемъ вопросъ о преданіи суду нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ къ законной отвѣтственности, но прямое начальство этихъ лицъ своего согласія на привлеченіе ихъ къ уголовной отвѣтственности не дало. А такъ какъ такія лица привлекаются къ отвѣтственности только съ согласія своего непосредственнаго начальства, то этимъ отвѣтомъ настоящее ходатайство гражданскихъ истцовъ и разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ.

Особое присутствіе въ своемъ опредѣленіи присоединилось къ заключенію тов. прокурора и домогательство гражданскихъ истцовъ отклонило.

Предсѣдатель объявилъ судебное слѣдствіе оконченнымъ.

Слово было предоставлено прокурору, который въ часовой рѣчи поддерживалъ обвиненіе противъ 56 подсудимыхъ.

Затѣмъ произнесъ рѣчь присяжный повѣренный Хоментовскій, сказавшій приблизительно слѣдующее:

„Подсудимый Волокитинъ на вопросъ предсѣдательствующаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, отвѣтилъ“: Лунина погромили его же „демократы“, пусть онъ съ нихъ и взыскиваетъ“.

Несомнѣнно, эти слова Волокитину кѣмъ-то вложены въ уста, но они очень знаменательны. Почему Волокитинъ до 1905 г. ничего не слышавшій о „демократахъ“, теперь, въ 1911 г. вводитъ это новое понятіе въ свой обиходъ? Что въ 1905 г. произошло такого, что малограмотные Волокитины пополнили свой словооборотъ чуждыми имъ до того понятіями?

Октябрь 1905 г. въ нашей памяти связанъ, и во вѣки будетъ связанъ съ манифестомъ 17 октября... Разныя мнѣнія существуютъ объ этомъ историческомъ актѣ: одни готовы въ немъ видѣть чуть ли не „великую хартію вольностей“. другіе же утверждаютъ, что манифестъ представляетъ собою не болѣе какъ рядъ туманныхъ полунамековъ, недоговоренныхъ полуобѣщаній, оставляющихъ по два выхода изъ каждаго его тезиса.

Въ Армавирѣ вся передовая часть мѣстнаго общества, какъ и подъ всѣми широтами нашей родины, жадно впитала въ себя тогда еще не „разъясненный“ жизнью манифестъ и отозвалась на него точно также, какъ и вся Русь: распечатались души и разверзлись уста... и загорѣлась святая надежда... И чтобы ни говорили, а 17 октября—приснопамятный день, безповоротно рѣшившій судьбы Россіи: 17 октября россіянинъ заснулъ еще безправнымъ обывателемъ, а 18 онъ проснулся гражданиномъ. Въ великій государственный организмъ врѣзался громадный клинъ, врѣзался и раскололъ Русь на двѣ части.

И нѣтъ такой силы, которая засыпала бы эту пропасть: не восходитъ солнце съ запада.

Но въ Армавирѣ, гг. судьи и сословные представители, октябрьскіе дни протекали очень своеобразно. Тамъ въ это самое время произошло очень важное служебное преступленіе: въ тѣ дни, когда по всему лицу земли руской жадно вчитывались въ каждое слово сакраментальнаго акта, когда всѣ умѣвшіе читать старались разгадать таинственный смыслъ и всенародно его обсуждали—въ это самое время въ Армавирѣ высшій представитель административной власти, генералъ Воронянскій осмѣлился произвольно задержать объявленіе Высочайшаго манифеста на четыре дня.

Что же дѣлала въ это время передовая часть мѣстнаго общества. Она знала, что еще наканунѣ опубликованія манифеста въ Армавиръ пріѣхали два жандармскихъ офицера. Она уже знала, что въ сосѣднемъ Екатеринодарѣ погромъ уже былъ, что произошолъ онъ и въ Ростовѣ. По газетнымъ телеграммамъ она знала, что съ 18 по 22 октября по Россіи пронеслось болѣе 200 погромовъ, начиная отъ Томска и кончая Керчью. Да, она все это знала и принимала всѣ мѣры къ предотвращенію надвигавшейся бѣды. Идутъ къ генералу Воронянскому и предупреждаютъ его, чтобы онъ не заботился объ охранѣ дома моего довѣрителя, В. И. Лунина; въ этомъ домѣ будетъ самооборона. Пусть полиція и войско охраняютъ другихъ, имена которыхъ значились въ проскрипціонныхъ спискахъ. Вы конечно помните, гг. судьи, что эти списки ввели впервые развратные императоры Рима въ періодъ его разложенія, когда они обезславили громадную Имперію своимъ управленіемъ, жестокостями и казнями...

Что всего замѣчательнѣе, въ Армавирѣ громко называли имена обреченныхъ, предупреждали властей всѣхъ чиновъ и ранговъ, и всякій разъ слышался одинъ и тотъ же стереотипный отвѣтъ: всѣ мѣры приняты, войскъ достаточно, и безпорядки немедленно будутъ подавлены.

Дѣйствительно, войскъ въ Армавирѣ въ это время было достаточно. Начальникомъ же гарнизона былъ генералъ Воронянскій, подъ непосредственнымъ начальствомъ котораго находились слѣдующія войсковыя части:

1. 3 и 4 сотни 2-го кавказскаго казачьяго полка, всего въ 256 шашекъ при 4 офицерахъ; командовали сотнями офицеры Головко и Солоцкій.

2. Части 1, 2 и 3 эскадроновъ запаснаго кавказскаго артиллерійскаго дивизіона въ количествѣ не менѣе 100 сабель при полковникахъ Эбергартѣ, Войневичѣ и нѣсколькихъ оберъ-офицерахъ.

3. Мѣстная казачья команда подъ начальствомъ сотника Семенова—40—50 человѣкъ.

4. Пѣхотная мѣстная команда—60 человѣкъ.

5. Армавирская милиція—25 человѣкъ.

6. Чины мѣстной полиціи—около 25 человѣкъ городовые Хандовъ, Евлашковъ, Курыгинъ.

Короче говоря, 22 октября въ Армавирѣ было не менѣе 500 ружей и шашекъ при 20 съ лишнимъ офицерахъ.

Поведеніе воинскихъ частей во время народныхъ волненій предопредѣлено особыми нормами права,—я имѣю въ виду „уставъ о гарнизонной службѣ“. Въ уставѣ этомъ есть статья, дающая право воинской части примѣнять оружіе, не ожидая спеціальнаго разрѣшенія. Это—1) когда на воинскую часть будетъ сдѣлано нападеніе и 2) для спасенія погибающаго отъ угрожающей ему опасности, т. е. по смыслу своему цитируемая статья соотвѣтствуетъ 101 и 103 ст.ст., дающихъ каждому гражданину право самообороны и защиты каждаго погибающаго.

Есть еще одно условіе пользованія этимъ правомъ—нужно имѣть желаніе спасти погибающаго. Я утверждаю, что его у громаднаго большинства высшихъ чиновъ армавирскаго гарнизона тогда не было. Наглядным тому доказательствомъ служитъ поведеніе генерала Воронянскаго возлѣ дома Лунина. Еще наканунѣ генералъ былъ предупрежденъ, что въ этомъ домѣ будетъ находиться самооборона, которая сама справится съ громилами. И дѣйствительно, при первомъ же ея выступленіи хулиганы разбѣжались какъ зайцы. Что же дѣлалъ генералъ. Нака-

нунѣ онъ обѣщалъ не давать „патріотамъ музыки для манифестаціи и однако онъ ее далъ имъ. Онъ обѣщалъ не давать имъ и войскъ для конвоя и далъ цѣлую полусотню. Онъ зналъ и о томъ, что самооборона находится въ домѣ человѣка, съ именемъ котораго въ Армавирѣ вотъ уже 30 лѣтъ соединяютъ все передовое, все свѣтлое и гуманное и ни однимъ словомъ не препятствовалъ образованію этой обороны. И онъ же произнесъ ужасную фразу, сыгравшую въ этомъ, до цинизма обнаженномъ, погромѣ роль спички, брошенной въ кучу пороха. „Къ дому Лунина не подходите, тамъ есть бомбы". Онъ произнесъ и вторую фразу послѣ того какъ идущіе убивать и сжигать люди качали генерала подъ крики: ура: „А теперь пойдите и покачайте Лунина, да такъ, чтобы онъ помнилъ...

Выждавъ, когда самооборона соберется въ домъ Лунина, генералъ, какъ хорошій стратегъ, захлопываетъ крышку западни и желѣзнымъ кольцомъ стягиваетъ войска къ этому дому. Съ ружьями на прицѣлъ, солдаты становятся вокругъ дома, а сотникъ Семеновъ наблюдаетъ, какъ его пластуны выводятъ по одиночкѣ членовъ самообороны и отдаютъ ихъ убійцамъ. Здѣсь защитникъ, г. Сырокомля-Сопоцько какъ-то сказалъ, что онъ „счастливъ удостовѣрить, что въ 1905 г. союза русскаго народа еще не было и что если бы послѣдній тогда существовалъ въ Армавирѣ, то погрома не произошло бы".

На это я отвѣчу г. защитнику. Да, въ 1905 г. союза русскаго народа у насъ еще не было и депутатъ Герценштейнъ еще не былъ убитъ, но почему тотъ, кто въ 1905 г. убивалъ на погромахъ, въ 1911 г. сдѣлался членомъ союза русскаго народа и сѣлъ на скамью подсудимыхъ, украшенный значкомъ союза русскаго народа.

Но я отвлекся. Чтобы покончить съ исторіей истребленія армавирской самообороны, скажу прямо: я утверждаю, что ген.-маіоръ Воронянскій въ домѣ депутата Лунина устроилъ для имъ же разрѣшенной самообороны западню и что 8 членовъ ея были растерзаны съ вѣдома и согласія офицера Семенова, солдаты котораго выводили дружинниковъ и отдавали ихъ озвѣрѣвшимъ громиламъ. Я утверждаю, что только при явномъ бездѣйствіи и попустительствѣ ген. Воронянскаго, его помощника Раздольскаго и того же Семенова громилы могли выполнить тщательно и задолго разработанный планъ истребленія представителей армавирской интеллигенціи. Вотъ почему я въ свое время предъявилъ требованіе о дослѣдованіи этого дѣла для привлеченія этихъ лицъ къ уголовной отвѣтственности. Въ отвѣтъ мы здѣсь услышали, что и прокуратура возбуждала подобное ходатайство, но оно было отклонено. Кѣмъ? Не тѣми ли сферами, которыя находятся, какъ говорятъ, за предѣлами досягаемости. Мнѣ остается констатировать, что этотъ отвѣтъ равносиленъ отказу намъ въ правосудіи.

Но если наша юстиція оказалась безсильной предать суду генерала Воронянскаго, то, я вѣрю въ это, онъ все же не уйдетъ отъ суда своей совѣсти, и по ночамъ ему будетъ являться образъ благородной дѣвушки съ окровавленной головой, съ разметавшимися волосами, которая будетъ шептать ему: За что?

Я говорю о Гликеріи Гаркаво, объ этой волонтеркѣ самообороны, убитой въ числѣ восьми. Ея великодушное самопожертвованіе дало ей, какъ мнѣ кажется, право, чтобы ея имя сегодня и въ этомъ залѣ, въ присутствіи ея убійцъ, произносилось съ благоговѣніемъ.

Чтобы покончить съ армавирскимъ погромомъ, скажу, что онъ имѣетъ свои индивидуальныя отличія: 1) въ Армавирѣ изъ евреевъ пострадалъ только одинъ докторъ Данцигъ. Значитъ, тутъ было дѣло не въ евреяхъ, во 2) здѣсь также передъ погромомъ пріѣзжали какіе то таинственные люди въ сапогахъ бутылками, одѣтые въ поддевки, остриженные „въ скобку" или, какъ ихъ называли „гастролеры"; 3) и здѣсь власти имѣли полную возможность предотвратить погромъ, но не сдѣлали этого; 4) и здѣсь, какъ во всѣхъ октябрьскихъ погромахъ, громилы говорятъ о трехъ дозволенныхъ дняхъ; 5) и здѣсь погромщики, идя убивать, сперва служатъ молебенъ, носятъ портретъ Государя, а затѣмъ утучняютъ землю теплой человѣческой кровью; 6) и здѣсь полиція проявляетъ самое откровенное равнодушіе; 7) и здѣсь громилы на судѣ ведутъ себя очень развязно и вызывающе, проявляя увѣренность въ полной безнаказанности; 8) и здѣсь главный виновникъ, генералъ Воронянскій, при малѣйшей попыткѣ прекратить бойню, говоритъ: „Не мѣшайте намъ дѣлать свое дѣло"; 9) и здѣсь власти, виновныя въ бездѣйствіи или попустительствѣ и даже прямомъ подстрекательствѣ, не привлечены къ суду и не понесли никакого наказанія...

Гг. судьи, мы, адвокаты, не привыкли обвинять. Слава Богу, эта грустная обязанность не лежитъ на нашихъ плечахъ, но вскрывая весь этотъ огромный нарывъ, я обращаюсь не только къ вашей судейской совѣсти, но и къ вашимъ чувствамъ гражданина и сына любимой родины. Я прошу васъ удовлетворить наши гражданскіе иски. Мы не возьмемъ этихъ запачканныхъ кровью денегъ, мы отдадимъ ихъ на нужды бѣдныхъ, но я прошу объ этомъ и вотъ еще почему: когда хулиганъ увидитъ, что участіе въ погромѣ бьетъ его по карману, онъ немедленно перестанетъ громить. И наша несчастная родина сразу и навсегда излечится отъ этой погромной проказы... Тогда вы не будете слышать въ залахъ русскихъ судовъ потрясающихъ разсказовъ такихъ свидѣтелей, какъ напр., докторъ Кудрявцевъ. Вспомните его показаніе.

Когда вдохновляемые генераломъ Воронянскимъ громилы бросились къ его дому, то Кудрявцевъ, столько лечившій все населеніе Армавира и его округи, взявъ одну дочь на руки, а другую ведя за собою, поднявъ капюшонъ, чтобы не быть узнаннымъ вотъ этими самыми членами союза русскаго народа, вышелъ, „весь дрожа отъ ужаса", какъ онъ самъ сказалъ. Да, гг. судьи, истинно мужественные не стыдятся признаться въ своей робости, въ своемъ страхѣ за чужую жизнь. И въ это самое время къ нему обращаются и зовутъ къ постели тяжко больного. Врачъ побѣдилъ въ немъ чувство отца—и онъ пошелъ къ больному. Онъ отложилъ спасеніе своихъ дѣвочекъ. Вспомните его изящную фигуру. Она внушала къ себѣ чувство почтительнаго уваженія и тогда, когда во время потрясающаго разсказа подавленныя рыданія перехватили ему горло. Онъ лишился дома, стоящаго нѣсколько десятковъ тысячъ рублей и всего достоянія, но въ судѣ онъ вспомнилъ только о своихъ любимыхъ картинахъ, погибшихъ въ огнѣ „Среди нихъ были уники", сказалъ онъ. И вотъ этотъ врачъ, у котораго въ это время умирала жена въ Ростовѣ, съ двумя дѣтьми, надѣвъ на голову капюшонъ, словно воръ и убійца, крадется по улицѣ, боясь быть узнаннымъ тѣми, кто явился сюда со значками союзниковъ. Не забывайте, что докторъ Кудрявцевъ—коренной казакъ... Да, но, онъ, какъ и Лунинъ, подписалъ протестъ противъ разстрѣла тѣмъ же генераломъ Воронянскимъ демонстраціи рабочихъ 11 сент. 1905 г., демонстраціи, самимъ же генераломъ разрѣшенной, къ слову сказать. И онъ и Лунинъ внесли предложеніе послѣ 11 сентября объ исключеніи генерала изъ членовъ мѣстнаго клуба. 23 октября генералъ былъ отмщенъ. Но отмщены были и Лунинъ и докторъ Кудрявцевъ: первый единогласно былъ избранъ заглазно, живя въ Парижѣ, въ первую думу, думу весеннихъ надеждъ, а докторъ Кудрявцевъ—въ думу второго созыва. Такъ отвѣтило ихъ клеветникамъ мѣстное населеніе всего этого края. Но я боюсь, гг. судьи, что я не убѣдилъ васъ, что армавирскій погромъ—кѣмъ то внушенное и предписан-

ное избіеніе русской интеллигенціи въ широкомъ смыслѣ этого слова. Иначе, чѣмъ объяснить, что въ числѣ пострадавшихъ значатся и мѣстный нотаріусъ г. Мазарекъ полякъ, судебный слѣдователь г. Нареков-грузинъ, мировой судья г. Минординъ, товарищъ прокурора Рехтлихъ. А то, что этотъ погромъ внушался очень авторитетной волей, свидѣтельствуетъ послѣдняя сцена, о которой я вамъ напомню. Вы конечно не забыли, какъ на второй день погрома мѣстный протоіерей, нынѣ покойный, отецъ Смирновъ, молилъ погромщиковъ пощадить, какъ онъ сталъ на колѣни и заклиналъ именемъ Бога живого опомниться. Но у громилъ, среди которыхъ былъ и Картелешевъ, регентъ церковнаго хора, сердце не дрогнуло, занесенная рука не застыла въ воздухѣ. Они имѣли ужасное мужество отвѣтить маститому пастырю „Нѣтъ, батюшка, не просите, разобьемъ ихъ“. Родина отвернется отъ такихъ сыновъ, а вы, гг. судьи и сословные представители, во имя ея чести, во имя ея достоинства должны уважить наши исковыя требованія. Я прошу удовлетворить нашъ гражданскій искъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Примирительная камера для всей Англіи.

20-го октября (н. ст.) въ Лондонѣ открыта центральная для всей Англіи примирительная камера (Industrial Council), которая ставитъ себѣ цѣлью улаженіе конфликтовъ между работодателями и рабочими, объединенными въ централизованные, крупные союзы. Учрежденъ этотъ промысловый третейскій судъ или примирительная камера на началахъ добровольности, причемъ обязательнымъ его рѣшеніе должно быть лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны предварительно согласятся подчиниться его постановленію. Въ остальныхъ случаяхъ примирительная камера можетъ либо вернуть предложенное на ея разрѣшеніе дѣло, предоставивъ сторонамъ частнымъ соглашеніемъ закончить его, либо можетъ дать по дѣлу свое конфиденціальное, не подлежащее оглашенію, заключеніе, которое не обязательно для сторонъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, если стороны предварительно объ этомъ согласятся, заключеніе примирительной камеры подлежитъ опубликованію. Кромѣ этихъ случаевъ разсмотрѣнію новаго учрежденія должны подлежать всѣ дѣла и вопросы, которые правительство пожелаетъ внести въ него для рѣшенія или дачи заключенія.—Временно на 1 годъ камера составлена изъ 13 работодателей и 13 рабочихъ по приглашенію англійскаго премьеръ-министра; предсѣдательствуетъ Аскуитъ, видный чиновникъ министерства торговли по рабочему отдѣленію. Представители рабочихъ и работодателей приглашены изъ числа должностныхъ лицъ (секретарей и проч.) крупнѣйшихъ профессіональныхъ организацій той и другой стороны.

——

Сколько времени тянется гражданское дѣло за границей?

Недавно опубликованъ интересный статистическій обзоръ дѣятельности судовъ въ Пруссіи, причемъ въ немъ приводятся также данныя о продолжительности процесса въ прусскихъ судахъ. Надо еще замѣтить, что въ апрѣлѣ 1910 года вступило въ силу новое постановленіе, расширившее компетенцію единоличнаго суда, Amtsgericht'a, и сузившее компетенцію коллегіальныхъ судовъ. Однако, вліяніе этой новеллы оказалось еще не очень сильнымъ, и длительность процесса въ единоличномъ судѣ продолжала уменьшаться, а въ коллегіальныхъ судахъ—медленно увеличиваться. Если взять всѣ обыкновенныя исковыя дѣла, которыя завершились окончательнымъ рѣшеніемъ, то получается слѣдующая картина:

Въ единоличныхъ судахъ въ 1908 г. изъ 189.759 разобранныхъ и завершившихся рѣшеніемъ дѣлъ 100.796, т. е. 53,1% продолжалось менѣе 3 мѣсяцевъ; въ 1909 г. той же продолжительностью изъ 201.695 процессовъ обладало 105.478, т. е. 52,3%, а въ 1910 году изъ 226.632 процессовъ — 122.403, т. е. 53,8%. Затѣмъ почти всѣ остальные длились отъ 3 мѣс. до 1 года, и лишь 5,4% въ 1908—1909 г.г. и 4,9% въ 1910 г. потребовали для своего завершенія болѣе 1 года времени.

Въ ландгерихтахъ (первой инстанціи коллегіальной подсудности) въ 1908 году изъ 59.811 исковыхъ дѣлъ 29.585, т. е. 49,5%, было рѣшено въ теченіе менѣе, чѣмъ 6 мѣсяцевъ; въ 1909 году это процентное отношеніе упало до 48,4%, а въ 1910 году—до 46,4%. Въ апелляціонныхъ инстанціяхъ, оберландесгерихтахъ, въ теченіе 6 и менѣе мѣсяцевъ было рѣшено: въ 1908 году—41,8% всѣхъ дѣлъ, въ 1909 и 1910 г.г.—39,4%. Наконецъ, по дѣламъ, которыя разбирались въ ландгерихтахъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи на рѣшенія единоличныхъ судовъ (амтсгерихтовъ), въ 1908 г.—68,9%, въ 1909 г.—69,8%, а въ 1910 г.—68,6% исковыхъ дѣлъ было рѣшено въ теченіе менѣе чѣмъ полугодичнаго срока.

——

Домашній законодатель.

Во время разбора одного дѣла о разводѣ въ четвертомъ гражданскомъ отдѣленіи парижскаго суда выяснилась очень любопытная картина семейныхъ нравовъ. Отвѣтчикъ, чиновникъ одного министерства, послѣ восьми лѣтъ семейной жизни внезапно рѣшилъ ввести у себя дома новый распорядокъ, явившійся отраженіемъ его занятій въ министерствѣ. Вмѣсто устныхъ объясненій онъ однажды выпустилъ слѣдующее письменное распоряженіе, которое его жена неожиданно нашла у себя на столѣ: „По соображеніямъ, которыя я могу въ случаѣ надобности объяснить, я постановилъ слѣдующее: Статья 1. Каждый изъ насъ будетъ впредь жить на собственныя средства. Статья 2. Я уплачиваю половину общихъ расходовъ, моя жена—платитъ другую половину. Остаткомъ своихъ доходовъ каждый вправѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Статья 3. Подъ общими расходами я всегда понимаю такіе, на которые я опредѣленно далъ свое согласіе. Статья 4. Чтобы избѣжать переписки и накопленія бумагъ, я отнынѣ буду платить лишь по подлиннымъ счетамъ... Статья 8. Я почти всегда буду обѣдать внѣ дома; когда я буду обѣдать дома, я буду покупать себѣ самъ провизію и отдѣльно буду готовить обѣдъ... Статья 11. Приходящая прислуга будетъ каждый день (кромѣ воскресныхъ дней) убирать въ теченіе часа квартиру“.—Послѣ изданія этого распоряженія супруги уже не разговаривали другъ съ другомъ, а число исходившихъ отъ мужа постановленій и распоряженій все увеличивалось. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ супругъ предписывалъ введеніе исключительно вегетаріанскаго питанія, въ другомъ—запрещалъ пріемъ гостей по воскресеньямъ, и въ послѣднее время эти декреты заканчивались санкціей: „Въ случаѣ если эти постановленія не будутъ тотчасъ же приведены самымъ точнымъ образомъ въ исполненіе, я подаю въ отставку“. Наконецъ, въ январѣ этого года мужъ издалъ указъ, что по соображеніямъ личнаго удобства онъ покидаетъ домъ и устроится въ другомъ мѣстѣ. Онъ, дѣйствительно, бросилъ жену, и въ результатѣ явилось возбужденіе дѣла о разводѣ, въ которомъ и фигурировали въ качествѣ доказательствъ нѣсколько томовъ распоряженій мужа. Послѣ ознакомленія со всѣмъ этимъ матеріаломъ судъ уважилъ ходатайство жены и постановилъ опредѣленіе о разводѣ.

——

Норвежскій судъ о празднованіи перваго мая.

Въ 1907 году рабочіе одной бумаго-дѣлательной фабрики въ Норвегіи праздновали первое мая и не явились на работу, хозяинъ объявилъ имъ локаутъ и выселилъ рабочихъ изъ представленныхъ имъ жилищъ. Тогда рабочіе предъявили къ нему искъ объ убыткахъ, причиненныхъ неосновательнымъ увольненіемъ. Низшія инстанціи отказали рабочимъ въ искѣ, но высшій судъ, до котораго это дѣло дошло въ текущемъ году, призналъ искъ правильнымъ и присудилъ съ фабрики въ пользу рабочихъ 12.000 кронъ. Въ своихъ мотивахъ судъ объясняетъ, что если организація рабочихъ рѣшитъ праздновать первое мая, рабочіе вправѣ послѣдовать этому постановленію. Требованіе хозяевъ, чтобы каждый рабочій, желающій не явиться на работу, заносилъ свое имя въ списокъ, нельзя признать основательнымъ, ибо это повлекло бы за собой установленіе предпринимателями иного большинства голосовъ, нежели имѣющееся на-лицо въ союзѣ рабочихъ; между тѣмъ, такое право вмѣшательства въ жизнь союза рабочихъ фабрикантамъ не предоставлено. Рѣшающая роль принадлежитъ въ этомъ вопросѣ самой организаціи и постановленіямъ ея устава.

ХРОНИКА.

Комиссія законодательныхъ предположеній гос. совѣта при обсужденіи **законопроекта о вѣроисповѣдномъ обществѣ** маріавитовъ постановила внести въ свой докладъ нѣкоторыя общія соображенія и опредѣлить ту точку зрѣнія, на которой должно стоять законодательство въ вопросахъ, касающихся образованія новыхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ. Въ развитіе началъ вѣротерпимости, возвѣщенныхъ указомъ 17 апрѣля 1905 г., наше законодательство должно быть построено, по мнѣнію комиссіи, на признаніи начала невмѣшательства во внутреннюю жизнь религіозныхъ союзовъ, и «законъ гражданскій не долженъ судить о вредности вѣроисповѣдныхъ воззрѣній съ точки зрѣнія религіозной истины». Исключеніе должно быть сдѣлано лишь для тѣхъ религіозныхъ союзовъ, которые являются вредными для общественной нравственности и противорѣчатъ требованіямъ и основамъ государственнаго строя и порядка.

—

22-го ноября особая комиссія гос. совѣта, разсматривающая **законопроектъ о реформѣ мѣстнаго суда**. приступила къ выработкѣ устава судопроизводства для волостныхъ судовъ. Изъ 86 статей устава, намѣченныхъ особой подкомиссіей, разсмотрѣны и одобрены комиссіей 80. Признано необходимымъ допускать въ волостныхъ судахъ въ возможно широкихъ размѣрахъ принесеніе устныхъ жалобъ.

—

Занятія особой комиссіи гос. совѣта, разсматривающей **законопроектъ о реорганизаціи волостныхъ судовъ**, уже приближались къ концу, но неожиданно снова осложнились, благодаря А. С. Стишинскому. Послѣдній внесъ въ комиссію выработанный имъ проектъ устава судопроизводственныхъ правилъ для волостныхъ судовъ, и предложилъ комиссіи обсудить его. Въ этомъ проектѣ около 400 статей. Вопросъ о разсмотрѣніи этого устава обсуждался въ комиссіи 17 ноября, при участіи министра юстиціи И. Г. Щегловитова. Многіе члены комиссіи находили, что разсмотрѣніе проекта устава затормозитъ реформу. Противъ проекта устава высказался и министръ юстиціи, который, между прочимъ, заявилъ, что онъ считаетъ уставъ и по существу непріемлемымъ. Въ защиту проекта А. С. Стишинскаго выступилъ кн. Любановъ-Ростовскій, главнымъ образомъ, изъ уваженія къ трудамъ автора. Рѣшеніе вопроса отложено.

—

Соединенная комиссія государ. совѣта, законодательная и особая—по законопроекту о времени производства занятій въ торговыхъ заведеніяхъ, отклонили думскій **проектъ объ отмѣнѣ статьи устава о наказаніяхъ, карающей самовольный отказъ** фабрично-заводскаго рабочаго отъ работы до истеченія срока найма или безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли.

—

Группа правыхъ депутатовъ внесла въ думу **законопроектъ о выдачѣ присяжнымъ засѣдателямъ** прогонныхъ и суточныхъ денегъ.

—

Въ г. думу вносится докладъ комиссіи по судебной реформѣ о желательности **законопроекта о правахъ женщинъ вступать въ корпорацію присяжныхъ** и частныхъ повѣренныхъ.

Комиссія заявляетъ, что предоставленіе женщинамъ указанныхъ правъ является вполнѣ желательнымъ расширеніемъ области примѣненія женскаго труда, является, кромѣ того, отвѣчающимъ интересамъ населенія, крайне скудно обслуживаемаго юридической помощью и вынужденнаго зачастую въ виду отсутствія профессіональной адвокатуры обращаться къ подпольной.

Эта мѣра, по мнѣнію комиссіи, имѣла бы значеніе и какъ средство поднятія уровня корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ введеніемъ въ ихъ ряды новаго элемента, который, благодаря своимъ особымъ положительнымъ чертамъ, могъ бы способствовать искорененію тѣхъ нежелательныхъ явленій, которыя ставятся послѣднее время адвокатурѣ въ упрекъ.

Относительно сомнѣній въ пригодности женщинъ къ несенію обязанностей присяжнаго повѣреннаго, достаточно, по мнѣнію комиссіи, указать, что присяжная адвокатура является свободной профессіей, и если бы члены ея изъ лицъ женскаго пола оказались не на высотѣ, то сами нуждающіеся въ юридической помощи, учитывая сравнительныя преимущества мужчины-адвоката, предпочли бы обращаться къ услугамъ его, а не женщины.

На основаніи вышеизложеннаго, комиссія предлагаетъ г. думѣ признать желательнымъ законопроектъ о правахъ женщинъ быть присяжными повѣренными, но при условіи допущенія въ эту корпорацію и въ корпорацію частныхъ повѣренныхъ лишь женщинъ, получившихъ высшее юридическое образованіе.

—

Гос. дума приступаетъ къ разсмотрѣнію **законопроекта о введеніи городского самоуправленія въ Царствѣ Польскомъ.**

Основныя положенія этого проекта сводятся къ слѣдующему. Городское общественное управленіе составляютъ: городская дума, президентъ города и городская управа. Городская дума состоитъ изъ гласныхъ, избираемыхъ на 4 года. Правомъ участія въ выборахъ гласныхъ пользуются лица обоего пола, если они не менѣе года владѣютъ въ предѣлахъ города недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ сборами въ пользу города; и лица только мужского пола, занимающіе квартиру съ опредѣленной наемной платой отъ 270 руб. въ годъ въ Варшавѣ и до 60 р. въ городахъ съ населеніемъ менѣе 10.000.

Пассивнымъ избирательнымъ правомъ женщины не пользуются.

Для производства выборовъ въ гласные избиратели раздѣляются на три куріи. Къ первой относятся лица русскаго происхожденія, ко второй—евреи и къ третьей—всѣ остальные избиратели. Опредѣленіе лицъ русскаго происхожденія предоставляется варшавскому генералъ-губернатору.

Въ городахъ, гдѣ евреи составляютъ болѣе половины населенія города, они избираютъ $^1/_5$ общаго числа городскихъ гласныхъ, а въ остальныхъ городахъ не болѣе $^1/_{10}$ общаго числа гласныхъ. Остальное количество гласныхъ дѣлится между русской и польской куріями, пропорціонально населенію той и другой категоріи.

Въ городахъ съ населеніемъ до 10.000 количество гласныхъ опредѣляется въ 30 человѣкъ; на каждыя 5.000 жителей сверхъ первыхъ 10 тыс. добавляется по пяти гласныхъ до тѣхъ поръ, пока число ихъ не достигнетъ, въ городахъ, съ населеніемъ до 100.000,—ста гласныхъ, въ городахъ съ населеніемъ свыше 100.000—120 и въ городѣ Варшавѣ—160.

Въ думѣ предсѣдательствуетъ особое лицо, избираемое ею изъ среды гласныхъ на одинъ годъ. Гласный, который въ теченіе года ни разу не посѣтилъ засѣданія думы, признается отказавшимся отъ этого званія. Сношенія городского общественнаго управленія съ правительственными учрежденіями и лицами должны происходить на русскомъ языкѣ. На запросы и ходатайства, изложенныя по-русски, городскія управленія должны отвѣчать на русскомъ языкѣ. Во внутреннемъ же дѣлопроизводствѣ изложеніе протоколовъ и журналовъ засѣданій должно производиться на русскомъ языкѣ, но допускается употребленіе и польскаго языка наряду съ другимъ текстомъ. Пренія въ городской думѣ и управѣ могутъ происходить и на польскомъ языкѣ.

Городская управа состоитъ изъ президента города и членовъ управы, которыхъ должно быть не менѣе 2, въ городахъ съ населеніемъ до 50 тыс. не менѣе 4, отъ 50 до 100 тыс.—6 и въ Лодзи и въ Варшавѣ—до 12.

Въ президенты, вице-президенты и бургомистры города евреи не могутъ быть избираемы, а въ составѣ городской управы не можетъ быть болѣе одного еврея. Президенты и вице-президенты утверждаются въ губернскихъ городахъ и городахъ съ населеніемъ свыше 50 тыс. министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ остальныхъ городахъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ.

Въ городахъ Царства Польскаго, одновременно съ введеніемъ городского самоуправленія, вводится и добавочный къ государственному налогу городской сборъ, связанный съ предоставляемыми проектомъ избирательными правами.

—

17 ноября въ синодѣ обсуждался вопросъ о томъ, **подлежатъ ли исполненію приговоры свѣтскаго суда о присужденіи къ заключенію въ монастырь, когда лица приговоренныя къ этому заключенію, оказываются принадлежащими къ иновѣрію или сектантству.**

Поводомъ къ возбужденію этого вопроса послужило дѣло двухъ лицъ, обвинявшихся въ кровосмѣшеніи. Несмотря на заявленіе послѣднихъ во время судоговоренія, что они перешли въ инославіе, судъ опираясь на официальные документы, гдѣ они значатся православными, приговорилъ ихъ къ заключенію въ монастырь. Игуменъ обители отказался принять иновѣрцевъ, и осужденныхъ пришлось водворить въ монастырь силой.

Находя, что исполненіе подобныхъ приговоровъ, не оказывая никакой пользы виновнымъ, дѣйствуетъ въ то же время развращающимъ образомъ на монастырскую братію, синодъ опредѣлилъ просить министра юстиціи объ освобожденіи православныхъ монастырей отъ заключенія въ нихъ иновѣрцевъ и сектантовъ.

—

Пом. прис. пов. И. Р. Бальшинъ, въ защитительной рѣчи, произнесенной въ выѣздной сессіи кіевскаго окружнаго суда по X отдѣленію, между прочимъ сказалъ: «Посадите на скамью подсудимыхъ невиннаго человѣка и спросите о немъ полицейскаго чина,—послѣдній услужливо скажетъ, что человѣкъ этотъ воръ и конокрадъ». Старшина присяжныхъ засѣдателей просилъ судъ обратить вниманіе на эти слова, находя ихъ **оскорбительными для полиціи.** X уголовное отдѣленіе доложило объ этомъ предсѣдателю суда. И. Р. Бальшинъ былъ привлеченъ къ дисциплинарной отвѣтственности. Общее собраніе членовъ кіевскаго окружнаго суда, постановило лишить г. Бальшина практики на 3 мѣсяца.

—

Недавно въ Петербургъ пріѣзжали ходоки отъ крестьянъ деревень Ближово и Глинное, березовской вол., мозырскаго уѣзда, минской губ.

Ходоки подали на имя министра внутреннихъ дѣлъ прошеніе о защитѣ ихъ отъ притѣсненій и произвола со стороны одного изъ богатѣйшихъ мѣстныхъ помѣщиковъ кн. Станислава Радзивилла и находящихся подъ его вліяніемъ мѣстныхъ властей, въ томъ числѣ—земскаго начальника 4-го участка мозырскаго уѣзда.

Деревни Ближово и Глинное за три года, по приговорамъ земск. нач. 4-го уч. переплатили штрафами свыше 20 тыс. руб., а кромѣ того населеніе этихъ деревень всѣ три года находится въ состояніи не-

рерывнаго сидѣнія группами по 60 человѣкъ, причемъ приговоры приводятся въ исполненіе не по човокупности, а каждый отдѣльно, такъ что многимъ сизъ крестьянъ приходится отсиживаться по нѣсколько разъ.

Подавъ это прошеніе министру, крестьяне обратились къ пов. Д. З. Чіаброву, который рѣшилъ вступить въ дѣло въ качествѣ гражданскаго истца со стороны крестьянъ, потерпѣвшихъ при нападеніи на нихъ стражниковъ. Но предварительно онъ просилъ своего сотрудника, пом. прис. пов. князя И.Л. Черкезова, съѣздить на мѣсто, лично опросить потерпѣвшихъ и, если они пожелаютъ, взять отъ нихъ довѣренности. Князь И. Л. Черкезовъ въ первой половинѣ ноября выѣхалъ на мѣсто (деревни расположены въ 30 верстахъ отъ ст. Охотниково, полѣсск. жел. дор.) а черезъ день послѣ его отъѣзда прис. пов. Д, З. Чіабровъ получилъ отъ крестьянъ телеграмму: «вашъ помощникъ арестованъ, ждемъ вашихъ приказаній».

Прис. пов. Д. З. Чіабровъ въ тотъ же день посѣтилъ вице-директора департамента полиціи г. Бѣлецкаго, который обѣщалъ немедленно запросить минскаго губернатора,—а кромѣ того, самъ телеграфировалъ губернатору и минскому прокурору и сообщилъ объ арестѣ пом. прис. пов. кн. Черкезова совѣту прис. повѣренныхъ округа спб. судебной палаты, который въ свою очередь просилъ минскаго губернатора о разслѣдованіи.

Ни совѣтъ, ни г. Чіабровъ ни откуда отвѣта не получили, но черезъ недѣлю кн. И. Л. Черкезовъ вернулся въ Петербургъ и разсказъ его о своихъ приключеніяхъ таковъ.

Не успѣлъ онъ пріѣхать въ деревню и явиться въ избу одного изъ крестьянъ-ходоковъ, куда пришли также и потерпѣвшіе, туда уже ворвались полупьяные волостной писарь и урядникъ Титовъ. Послѣдній въ грубой формѣ потребовалъ у кн. Черкезова паспортъ и величественнымъ жестомъ передавая таковой писарю предложилъ послѣднему «проэкспертировать» паспортъ. Писарь, оглядѣвъ послѣдній, важно заявилъ, что паспортъ подложный, такъ какъ «почеркъ, коимъ написанъ въ немъ весь текстъ, сходенъ съ почеркомъ подписи владѣльца паспорта.

Тогда урядникъ Титовъ заявилъ крестьянамъ:

— Такъ вотъ какой это князь! Это—просто жидъ переодѣтый, который пріѣхалъ васъ обирать. Его нужно арестовать и отправить въ станъ.

Толпа угрожающе загудѣла:

— Нашъ повѣренный... Не дадимъ повѣреннаго. Не ваше это дѣло,—и двинулась на урядника, который выхватилъ револьверъ. Кн. Черкезову едва удалось предотвратить кровопролитіе и уговорить крестьянъ успокоиться. Урядникъ усадилъ пом. пр. вооруженной стражей, а самъ уѣхалъ. Князя Черкезова продержали въ лѣсу пять сутокъ, а затѣмъ возвратили паспортъ, дали лошадей и отвезли на вокзалъ.

Диспутъ въ казанскомъ университетѣ.

Въ воскресенье 30 октября въ публичномъ засѣданіи юрид. факультета казанскаго университета пр.-доц. А. А. Симолинъ защищалъ представленную имъ на соисканіе ученой степени магистра гражданскаго права диссертацію на тему: „Договоръ промысловаго ученичества“. Офиціальными оппонентами выступали: заслуж. проф. Г. Ѳ. Дормидонтовъ, проф. В. Ѳ. Матвѣевъ и пр.-доц. А. В. Завадскій. Сказанная передъ диспутомъ рѣчь пр.-доц. Симолина напечатана выше.

Проф. Матвѣевъ отмѣчаетъ въ своей рѣчи, что диссертантъ чрезвычайно расширилъ свою задачу и тѣмъ самымъ значительно затруднилъ ея выполненіе. Въ первой главѣ своего труда онъ подробно изслѣдуетъ исторію промысловаго ученичества; при этомъ его интересуетъ все явленіе въ цѣломъ, а не одна его юридическая сторона. Такъ какъ, при такой постановкѣ вопроса, автору приходится, въ сущности, излагать всю исторію ремесленной промышленности, то, разумѣется, попытка обнять весь этотъ матеріалъ, годный для нѣсколькихъ спеціальныхъ изслѣдованій, въ одной главѣ является нѣсколько неестественной, хотя эта глава и очень значительна по объему. Въ изслѣдованія, въ которомъ догматическій анализъ выдвигается на первый планъ, знакомство съ исторической эволюціей изучаемаго института должно играть служебную роль. Вся экскурсія автора въ области древнихъ вѣковъ приводитъ его только къ тому заключенію, что договоръ промысловаго ученичества въ эти вѣка былъ очень слабо регламентированъ и что эта регламентація не оказала никакого вліянія на его послѣдующія судьбы.

Далѣе авторъ дѣлитъ изученіе регламентаціи цехового ученичества на два отдѣла, соотвѣтствующихъ двумъ эпохамъ цехового строя, (расцвѣта и упадка) и детально изучаетъ положенія ученичества въ каждую изъ нихъ. И это изслѣдованіе, въ концѣ концовъ, приводитъ автора къ заявленію, что въ отношеніи регламентаціи взаимныхъ правъ и обязанностей мастера и ученика во вторую эпоху никакихъ измѣненій, кромѣ повышенія платы за обученіе, не произошло. Въ работѣ, посвященной изученію эволюціи именно юридической стороны явленія, фактъ неизмѣнности отношеній освобождаетъ отъ обязанности подробно излагать всю ихъ исторію. Т. обр. работа автора могла бы быть значительно сокращена въ объемѣ, отъ чего она значительно выиграла бы въ стройности и планомѣрности. Благодаря массѣ излишне привлеченнаго къ изслѣдованію матеріала автору не удалось съ достаточной подробностью остановиться на болѣе существенныхъ для его изслѣдованія, вопросахъ, напр. на вопросъ о надзорѣ цеховыхъ властей за ученичествомъ, о значеніи промышленныхъ судовъ и нѣкот. другихъ. Проф. Матвѣевъ заканчиваетъ свою рѣчь заявленіемъ, что указанные имъ недо-

Подписчику № 4253.

Желѣзная дорога заявила сомнѣніе въ подлинности подписи на передаточной надписи именной на накладной, по коей грузъ выданъ лицу, расписавшемуся по довѣренности лица, которому грузъ адресованъ. Въ правѣ ли истецъ просить объ обязаніи желѣзной дороги представить довѣренность, по которой грузъ былъ выданъ, для сличенія подписи на ней съ подписью на накладной, и въ случаѣ заявленія дороги, что довѣренности этой у нея нѣтъ, просить о примѣненіи правила 444 ст. уст. гр. суд.?

При заявленіи сомнѣнія въ подлинности истецъ обязанъ представить доказательства подлинности, указанныя въ 547 ст. уст. гр. суд. Правило 444 ст. къ такому случаю непримѣнимо.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ безплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно формулированные юридическіе вопросы, она не даетъ безплатныхъ консультацій по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 1-е декабря, по 1 отд. уг. касс. деп.

По жалобамъ: Вязовской полтавск. о. с.; пов. Бабыкиной московск. о. с.; Сивкова пермск. о. с.; Назаренко ставропольск. о. с.; Яблонскаго люблинск. 1 м. с.; Корцъ везенбергъ-вейсенштейнск. м. с.; Сухаревскаго донецк. м. с.; упр. акц. сб. кубанск. обл. темрюкск. м. с. Усенко; Шориной пермск. о. с.; защ. Теръ-Акопова тифлисск. с. п.; Волынскаго екатеринославск. о. с.; Квасовъ виленск. м. с.; Эглита рижско-вольмарск. м. с.; Богдановича полтавск. о. с.; Островицкаго бердичевск. м. с.; Полинціушъ радом. 1 м. с.; Нареля гродненск. о. с.; Рендакова москов. о. с.; Янчецкаго каменецк. м. с.; Цвика херсонск. о. с.; упр. акц. сб. херсонск. губ. одесск. г. м. с. Кермана (2 дѣла); Штерна и др. кишиневск. о. с.; Безина грозненск. м. с.; Андреенкова могилевск. о. с.; упр. акц. сб. астраханск. губ. астраханск. г. м. с. Шелковникова; Родичевой калужск. о. с.; Тоцканецъ ростовск. н.-Д. м. с.; Потоцкаго витебск. о. с.; Завистовскаго варшавск. г. м. с.; Коляда екатеринодарск. м. с.; упр. акц. сб. екатерин. губ. екатерин. о. с. Уманскаго; пов. Цельмина рижско-вольмарск. м. с.; всѣ дѣла по нарушенію уст. объ акц. сборахъ; Рычке варшавск. с. п.; Здроевича варшавск. с. п.; въ нарушеніи таможеннаго устава; пов. Заржицкаго и др. варшавск. г. м. с. 29 уст.; Волкова пензенск. о. с. 170[1] уст.; Фрунзы кишиневск. м. с. 29 уст.; Ишмекѣева троицк. о. с. 940 ул.; пов. Бакановыхъ уральск. о. с. 1681 ул.; Волкова и др. пензенск. о. с. 824 ул.; Кочеткова саратовск. о. с. 1480 ул.; защ. Параевыхъ пензенск. о. с. 1490 ул.; Пріѣзжева и др. самарск. о. с. 1654[1] ул.; Илюшина астраханск. о. с. 1492 ул.; Дружина ставропольск. о. с. въ кражѣ; Колесникова ставропольск. о. с. 1654 ул.; Шаруна гродненск. о. с. въ кражѣ; Фоменко ставропольск. о. с. 1524 ул.; Вакница ушицк. м. с. 29 уст.; пов. гор. Кишинева кишин. м. с. Верстаковой въ нар. уст. строит.

По протестамъ прокурорск. надзора: саратовск. о. с. Хлынаковыхъ и др. 1490 ул.; саратовск. о. с. Сташкова 1657 ул.

На 1-е декабря, по 4 отд. угол. касс. д-та.

По жалобамъ: Бартницкаго петроковск. 3 м. с. 142 уст.; Шереметы и др. кременец. м. с. 57[2] уст.; Денисевича кременецк. м. с. 155 уст.; пов. о-ва рижск. трамваевъ спб. с. п. Бивейнисъ 1085 ул.; Нѣженцева одесск. с. п. 283 ул.; Мертца спб. с. п. 129 уг. ул.; Мельникова московск. с. п. 452 ул.; Ровинскаго иркутск. о. с. 1044[1] ул.; Каминскаго ломжин. 1 м. с. 1483 ул.; Скиндера варш. г. м. с. 135 уст.; Глейцера петроковск. 2 м. с. 145 уст.; Айнта спб. с. п. 1455 ул.; н-ка упр. земл. и гос. им. виленск. и ковенск. губ. виленск. с. п. Эльперча 161[1] уст.; Ціера и др. варш. с. п. 977 ул.; защ. Яновскъ и др. спб. с. п. 102 уг. ул.; Рымкевича виленск. с. п. 129 уг. ул.; пов. Бирзнѣкатуккумъ тальсенск. м. с. фонъ-Фиркса 155 уст.; фонъ-Розенберга спб. с. п. 283 ул.; Шлянера варш. с. п. 282 ул.; защ. Дубилиса варш. с. п. 1483 ул.; Лещевской новочеркасск. с. п. 286 ул.; защ. Окулова харьковск. с. п. 362 ул.; пов. Юмина казанск. с. п. 354 ул.; защ. Князевскаго саратов. с. п. 1454 ул.

По прот. прокур. надзора: виленск. с. п. Ярмака 823 ул.; ташкентск. с. п. Куватова 1455 ул.; варш. с. п. Зайдемана 1666 ул.; тифлисск. с. п. Гитинейшвили 1468 ул.; тобольск. о. с. Чекушина 1454 ул.; варш. о. с. Лейка 169 уст.

На 2-е декабря, по 3 отд. угол. касс. д-та.

По жалобамъ: Иваненко лубенск. о. с. 1692 ул.; пов. Воробьева и др. рязанск. о. с. 1654 ул.; Ильичева костромск. о. с. 1692 ул.; Муштакова московск. о. с. 177 уст.; Гохфельда житомірск. м. с. 29 уст.; Мазуркувеча люблинск. 2 м. с. 106[1] уст.; Ланговъ юрьево-верроск. м. с. 146 уст.; пов. Зингера фонъ-Высокогорскаго везенбергъ вейсенштейнск. м. с. 142 уст.; Дурейко спб. ст. м. с. 46 уст.; Ильина казанск. о. с. 1692 ул.; Лобова таганрогск. о. с. 172 уст.; Пермякова и др. пермск. о. с. 1533 ул.; Яиченко и др. острогожск. о. с. 1490 ул.; Вишнякова и др. тверск. о. с. 1654[1] ул.; Реймана ревельско-гапсальск. м. с. 528 уг. ул.; пов. Фридмана и др. петроковск. 3 м. с. 1174[7] ул.; Радзинера петроковск.

3 м. с. 102 уст.; Томашевскаго радомск. 2 м. с. 106[1] уст.; Селихова спб. ст. м. с. 46 уст.; Потаповой на опред. екатеринбургск. о. с. 13 мая 1911 г.; защ. Уйбо и др. спб. о. с. 1634 ул.; Рухваргера кишиневск. о. с. 1707 ул.; Федия на опр. симфероп. о. с. 22 сент. 1911 г.; пов. Перлина и др. спб. о. с. Петровой 1681 ул.; Сергѣева и др. спб. о. с. 1490 ул.; Дубасъ на пост. предс. варшавск. гор. м. с. 27 сент. 1911 г.; пов. Козловскаго на пост. предс. варшавск. 2 м. с. 12 окт. 1911 г.; Панька и др. на пост. предс. варшавск. 2 м. с. 12 окт. 1911 г.

По прот. прок. надзора: полтавск. о. с. Кнышенко 1647 ул.; казанск. о. с. Фролова 170 уст.; московск. о. с. Вульфъ 1545 ул.; смоленск. о. с. Дроздсва 1653 улож.; сумск. о. с. Бабича и др. 225 улож.

На 29-е ноября, по апелл. отд. уг. касс. д-та.

Отзывы: Кузурманъ - Ященко иркутской с. п. 411 улож.; Шкляревича иркутск. с. п. 354 улож.; Тимаева и друг. ташкентск. с. п. 362 улож.

На 28-ое ноября, по 1 эксп. суд. д-ту.

Апелляціонныя: по иску П. Брифа къ И. Ерухину и С. Трепель о 2.223 р. 6 к. и по встр. иску о 1.216 р. 40 к.; по взаимн. искамъ; А. Мелкова и торг. д. „Ек. Жучьковой с-ья“; Б. Аделя и русск. стр. общ. „Помощь“; акц. общ. „Артуръ Коппель“ и конк. управ. по д. М. Вилькинсъ; по иску торг. д. „А. И. Червяковъ и К°“ съ имущ. К. Школина 8.809 р. 70 к. съ проц.

Частныя: по жалобамъ: на одесск. комм. судъ; пов. В. Дурова, пр. стр. Кривцова; на моск. комм. судъ: админ. по д. тов. „Добровыхъ и Набгольцъ; пр. стр. Заблоцкаго, торг. д. „Фр. Байеръ и К°“, пр. стр. Поль и З. акц. общ. анилиноваго произв., пр. стр. Тринлера; пов. опеки Я. Пестова, пр. стр. Соловьева; кредиторовъ несост. тов. „И. Кирова; пов. тов. „И. Кировъ“, пр. стр. Кроткова; на спб. комм. судъ: пов. А. Якобсона, пр. стр. Сидоренко; пов. А. Бѣляева, пр. стр. Гершуна; пов. К. Коровко, пр. стр. Ярустовскаго; Н. Орлова; М. Шелькана.

На 29-ое ноября, по 2 эксп. суд. д-та.

Апелляц.: по жалобѣ пов. бюро об въ „Кавказъ и Меркурій“ на рѣшеніе суда 2-й инст. при миссіи въ Тегеранѣ о взыск. съ бюро въ пользу Касымова 900 тумановъ.

Частныя: по жалобамъ: Р. Косовченко на кубанское обл. правленіе; Д. Сибиряка на кубан. об. пр.; И. и И. Богомазовыхъ на тоже прав.; Г. Чуприненко на тоже прав.; уполн. управ. калмыцкимъ народомъ на астр. окр. судъ; пов. стр. тов. „Саламандра“, россійск. трансп. и стр. общ, сѣверн. стр общ. и др., пр. пов. Де-Антонини, на отказъ министра иностр. дѣлъ отмѣнить постан. генеральн. консула въ Константинополѣ; по прошенію И. Милованова; по прош. И. Рѣзникова; о прод. и залогѣ имѣній: Александровыхъ; Тарановъ; Аршиновыхъ; Ганелиныхъ; Хряповыхъ; Гумерова, Гоонковскихъ; Гимбутовъ; объ осв. умств. способн.; Скатулянца; Куконоса; Шипова; Демидова; Крылова; Соколовой; Вондоловской; Суконяевой; Брандтъ; Масальскаго; Петрова; Никитиной; Бормова; Сучевкиной; Доценко; объ обмѣнѣ имѣнія Балашева; о прод. запов. имѣнія Лихачева; по жалобѣ Н. Лабинской на екатеринослав. губ. прис. по признанію М. Любимовой психически здоровой.

На 29-е ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: моск.-каз. ж. д. съ Петкевичемъ; ряз.-ур. ж. д. съ Веллеромъ; юго-вост. ж. д. съ Воробьевымъ; владикавк. ж. д. съ Стельмаховымъ; Жеро съ ряз.-ур. ж. д.; акц. общ. „Вайсъ и Фрейтесъ“ съ упр. ж. д.; ряз.-ур. ж. д. съ Никитинымъ; упр. ж. д.: съ Бурой; Маргуліесомъ, Шемораевымъ; Пономаренко, Ерошкинымъ, Вержбицкою; общ. вост. товарн. складовъ, Меркульевыхъ и Кенинъ, Отрембскаго съ упр. ж. д.

Съѣздовыя: Брегмана и др. съ лодзинск. фабр. ж. д.; Вильчинскаго съ лодзинск. фабр. ж. д.; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Левинымъ; 1 общ. подъѣздныхъ путей съ Левинсономъ; моск.-винд.-рыб. ж. дор. съ Сурминовымъ; моск.-каз. ж. д. съ Ивановымъ; Лейбовича съ варш.-вѣнск. ж. д.; Басселя и др., Давыдова и Шахина, Шварцмана и Левинсона, Маргулеса (2 дѣла), Конопятаго, Левинсона, Фиша,—съ упр. ж. д.; упр. ж. д.: съ Гольденбергомъ (2 дѣла), Дженгельскимъ, Давыдовымъ и др., Гальперинымъ, общ. страхов. и транспортн. кладей, Гергартомъ, Червинскимъ и др. (8 дѣлъ), Биренбаумомъ и др., Якобсономъ.

На 1-е декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Гельфанда съ Шляхманомъ; Этингера съ Буданицкимъ; Зайцевой и Брусовой съ Яковлевымъ; опеки Усейнова съ Карибовымъ; оп. Пашкова съ Пашковымъ; опеки Карцова съ Думинскими; Стрѣлковскихъ и Мохлиной съ Стрѣлковскою; Шагана съ Беновичемъ; Шаврова съ Шавровой; Лагосфета съ Савченко; кн. Абхази съ кутаисск. упр. гос. имущ.; Казинцевой и Милорадовичъ съ душеприк. Казинцева; Исайкина и др.; владим.-рязанск. упр. гос. им.; Бодаревскаго съ Маргулисомъ и Цукерманомъ; Хомякова съ кн. Гагаринымъ; русско-донец. общ. каменноугольной и заводской промышленности съ Батуренко; Шкабичъ съ кн. Магаловымъ.

Съѣздовыя: Дуныса съ Томилинымъ; Интаса съ Давгинисомъ; Чупрунова съ моск. тов. для ссуды; Карповца съ Усердовымъ; Кузьмина съ Гольдинымъ; Сучкова съ Снитенко; Воловика съ Наринскими; Голованова съ Пачиномъ; Тараненко съ Некрасовымъ; нижегор. губ. земства съ Игнатьевымъ; Шамука съ Шмальцемъ; Василенко съ Дунаевскимъ; Шева съ опекой Липскаго; Рубля съ Гиндлинымъ; торг. д. „Ор. Ловцовскихъ“ съ Бѣликовымъ; Конде-Марквотъ-фонъ-Ренгартенъ съ Марголинымъ; Крейзеровъ съ Чижомъ; Зиева съ Геймансономъ; Пурре съ Грицаенко; Оржешковъ Герасимовичемъ и др.; Сѣрокузова съ Михайловымъ; Солодовниковыхъ и Ходзаки; Долгова съ Кронинымъ; Давыдова съ Соколовою; Бердникова съ Ширяевымъ; Либермана съ Капитоновымъ; Орленко съ конк. упр. Переселенкова.

На 1-е декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: кр. дер. Хоронева съ могилевско-черниговск. упр. гос. им.; Унанова съ Теръ-Грегоріанцъ; Станкевича съ Демьянцемъ; Александровой съ Петровой; Карпенко съ Гарковенко; Радошевича съ Райченко; Якименко съ Якимчукомъ; Юлгушевыхъ съ Уразгильдѣевымъ; Комаровыхъ съ Яковенко; Губишей съ Власюкомъ; Войцѣховскаго съ Луценко; Пошевелей съ Пошевелями; кіевск. губ. упр. по д. земск. хоз. съ Доброборскимъ (2 дѣла), Сроковскимъ; Бодемеровъ съ Маргунами, Лавренюками Сиваченко; Эртмана и др. съ Василевскимъ; Охотникова съ общ. кр. д. Яковскаго-Красногорья; общ. кр. д. Костырева съ ново-млинскимъ гор. общ. упр.; гр. Грохольскаго съ общ. кр. с. Потокъ.

Съѣздовыя: Исаевой; Силина; Пархоменко съ Лешнецкой; Ковалевскихъ, Пацкевича, Штыловъ, Станкевича, Борейшо, Іонайтесъ, Бартошевича, Пацевичей, Аболенскаго. Гирдовскихъ, Ненниса, Мацієвскаго, Оболенисовъ, Оржеховскихъ, Леоновичей, Штыловъ, Ондрукайтисовъ, Гирдовскихъ, Григайтисовъ, Шевелисовъ, Станевича, Раковской и Огуркисовъ, Прокоповъ,—всѣ съ графомъ Тышкевичемъ; Наумовой; Каплана; Козловскаго съ Стемпковскимъ; Синицы и др. съ Гелетухомъ; Олькиса съ т. д. „Фрейданкъ и Кулеманъ“; Фельдмана съ Лассъ; Струцовскаго съ Бѣлоцерковскимъ; Шахматова съ Уткиной.

На 2-е декабря, по 4 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Шапошниковыхъ съ конк. Грачева; Пермяковыхъ; Березняка съ Партурпной и др; Макаровичъ съ Константиновичъ и др.; Хлюстина; Похвалинскаго съ орловск. гор. упр.; Лозановской; Андреева; Захаровскаго; Лыкова съ Ложниковымъ; Живаго съ Альшвангомъ; Левье (Лейви) съ Финоненко; Петрова съ Сухановой-Подколзиной; Низова съ Кузнецовыми; Суровича съ акц. общ. „Шопенъ"; Чернышъ и Митропольской съ Левенцомъ; опеки Баумана съ Ларіоновымъ; Авдѣева съ Авдѣевой.

Съѣздовыя: Фурмана съ тов. кіевск. пивоварзавод.; Райцена съ Латаровскимъ; Горбуновой съ Смирновой; Сокова; Захарова съ Федотовымъ; общ. международн. спальн. вагоновъ съ Девейкисомъ; Копыловой съ Шацманомъ; Чумикина съ Горбуновымъ; Мазуренко съ общ. стан. Каменской; Десенева съ владикавк. общ. взаимн. кредита; Судакова съ Захаровой; Маслянаго торгов. тов. съ Горшковой; гр. Литке съ Натангъ; Сергѣевой съ Федынскимъ; Редигеровъ съ Головиной; кишиневск. гор. кред. общ. съ Луневымъ; Ковсана съ Грауромъ; Кобелева съ Суручаномъ; Нагорныхъ съ Гетманюковой; Сало-Волковинскаго съ Худенко-Волковинскимъ; Войташовича; Конащукъ; Свинарскаго; Андрекюка; Маевскихъ съ Якубахъ; Дрызекъ съ Гнѣвашевскими; Крупинскихъ; Рыхлевскихъ съ Іончикомъ; Героба и др. съ Геробомъ; Млынарчикъ съ насл. Громека; Фонфаровъ; Гембаржевской и др. съ Гольберомъ и др.

На 3-е декабря, по 5 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Опек. Алек. Болховитинова съ Анной Болховитиновой; Бутъ и др. съ главн. приставомъ кочующихъ народовъ ставропольской губ.; Стешенко съ Шаверневой; о-ва с. Оберманжу съ Геннингъ; таганрог. михайловск. церкви съ Данильченко; Мурванова съ Сулава; вологод. упр. земл. и гос. им. съ общ. дер. Ушкемицы; таганрог. михайловск. церкви съ Ляшенко; Каплуна съ Фридландомъ; Кузнецовыхъ; Регеля съ Дерфельденомъ; Теннисонъ съ Сахаромъ; причта церкви с. Кальниболотъ съ Михайлюками; Иванова съ казанск. дух. кон.; Кривошеина (на дѣйствія суд. пристава).

Съѣздовыя: упр. кіевскаго удѣльнаго округа съ Зусьманомъ и др.; Ковальскаго съ Мельниковымъ; Иловайской съ Кучеренко; „М. Фридманъ и К°" на дѣйств. суд. прист. (4 дѣла); Березовскаго съ Бернадскими; Навроцкаго съ Шабунами; Милостной съ опек. надъ имущ. нахичеванской софійской церкви; Панкратова съ часовней при дер. Горшкахъ.

На 3-е декабря, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Брауде, Гиршкорнъ и непр. Синд. конк. масс. Гришгорна; люблинской каз. пал. съ Вадовскими; Эдельмана о прод. недв. на Прагѣ № 391; варш. конт. госуд. банка съ Финкельштейномъ и др., Карлинскимъ и др.; магистрата гор. Варшавы и Лернеръ и крѣп. пошлинахъ; Баера и Вальнеръ о варшавской недвижимости; Золотарева о варшавской недвижимости № 1701; Рубинлихта о варшавской недвижимости № 2333; варшавской каз. пал. о прод. эмфитевтич. кол. въ д. Воля; упр. госуд. имущ. сувалкской и ломжинской губ. съ Милевскимъ и др. 2 дѣла; Эрлиха по иску Бассиса къ Слободкину.

Съѣздовыя: Стемпнякъ съ Бахрахомъ; Щепанскаго съ Потырало и др.; Островскаго съ Ромомъ; Плязура съ Пановичъ; Кельмъ и Монтыка съ Малдрекомъ; Лининскихъ съ Ефимовымъ; Кадзиловскаго съ Сурдакомъ; Мацейчика съ Незгуцкимъ; Флинцера съ фирмой „Ленеманъ"; Дуве съ Гвильдисомъ и др.; Гурановскаго съ Грабовскими; Кеппенъ съ Шарваркъ; Рахмана съ Смяловскимъ; Лесевича съ Хржановскимъ; Финкельштейна съ Здановскимъ и др.; Жолковскаго съ Циплисами; Лебедовскаго съ Венулетомъ и др.; торг. дома „Бр. Гинцбергъ и Маловистъ" съ назароскимъ общ. потребителей; Кучинскаго съ Гамбургеромъ; Водзинскаго съ Филиповичемъ; Дулембы съ Грабы и др.; Островецкаго съ Янками; Гирдовскаго съ Розенфельдомъ; Лапатки съ Кубкой; Круника съ Круникъ; Домба по иску Абрама-Шлямы Домбы къ Калихштейну и Домбѣ; Брацишевскаго съ кн. С. Любомірскимъ; Кухарскаго съ фирм. Зайденшниръ и Фляменбаумъ; Флейшера съ Пискорскимъ; Невинскаго съ Міодушевскимъ; Круля съ Вилькой; Фельдмана съ Вутке; Субды съ Габинетомъ; Шиперскаго съ Богатыревичемъ; Кмѣцика съ Кмѣцикъ; Кржеменевскаго съ Сапѣхой; Вандерсмана съ Гурскимъ; Гринбаумъ съ Кляинбаумомъ и Якубчикомъ; Скурчинской съ Педе; Папроцкаго съ Кнопфой; Кемпинскаго съ Зильгельманомъ; Щигель о недвижимости В. Щигела; Юцкевича и 3-хъ лицъ Василюсовъ и др. по иску Ругенюса къ Юшкевичу; Липшица съ торг. домомъ Г. Б. Раабе; Іордана съ Черкасинской; Шныровскаго съ Шныровскимъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

17-го ноября, по 1 отд. уг. касс. деп.

Приговоры отмѣнены: гродненск. о. с. Юрчика; симферопольск. о. с. Логунова: екатеринодарск. о. с. Кардашъ-оглы; ставропольск. о. с. Гридина; екатеринбургск. о. с. Тузова; венденъ-валкск. м. с. Дземита; армавирск. м. с. Шевченко; варшавск. 1 м. с. Круцка.

17-го ноября, по 4 отд. уг. касс. деп.

Приговоры отмѣнены: кременецк. м. с. Стуковскаго; сѣдлецк. 1 м. с. Цабая; кіевск. с. п. Горноско; иркутск. с. п. Исаева; тифл. с. п. Ростомова; харьк. с. п. Каншукова.

18-го ноября, по 2 отд. угол. касс. деп.

Приговоры отмѣнены: кам.-под. о. с. Танашевича и др.; полт. о. с. Рухлина; ямпольск. м. с. Винера; владиміръ-волынск. м. с. Романюка; виленск. о. с. Алтынникова и др.; бердич. м. с. Березовскаго.

18-го ноября, по 3 отд. уг. касс. д-та.

Приговоры отмѣнены: спб. ст. м. с. Герстека; спб. ст. м. с. Рябина; спб. ст. м. с. Лезова; рост. на-Дону м. с. Норкина; ревельско-гапс. м. с. Сепна; курск. о. с. Козлова; рижско-вольмарск. м. с. Гутпельца; спб. у. м. с. Акимихина; симб. о. с. Спинновыхъ; газен.-гроб. м. с. Фридмана и др.; туккумъ-тальсенск. м. с. Маладе; варш. 1 м. с. Пинеса и др.; воронежск. о. с. Махоткина; вез.-вейс. м. с. Меллицъ.

7-го ноября, по 1 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ рѣшенія отмѣнены: юго-вост. ж. д. съ т. д. „Поповъ и Гавриловъ"; Шишкиной; лемешинской мануф.; приморск. спб.-сестрорѣцк. ж. д. съ Михайловымъ; упр. ж. д.: съ Финкенштейномъ, т. д. „бр. Носовы".

Исключены изъ доклада: Харабадзе; Гарибова и др.; моск.-каз. ж. д. съ Разореновымъ и Кокоревымъ; Нестеренко; упр. ж. д. съ Петровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: ряз.-ур. ж. д. съ Басселемъ и Малкинымъ; Пресса; Крейзера; Печерскаго; Зупа; Карнибада; Троецкаго; Сысоева; упр. жел. дор. съ Аксельродомъ, Векселемъ, Родіоновымъ.

Исключены изъ доклада: Эльберта; Померанца; ряз.-ур. ж. д. съ Шестманъ и К°; Гриштейна; Айзенштейна; упр. жел. дор.: съ Коляромъ, Краснянскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

7-го ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Шрейберъ; аренсбургск. ссудо-сб. кассы; насл. массы Гобземъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Вильцина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Кульпе; Юрьяна: Лійвакъ; Шмидта; Тоома; Озола; Вытти; Фрейденштейна; Энина: Кронберга; Рубена; т. д. „Петровъ“; Кранфельдта; Эзерина; Эверса; курл. кред. общ.; Кирика; Якобсона; Пуренина; попеч. насл. Брекофа.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Шильмана; Мазика.

Исключено изъ доклада: тов. рижск. зав. К. К. Шмидтъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

9-го ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Куклинской; Грабовскаго; Галлера де-Галленбургера; Бирмана; Никеля; „Помощь“ съ Шибовскими.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Карницкаго и друг.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: акц. общ. Цукерваръ и сынъ съ Маркусфельдами.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Коммъ; Райхмана; Скибинской; Радковскаго; лодз. и брез. комм. съ Голинскими; Гловацкаго; Людвиковскихъ; Гневоша; прокураторіи о насл. Матыя; Рокиты; Ключинскаго; Глоговскаго; Пилитовскаго; Матулевичъ; Глоговскаго; Онышка.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Живки; Ключикъ.

Возвращены для поступленія по закону: Зембровскаго; Бауловскаго.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Герасимовича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10-го ноября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: гродненск. каз. пал. по д. Янчевской; спб. гор. общ. упр. и Кашкарова; спб. к. п. по д.: Орлова, Субботина, Бередникова, Петровскаго; моск. гор. общ. упр. съ Аверинымъ; моск. к. п. по д. Чернова; симбирск. к. п. по д. Мѣдникова; Жукова; Анисимова; Литовской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: курляндск. каз. пал. по д. Пенне и Зиверта; Апостола; невельск. гор. упр. съ Болотниковымъ; Гориновой; моск. каз. пал. по д. Чулкова и Сабо; кіевск. каз. пал. по д. Волошина и Рубинчика; Прокопенко; тихвинск. уѣздн. земск. упр. съ Литвиновымъ; хотинск. гор. упр. съ Кирпичнымъ; Никифорова; гомельск. гор. общ. съ Френкелемъ; Семенихина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

11-го ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: богор.-глух. мануф. съ Шугартъ; слоб. Пушкарской съ Козловыми; Будницкой; Бочаровыхъ; Гавриловыхъ; тамб. епарх. женск. учил. съ Свирчевскимъ.

Возвращено для поступленія по закону: Здитовецкаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: рѣшенія отмѣнены: Каминскаго; Чолока.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

11-го ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: юго-вост. ж. дор. съ Колышкинымъ; упр. ж. д. съ Карнибадомъ; ряз.-ур. ж. д.: съ Храмовыми, Федуловымъ; сам.-златоуст. ж. д. съ Гейновымъ; Фояджанца.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Оверчука; боровск.-сах. завод.; упр. ж. д. съ Альбинымъ; привисл. ж. д. съ Висневскимъ; ряз.-ур. ж. д. съ Гуревичемъ; Вольберга; рыбинск.-орл. жел. дор.: съ Слуцкинымъ и др.; Альбинымъ и др.; Маркусфельда (2 дѣла); полѣсск. жел. дор. съ Померанцемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12-го ноября, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Янсона (2 дѣла); Балабухи.

Исключено изъ доклада: Черемшанцева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Александровой; Бекнерова; ликв. комм. по. д. общ. потребит. склада зубоврач. принадл.; Стрѣлкова; Залѣсскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Кондратьева; Гасельника; Вайнберга.

Возвращено для поступленія по закону: новозыбковскаго еврейск. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель: В. М. Гессенъ Отвѣтственный редакторъ: П. С. Кравцовъ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Амилахвари, Георгій Атаровъ, кн.	С. о. 24 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1239.	Тифлисск. о. с.
Аржанниковъ, Иванъ Ефимовъ.	С. о. 24 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1235.	Томск. о. с.
Базловъ, Александръ Васильевъ, кр.	С. о. 24 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1240.	Ярославск. о. с.
Валенѣкъ, Янъ (Иванъ) Яновъ.	С. о. 24 нояб. № 94. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1236.	Рижск. о. с.
Василенко, Захарій Ивановъ, кр.	С. о. 24 нояб. № 94. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1237.	Полтавск. о. с.
Вишневскій, Михаилъ Севастьяновъ, дв.	С. о. 28 нояб. № 95. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1265.	Кишиневск. о. с.
Жачкинъ, Семенъ Алексѣевъ, куп.	С. о. 24 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1241.	Самарск. о. с.
Марининъ, Пахомъ Радіоновъ, каз.	С. о. 24 нояб. № 94. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 867.	Втор. Донск. окр. опека.
Семеновъ, Егоръ Семеновъ.	С. о. 24 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1238.	Саратовск. о. с.
Свѣтличный, Карпъ Кирилловъ, кр.	С. о. 24 нояб. № 94. Опек. надъ личн. по слабоумію. Р. VII, ст. 866.	Ставропольск. губ. пр.
Сироткинъ, Григорій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 24 нояб. № 94. Опека надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 868	Чистопольск. с. с.
Суфіевъ, Арифджанъ Касымъ, сартъ.	С. о. 24 нояб. № 94. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1242.	Ташкентск. о. с.
Усманововъ, Махмудъ Сейфуль Мулюковъ, куп.	С. о. 28 нояб. № 95. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1267.	Оренбургск. о. с.
Фоминъ-Хомичъ, Фелимонъ Федоровъ, кр.	С. о. 24 нояб. № 94. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 869.	Спб. с. с.
Чубухчіевъ, Павелъ Сергѣевъ (зв. не ук.).	С. о. 28 нояб. № 95. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1266.	Ростовск. на-Дону о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Зыкѣевъ, Владиміръ Николаевъ, поч. гр.	С. о. 24 нояб. № 94. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1899 г. № 68), признан. неосторожн. Р. VII, ст. 454.	Тобольск. о. с.
Мальцевъ, Петръ Ильинъ, мѣщ.	С. о. 28 нояб. № 95. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 9), за смертью его. Р. VIII, ст. 455.	Тульск. о. с.
Чертовъ, Иванъ Филатьевъ, мѣщ.	С. о. 24 нояб. № 94. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1892 г. № 21), за смертью его. Р. VIII, ст. 453.	Александ.-Грушевск. гор. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Акоповой, Анной Давидовой, (зв. не ук.).	Акопову, Джумшуду Нерсесову, (зв. не ук.).	С. о. 24 нояб. № 94. У кисловодскаго нот. Войцеховскаго, 22 іюля 1911 г. № 1961. Р. IV, ст. 509.	Бакинск. о. с.
Пивоваровымъ, Соломономъ Ильинымъ, куп.	Мендель, Комилло Маврикіеву.	С. о. 24 нояб. № 94. У бакинскаго нотар. Мамулайшвили, 30 окт. 1910 г. № 6162. Р. IV, ст. 510.	Бакинск. о. с.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылаются переводные бланки для подписки на 1912 г.

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Спб., Большая Подъяческая, 39.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ЖУРНАЛЪ УГОЛОВНАГО ПРАВА И ПРОЦЕССА“

издаваемый въ С.-Петербургѣ

подъ ближайшимъ руководствомъ: М. Н. ГЕРНЕТА, А. А. ЖИЖИЛЕНКО, Е. М. КУЛИШЕРА, П. И. ЛЮБЛИНСКАГО, В. Д. НАБОКОВА, Н. Н. ПОЛЯНСКАГО, и М. П. ЧУБИНСКАГО,

и при постоянномъ сотрудничествѣ: О. О. ГРУЗЕНБЕРГА, В. Н. НОВИКОВА, П. С. ПОРОХОВЩИКОВА, А. А. ПОНТКОВСКАГО, Н. Н. РОЗИНА, Е. Д. СИНИЦКАГО, Г. Б. СЛОЗБЕРГА, Л. Я. ТАУБЕРА, В. Н. ШИРЯЕВА, Н. В. ДАВЫДОВА и др.

Программа журнала: I) вопросы науки уголовнаго права и процесса; II) вспомогательныя дисциплины: 1) уголовная антропологія, 2) уголовная статистика, 3) уголовная политика и соціологія, 4) наука уголовной полиціи; III) текущіе вопросы уголовно-правовой жизни; IV) судебная практика V) хроника русская и иностранная; VI) библіографія; VII) университеты и юридическія общества; VIII) труды Международнаго Союза Криминалистовъ и его Русской Группы.

„Журналъ уголовнаго права и процесса“ выходитъ четыре раза въ годъ; первая книжка—въ декабрѣ 1911 г.

Подписная цѣна: на годъ 4 р., полгода—2 р., отдѣльная книжка—1 р. 25 к.

подписка и объявленія принимаются въ Конторѣ Редакціи (книжный магазинъ „Право“, С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 19) и во всѣхъ крупныхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: СПБ., Дегтярная ул. 22., Телеф. 558-50. Пріемъ по средамъ отъ 4 ч. до 6 ч. дня.

Издатель **В. Д. Набоковъ.** Редакторъ **И. И. Зайцевъ.**

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Курсъ Французскаго Гражданскаго Права

(обязательства, ст. 1101—2278 кодекса Наполеона) проф. парижскаго универс **М. Планіоля**, переводъ съ франц. В. Гартмана, члена петроковскаго окр. суда; больш. октавъ 999 стр.; цѣна 10 руб.

До 1 января 1912 г. книгу можно пріобрѣсти за 8 руб. 50 к. у Я. Якубовича, Варшава, Краковское-Предм. № 61.—Узнать въ складѣ бѣлья.—Телефонъ 174 65.—Главный складъ въ Петроковѣ, у секретаря петроковск. окр. суда г. Борковскаго.—Съ Новаго года во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ ПРАВЪ собственности

на новыя ИЗОБРѢТѢНІЯ, ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ,

фабричн. рисунки и модели.

Технико-юридическ. указанія и консультація. Бюро привилегій

инженера Д. М. Левенштейна

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 65. **Телефонъ: 48—94.** Существуетъ съ 1900 года.

12—12

БЮРО ТРУДА ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛА РОССІЙСКОЙ ЛИГИ РАВНОПРАВІЯ ЖЕНЩИНЪ.

Юристки, окончившія высшія учебныя заведенія, желаютъ получить въ СПБ. или провинціи работу: въ **юрисконсультствахъ** (городскихъ, желѣзнодорожныхъ, банковскихъ, страховыхъ о-въ и т. п.), въ **нотаріальныхъ конторахъ** и у **присяжныхъ повѣренныхъ**.

Обращаться съ приглашеніемъ на подобныя работы просятъ письменно: СПБ. Помѣщеніе Россійской Лиги Равноправія Женщинъ (Знаменская, 20, кв. 22). Переговоры личные и по телефону 43—77 ежедневно отъ 6—8 вечера. 1—3

Въ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“

А. С. СУВОРИНА,

С.-Петербургъ, Невскій пр., 40, Москва, Харьковъ, Одесса, Ростовъ-на-Дону и Саратовъ.

ПРОДАЮТСЯ:

БОРОВИКОВСКІЙ, А. Л.

ЗАКОНЫ ГРАЖДАНСКІЕ (Сводъ Законовъ, Т. X., Ч. I) по официальному изданію „1900 года“ и продолженію 1906 года, съ объясненіями по рѣшеніямъ **Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента** и Общихъ Собраній его съ Уголовнымъ, I и II Департаментами Правительствующаго Сената. Изданіе 12-е, исправленное и дополненное **сенаторомъ Гражданскаго Кассац. Департамента Правительств. Сената П. Н. ГУСАКОВСКИМЪ**. Спб. 1909 г. Ц. 6 р., въ прочномъ переплетѣ 6 р. 75 к.

Въ настоящемъ 12 изданіи въ выноскахъ подъ соотвѣтственными статьями приведены и тѣ немногочисленныя узаконенія, относящіяся къ области граждан. права, которыя были изданы въ порядкѣ 87 ст. Осн. Гос. Зак. и до настоящаго времени не утратили еще своей силы. Разъясненія отдѣльныхъ статей т. X, ч. I, помѣщенныя въ предшествующемъ изданіи, подверглись тщательному пересмотру. Многія изъ нихъ, какъ несоотвѣтствующія измѣнившейся нынѣ практикѣ Сената, исключены вовсе изъ этого изданія. На ряду съ этимъ въ настоящую книгу включено много такихъ положеній, извлеченныхъ изъ прежнихъ сенатскихъ рѣшеній, которыя были пропущены въ прежнихъ изданіяхъ, несмотря на то, что они не были отмѣнены или измѣнены позднѣйшими рѣшеніями Сената. Наконецъ, книга дополнена всѣми новѣйшими разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та и Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, послѣдовавшихъ въ періодъ времени между печатаніемъ предшествующаго XI и настоящаго XII изданій. Разъясненія Сената въ этомъ изданіи расположены съ большею системою.

БОРОВИКОВСКІЙ, А. Л.

УСТАВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА. Съ объясненіями по рѣшеніямъ **Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента и Общаго Собранія Кассаціонныхъ I и II Департаментовъ Правительствующаго Сената**. Изданіе **шестое**, исправленное и дополненное **сенаторомъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительств. Сената П. Н. ГУСАКОВСКИМЪ**. Спб. 1908 г. Цѣна 6 р. 50 к. въ прочномъ переплетѣ 7 р. 25 к.

Текстъ Устава Гражданскаго Судопроизводства изложенъ по официальному изданію 1892 года и дополненъ и исправленъ по послѣднему сводному продолженію 1906 г. Въ настоящемъ изданіи приведены также и тѣ постановленія, относящіяся къ области судопроизводственныхъ правилъ, которыя были изданы въ теченіе 1906 и 1907 гг. въ порядкѣ 87 ст. Основ. Госуд. Законовъ. Настоящее изданіе дополнено разъясненіями, извлеченными изъ всѣхъ новѣйшихъ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента и Общаго Собранія Сената, послѣдовавшихъ ко времени печатанія этой книги. Такихъ новыхъ разъясненій включено въ это изданіе свыше четырехсотъ.

КОРКУНОВЪ, Н. М. проф.

Исторія философіи права. Пособіе къ лекціямъ. Изданіе пятое. Спб. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

КОРКУНОВЪ, Н. М. проф.

Русское государственное право. Т. I. Введеніе и общая часть. Изд. 7 е. Спб. 1909 г. Ц. 3 р. 50 к.

То же. Т II. Часть особенная. Спб. 1909 г. Ц. 3 руб. 50 коп.

ЛАТКИНЪ, В. Н.

Учебникъ исторіи русскаго права періода имперіи. (XVIII—XIX ст.). Изд. 2-е, переработанное и дополнен. Спб. 1909 г. Ц. 4 р.

КОНИ, А.

За послѣдніе годы. Судебныя рѣчи (1888—1896 гг.) Юридическія сообщенія и замѣтки. Воспоминанія и біографическіе очерки. Дополн. Ц. 3 р. 50 к.

КОНИ, А.

Очерки и воспоминанія. Публичныя чтенія, рѣчи, статьи и замѣтки. Цѣна 4 руб.

КОНИ, А.

Судебныя рѣчи. (1868—1888 гг.). Обвинительныя рѣчи. Руководящія напутствія присяжнымъ. Кассаціонныя заключенія. Ц. 4 руб.

ДЕРЮЖИНСКІЙ, В. Ѳ. проф.

Очерки политическаго развитія современной Англіи. Спб. 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.

ДЕРЮЖИНСКІЙ, В. Ѳ. проф.

Полицейское право. Пособіе для студентовъ. Изд. 3-е Спб. 1911 г. Ц. 3 р.

ПИЛЕНКО, А. проф.

Новый законъ объ авторскомъ правѣ. (Текстъ закона, сопоставленіе съ прежде дѣйствовавшимъ правомъ, подготовительные матеріалы). Спб. 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.

Типографія тв-а „Общественная Польза“, СПБ., Б. Подъяческая, 39.